

ДЕВЧОЧКИ

ЛЮБЯТ СРЕДЬХУ

Когда-то в порыве гнева он ей сказал: "Только отчаянный дурак, который не дружит с головой, захочет быть с такой как ты". Откуда же ему было знать, что этим дураком окажется именно он. И надо бы как-то охмурить красавицу и доказать, что ты вовсе не такой засранец коим она тебя всегда считала. А, как известно, в любви и на войне все средства хороши, но с чего же начать? Может сдаться друг другу в плен и объявить перемирие?

Виктория Валерьевна Заблоцкая:

Девочки любят сверху

Предисловие

— Что скажешь, детка?

— Нет. — Последовал резкий ответ.

— Нет?

— Это как "Да", только наоборот.

— Когда женщина говорит "Нет", она подразумевает "Да".

— Надо же какой умный. А что подразумевает женщина, когда говорит — иди в задницу, а?

— Приятно знать, что я равнодушен тебе до такой степени, милая. — Ухмыльнулся он.

— Помечтай.

— Ну, так как?

— Да черт с тобой. Я согласна.

— Вот так бы и сразу. — И обратившись к облаченному в нарядную рясу бородатому мужчине, он кивнул. — Ну, можете продолжать, Отче.

— Слава Богу, я уж думала, они никогда не заткнутся. — Послышалось из толпы.

— Тш-ш-ш. — Мгновенно зашикали и все стихло.

Женщина суетится в двух случаях: когда ищет вокруг себя зеркало и когда находит его. (с)

— Упс, ай дид ит эгейн, ай плейд виз ё харт, гот лост ин зе гейм, о, бэйбэ, бэйбэ! Упс, ю синк ам ин лов, зэт айм сент фром або-о-о-о-ов, айм нот зет иносент. — Напевала с самого утра я, пританцовывая в такт мелодии из радиоприемника.

Блинчики на завтрак вышли отменные и кофе на столе остывал, ожидая, когда я отведаю этот божественный напиток. Настроение мое с самого утра было на отметке — отлично. И я скакала по кухне, выделявая различные танцевальные пируэты, задевая своей попой мебель. Солнце для меня с утра светило по-особому и даже птички за окном щебетали приветливо. "Жизнь налаживается", — думала я, устремив задумчивый взгляд, на открывающиеся просторы из окна моей новой квартиры. И я радуюсь не только потому, что, наконец, переехала от мамы и таким образом невероятно облегчила ей новую семейную жизнь. А и тому, что с сегодняшнего дня я начинаю работать в одном из самых крупных и престижных рекламных агентств города. Правда, еще нужно было провести собеседование с президентом компании, но как уверили меня в отделе кадров, это всего лишь формальность и бояться нечего, работа уже у меня в кармане. Ну и пусть, что все будут шептаться, будто эта должность мне досталась по благу, не каждой зеленой выпускнице университета так везет с трудоустройством. А я пребывала буквально на седьмом небе от счастья. И хотя я буду начинать с самых низов, всего лишь мелкий сотрудник из отдела проектирования, но трудностей я не боюсь. И года не пройдет, как я попаду непосредственно в отдел рекламы и там уж дам своему воображению разгуляться, применяя на практике все, что втолковали в мою бедную блондинистую головушку в любимой альма-матер.

Допивая последний глоток ароматного кофе, я посмотрела на часы и, подорвавшись с места, тут же бросилась в спальню. Если я не хочу опоздать в первый же день, то следует поторопиться.

Заканчивая наводить марафет, поправляя телесного цвета чулки, я чуть было не порвала тонкую ткань, вздрогнув, когда в квартире раздалась громкая трель дверного звонка. Ну, я сейчас кого-нибудь стукну! Отдернув юбку и застегивая на ходу пиджак, даже не глядя в глазок, распахнула дверь. Широко улыбнувшись, я с громким визгом повисла на шее того, кто пришел.

— Эй, Катюш, может, хоть вовнутрь зайдем, а то соседи перепугаются, что у них столь эмоциональная новая соседка.

— А, — махнула я рукой, освобождая мужчине проход. — Пускай привыкают, когда я жила с мамой, наши соседи и не такое от меня могли услышать, я уже молчу про увидеть.

Он огляделся по сторонам, цепким взглядом изучая мое новое пристанище и удовлетворив свое любопытство, наконец-то улыбнулся, привлекая меня к себе поближе.

— Ну, что, озорница, признавайся — скучала по мне?

— Еще бы! — воскликнула я, целуя его в щеку и решительно отстраняясь. — Извини, кофе не предлагаю, мне уже убежать нужно.

— Ну, так я здесь затем, чтобы тебя подвести. — Обрадовал меня Стас. Ох, какой же он все-таки лапочка, обожаю его.

Стасик у меня красавец, высокий и мускулистый кареглазый блондин, эдакий богатырь. А какая у него обворожительная улыбка, я всякий раз перестаю на него сердиться, стоит ему только улыбнуться. Он самый лучший из мужчин, которых я когда-либо знала. Правда есть в нем все-таки один недостаток. Стас — сердцеед и собственник, и я бы хотела посмотреть на ту, которая сможет полюбить его даже за эти несносные качества, я в свое время так и не смогла.

Вдохнув полной грудью пряный аромат мужского одеколona, который окутал мою квартиру легким шлейфом, блажено зажмурилась. И потянувшись на цыпочках к этому великану, громко чмокнула его в щеку.

— Стасик, ты просто душа, я тебя обожаю. В следующий раз ты мне о своем приходе заранее сообщи. Я тебе тогда испеку свой фирменный шоколадный торт.

Выражение лица у Стаса как-то сразу поменялось. Э, чего это он так, а? Я хоть и не блещу кулинарными способностями, экспериментируя по части кухни преимущественно на своих родных и близких. Но еще никто не жаловался. Все с улыбкой на лице, хоть и давятся, но жуют мою стряпню, а потом еще и хвалят. Да-да. Все из серии — они и плакали, и кололись, но продолжали жрать кактус.

— Это тот, который на день независимости ты состряпала?

— Да-а-а. — Недоверчиво гляжу на него, не понравилось что ли?

— Может не надо?

— Это еще почему? — удивилась я, попутно выталкивая его на лестничную площадку и хватая свою сумочку.

— Да мне просто не охота потом в аптеку бегать за активированным углем. — А у самого искорки так и пляшут в глазах. Ну, Стас. Все, моя девичья гордость уязвлена.

— Хам. — Огрызнулась я и нажала кнопку вызова лифта.

Но Стас не собирался униматься. Подкалывать в принципе его я тоже любила, но кухня это мое самое больное место.

— Ка-а-ать, — протянул он, обхватив меня за плечи, а я только передернула ими, стряхивая его руки.

— Изыди.

— Я спросить хотел.

— Даже и не старайся. — Отмахнулась я.

— Да я не об этом. — Он все также пытался привлечь мое внимание, но природное любопытство во мне победило. Все же было интересно, что Стас спросить хотел.

— Валяй. — Снисходительный кивок головы, пусть знает мою доброту.

— А ты уверена, что все с собой взяла?

— Да, уверена. Что за вопрос?

— Точно?

— Так, Самсонов, не доставай меня тупыми вопросами с самого утра. Говори по существу, я и так вся на взводе. Нервничаю. Я, как ни как, первый раз в жизни на работу устраиваюсь.

— Не сердись, котенок. Ладно, помнишь, ты говорила мне, что купила какие-то итальянские туфли? Ты их собиралась сегодня обуть?

— Да, собиралась. К чему ты клонишь? Вот сам пос... мот... ри... Ой...

Опустив голову вниз, я уставилась на две симпатичные розовые мордашки кроликов на моих ногах. Это ж надо! Совсем мне Стас мозги запудрил. Тут же юркнув в квартиру,

переобулась. Ну вот, сегодня явно, что-то эдакое случится. По дереву постучать что ли?

До машины мы добрались, держась за животы и угорая со смеху.

— А представляешь реакцию генерального? Заходит к нему такая эффектная блондинка в тапочках с кроличьими мордашками. — Хохотал Стас, открывая мне дверцу.

— Ну, а что. Сразу бы приняли, такие креативные кадры на дороге не валяются. — В тон ему ответила я, и мы снова рассмеялись.

До рекламного агентства мы добрались быстро. Благо, что авто Стаса позволяло делать маневры и с легкостью объезжать машины в пробках.

— Ты не забыла в субботу к родителям? — напомнил мужчина, когда я уже выходила из авто.

А то я не знаю. Мне эти посиделки во где стоят. Ну, ничего, если все снова пойдет по накатанной, уговорю Стаса сбежать оттуда, не одной же мне страдать на этом вечере. И хоть я маму люблю и очень за нее счастлива, но увольте меня. Едва я слышу о том, что и мне нужно устраивать семейную жизнь, то сразу хочется волком завывать.

— Ты лучше контрольный в голову пульни, чтоб не мучилась. — Со вздохом обреченности, ответила я.

— Хитрая ты, а мне кто пульнет? Ты лучше им испеки свой торт, хоть какая-то от него польза будет. В следующий раз они тебя на порог точно не пустят.

— Да иди ты, юморист хренов. — Под громкий хохот парня, я хлопнула дверью.

— И я тебя люблю. — Донеслось до меня, и машина рванула с места.

Хоть одна от Стаса польза. Пока подымалась на нужный этаж и думать забыла о волнении, на ходу придумывая месть для этого засранца. Надо же, не нравится ему, как я готовлю. Ничего, когда-нибудь появится тот, кто оценит мои старания по достоинству.

А потом я и сама не заметила, как дошла до приемной директора. Поправив волосы, глядя на свое отражение в табличке с его именем, я уверенной походкой прошествовала к столу секретаря.

На меня тут же устремилось несколько заинтересованных взглядом.

Я представилась и сказала, что меня ждет Георгий Васильевич.

Миловидная шатенка дружелюбно мне улыбнулась. "Явно добрый знак", — подумала я. А то очень уж не хотелось, чтобы меня воспринимали в штыки местные красавицы. И пока секретарша связывалась по селектору с шефом, я краем глаза заметила, как за мной пристально наблюдают.

— Новенькая? — прозвучал мужской голос совсем рядом.

И только теперь я подняла голову, чтобы разглядеть стоящего рядом со мной мужчину. А ничего такой, симпатичный, я бы даже сказала красавец. Он брюнетик, что впрочем, мне навилось. И весьма уверенный в себе, судя по его непринужденной позе. Зеленые глаза прожигали насквозь, губы расплылись в широкой улыбке, обнажая его белоснежные тридцать два. Хорошие у него зубки, ровные, наверное, на стоматолога денег не жалеет, хотя о чем это я. Я ж на мужчину смотрю, а не лошадь выбираю. А он весьма внушителен, высокий и его темно-синий костюм так подходил к моей сумочке. Кольца на пальце нет — добрый знак. Он смотрел на меня с интересом, явно гадая над тем, чтобы такого сказать, чтобы поразить воображение впечатлительной девушки. Ну, давай же не томи. Повергни меня в экстаз одним только словом. Не ну а че? Почему бы и нет. А вдруг я здесь встречу свою судьбу.

— Да, новенькая. — Вернув ему улыбку, ответила я.

— Таким очаровательным девушкам нужно дома сидеть от греха подальше. А то в офисе думать не об отчетах будешь.

М-да, а счастье было так близко. Ты лучше, мил человек, об отчетах думай, раз девушку закадрить не можешь. Еще бы паранжу предложил надеть, казанова. И вот такое сплошь и рядом. А значит, если ты страшная, то в принципе работать с противоположным полом можно. Ведь у них на тебя даже не встанет. Дилемма, однако.

И я уже готова была произнести свою отповедь, блеснув, так сказать, остроумием напоследок, но голос секретарши прервал нашу милую беседу.

— Екатерина Александровна, подождите, пожалуйста, сейчас Георгий Васильевич примет господина Туманова, а потом уже вас.

Этот самый господин Туманов, игриво подмигнул мне, скрывшись за дверью кабинета директора. А я прошла в дальний конец комнаты и уселась на низкий бежевый диванчик. Схватив первый попавшийся журнал, стала перелистывать страницы в поисках картинок.

Так, что тут у нас? Цифры, цифры и еще раз цифры. Что это за хрень? "Статистика отдела продаж за последнее полугодие". М-да, все ясно. Отложив эти отчеты подальше, я стала перебирать стопку в поисках чего-то поинтереснее. О, неужели это Космо? Схватившись за журнал обеими руками, я тут же погрузилась в чтение первой попавшейся статьи, совершенно ничего не замечая вокруг. "Особенности жаркого секса" — о, это должно быть интересно.

И я так увлеклась чтением, что не сразу заметила, как мимо меня прошествовала аппетитная мужская попка. Вошедший мужчина стоял ко мне спиной, он оперся кулаками о столешницу стола и, нагнувшись, что-то прошептал секретарше. Та мгновенно зарделась и принялась суетиться возле этого человека.

Ну и, конечно же, я буду не я, если не просканирую его взглядом. Тоже брюнет, с широкой спиной и сильными руками, которые обрисовывались даже через ткань его рубашки. Про попу я уже сказала, так и хотелось ее потрогать или куснуть. А если еще он окажется красавцем, м-м-м. Интересно, они коллекционируют здесь таких подтянутых спортивных мужчин? Если это так, то я попрошу Стаса никогда меня отсюда не забирать, чтобы я днем и ночью могла наслаждаться носителями гормона тестостерона.

"Хотя... этот индивид явно бабник еще тот", — подумала я, глядя, как он невзначай погладил секретаршу шефа пониже спины. Хм, вот это экземпляр.

Я перевела взгляд выше, в предвкушение, наконец, разглядеть его внешность, и замерла. Черт, это же надо было так попасться. Я тут же прикрыла лицо журналом, пока он меня не узнал. Ну, как? Как из всех компаний Киева меня угораздило попасть именно в ту, где работает этот бабник? Денис Вершинин. Как же долго я его не видела, и еще бы столько же не видела. Чур меня, чур. Так нужно срочно делать отсюда ноги, Бросила жалобный взгляд в сторону окна, которое было ближе всего. Не, ну нафиг! Пятнадцатый этаж! Вряд ли я буду красиво смотреться в виде лепешки на асфальте. До дверей далековато, ползком вряд ли получится не привлечь внимания. Хотя эти двое так поглощены друг другом, что может и не заметят, вон как воркуют, голубки. Прикрываюсь цветным гляncем и медленно поднимаюсь. Черт, какой садист придумал эти низкие диванчики. Кое-как встала на ноги и не спеша, направилась к выходу. Хоть бы не заметил, хоть бы не заметил. И вот она спасительная дверь, только руку протянуть и тут...

— Екатерина Александровна, пройдите, Георгий Васильевич вас уже ждет.

Все, рухнула моя конспирация, осталось только стойко вынести эту встречу и показать,

что мне вообще пофиг на существование этого субъекта.

Резко отдергиваю газету и поворачиваюсь. Вижу, что Денис уже во все глаза смотрит в мою сторону. Ну конечно, он не мог меня не узнать. На его лице тут же расплылась плотоядная улыбочка.

— Ну, здравствуй, Катя.

Вот сижу и думаю: "Тебя хрен забудешь" — это комплимент?
(с)

Все-таки правду говорят, кто рано встает тому Бог дает. Я как всегда настраивался на очередной скучный день в офисе, жалея о том, что поддался уговорам отца и согласился помочь дядя Жоре с тендером и презентацией рекламы для сети ювелирных магазинов города.

Сначала мне показалось это интересным. Так как по возвращению из Лондона я планировал открыть свое дело и с дуру решил, что работа в рекламном агентстве папиного друга — это не плохой способ проявить себя и показать все то, чему я научился за границей. Довольно увлекательный проект, специалисты подобраны хорошо, каждый знает свое дело и пару дней, что я здесь находился, из нас вышла отличная команда. Вот только я понимал, что они прекрасно справляются и без меня. Я поделился с ними своими идеями, мы все обсудили. Все ясно и понятно, так что я, потеряв всякий азарт, не видел смысла дальнейшего пребывания здесь. Но как ведущий этого проекта я должен был следить за ходом его воплощения в жизнь и подготовкой к презентации, которая должна была состояться через две недели.

Я уже шел к Георгию Васильевичу, чтобы предоставить ему отчет о проделанной работе, но он как обычно оказался занят.

Секретарша Ксюша, тут же принялась строить мне глазки, хотя не скажу, что я был так уж против, скорее на оборот. Сказал ей пару комплиментов и одну весьма двусмысленную шутку, и тут же улыбнулся, видя какое впечатление произвел на девушку. Я прошелся взглядом по ее стройной фигуре. По красной блузке, с неприлично глубоким декольте, на попку, которую Ксюша любезно предоставила моему взору, когда наклонилась, чтобы взять кофе из тумбочки. А потом, выпрямившись, она повернула голову и через плечо кокетливо мне подмигнула. Мы с ней познакомились только вчера, и мне очень нравилось флиртовать с ней. Но идти дальше легких заигрываний мне не хотелось, чего не скажешь о самой Ксюше. Она хоть и скромничала порой, но не до такой степени, чтобы я не смог распознать скрытых сигналов. В этом отношении к своим двадцати семи годам опыт у меня уже имелся. Но признаться, что там, в далеком и холодном Лондоне мне все-таки чего-то не хватало. Тоска за родиной была однозначно, правда учеба и ночная жизнь не особо давали скучать. А когда я ступил на родную землю, то понял, что нет ничего дороже и ближе своего дома. Здесь и дышится иначе, и думается, да и девушки здесь совсем другие.

Вскоре дверь в кабинет директора открылась, и из нее вышел Туманов, мой нынешний коллега. С первого же дня здесь, между нами возникло незримое соперничество. Ведь это он должен был заниматься этим проектом, а тут неизвестно откуда взялся я и забрал все лавры себе. Тем не менее, жизнь в офисе мы друг другу не портили, предпочитая, обходить друг друга стороной.

Но тут Ксюша позвала кого-то. Я сначала подумал, что ослышался и у меня плохо со слухом. Обернувшись, я забыл и про Туманова, и про Георгия Васильевича, и про проект, сосредоточив внимание на очаровательной особе, которая так поспешно хотела ретироваться, схватившись за дверную ручку.

Катя. Какая приятная неожиданность, но судя по выражению ее лица, для нее не очень. Вот уж, как говорится, тесен мир. Она последняя, кого я ожидал увидеть так скоро по прибытию домой, я даже со Стасом еще не встретился, а тут Катерина — лучшая подруга моей сестры и сущий маленький дьяволенок в юбке. И я не смог не заметить, что за годы, что мы не виделись, она заметно похорошела. Нет, уродиной она не была никогда, но она явно из тех женщин, которые с возрастом становятся все краше и краше. Черт, а я никогда и не думал, что она может быть такой... хм... соблазнительной?

На ее симпатичном личике одна за другой сменялись эмоции. Сначала это было неверие, затем смущение, удивление, негодование. Ну и, конечно же, Катя была бы не Катей, если бы не смерила меня взглядом, который буквально кричал о ее превосходстве надо мной.

Ну-ну, детка, мы уже не маленькие дети и не подростки, чтобы играть в старые игры. Да и за четыре года я существенно изменился. А еще меня немного удивило то чувство, которое я испытал при виде ее. И ведь это не привычное раздражение, которое терзало меня всякий раз, когда мы сталкивались. Сейчас, вспоминая те времена, я вдруг понял, что мне не хочется больше враждовать, не хочется язвить и отпускать тупые шутки про блондинок. Хм, а чего же мне в таком случае хотелось?..

— Ну, здравствуй, Катя!

И она, конечно же, не разочаровала меня. Гордо вскинула подбородок и походкой королевы направилась в мою сторону. Глядя, как она приближается, плавной походкой, соблазнительно раскачивая бедрами, я вдруг неожиданно понял, что это заводит меня. Эх, детка, если бы ты знала, как я соскучился по нашим пикировкам. По твоему язвительному тону. Нигде, даже в Европе я не встречал девушки, которая смогла бы затмить тебя или хотя бы моих сестер. Черт, а вражда наша не так уж и долго длилась. По крайней мере, для меня она уже не актуальна. Интересно, что она здесь делает?

— Денис, вот так встреча, — наконец, ответила она, и я уже настроился услышать какую-нибудь шпильку в свой адрес. — Не ожидала увидеть тебя так скоро. И признаться не огорчилась, если бы и дальше не видела.

О, а вот и первая стрела.

— Ну, не знаю, — скрестив руки на груди, я посмотрел на нее в упор, пытаюсь всячески игнорировать недовольные взгляды Ксюши. — Я вот увидел тебя и понял, что соскучился безумно.

Тоненькие бровки тут же взметнулись ввысь. Да-да, детка. Думала я наброшусь на тебя с теми же подколами, что и раньше? Не угадала, мне хочется с тобой поиграть совсем в другую игру.

— Вас ждет Георгий Васильевич, — ледяным тоном напомнила Ксюша, яростно хватая бумаги и запихивая их в ксерокс. — А вы, господин Вершинин, подождите.

— Нет, почему же. Я всего лишь на секунду.

И вот я, вежливо придерживая дверь рукой, пропускаю Катерину вперед. Фыркнув, она прошла мимо меня и, поздоровавшись с дядей Жорой, уселась на предложенный стул. Я последовал ее примеру.

— А, Денис, как хорошо, что ты зашел. Очень кстати, — произнес Георгий Васильевич, глядя на нас поверх своих очков. — А мы тут новую сотрудницу на работу принимаем. Катерина Александровна, знакомьтесь — Денис Кириллович будет вашим непосредственным начальником на ближайшие три недели. Он как раз сейчас занимается новым проектом для одного ювелирного бренда, думаю, поучаствовать в его команде пойдет

на пользу, как и нам, так и вам.

Дядя Жора продолжал говорить, а я не отрывал от Кати насмешливого взгляда. Ну, до чего же она забавная, когда сердится. Щеки покраснелись, глаза метают молнии. Думая, что я не замечаю, она бросала в мою сторону короткие взгляды. Наверное, злится и уже жалеет о том, что пришла сюда.

Ну, а мне вот нисколечко не жалко. Я даже обрадовался, вот теперь начнется веселая жизнь. И серые будни заиграют новыми красками.

— У вас есть ко мне вопросы? — Наконец, закончил свою вступительную речь директор.

— Нет, мне все ясно. Когда можно приступать? — Катя явно хотела сбежать отсюда поскорее, только вот далеко все равно не убежит.

— Прямо сейчас и приступайте. Ксюша покажет вам ваше рабочее место и выдаст пропуск. Надеюсь, вы оправдаете доверие, оказанное вам Станиславом. Желаю удачи!

— Спасибо.

Мне не составило труда догадаться, о каком Станиславе идет речь. Родной племянник Георгия Васильевича и мой лучший друг в одном лице. Значит, Стас устроил Катю сюда и, судя по всему, они все еще вместе. Отчего-то эта мысль совсем мне не понравилась.

Одновременно поднявшись, Катя и дядя Жора пожали друг другу руки. Она поспешила на выход, а я остался, желая как можно скорее покончить с отчетами и вернуться в свой отдел. Благо, что в крыле, где работали проектировщики, не было отдельных кабинетов, и каждый работник был виден как на ладони. Что ж, надеюсь, после нашей совместной работы офис останется в целостности и сохранности.

Войдя в помещение, я тут же нашел Катю взглядом, ее стол располагался дальше всех, и недалеко от двери, так что все, кто присутствовал в комнате, не заметили меня. Девушка стояла ко мне спиной и, нагнувшись, что-то выискивала в тумбочке стола. И, я опершись о дверной косяк, с не меньшим удовольствием любовался ее филейной частью. А полюбоваться было на что. Тонкая ткань светлой юбки обтянула округлую попку, как вторая кожа. Подол немного задрался, так что стало видно краешек кружева чулок. Неожиданно я почувствовал сухость во рту и... возбуждение?

Раньше я никогда не смотрел на Катю, как на женщину, всегда воспринимая ее на уровне младшей сестры. Да, меня вообще всегда все в ней бесило, особенно после того случая, из-за которого между нами была объявлена негласная "война". И я злился все больше и больше, когда ей удавалось закрыть мне рот своим острым язычком. Я даже и не думал о том, чтобы использовать его по другому назначению. Но теперь... черт возьми, теперь я уж точно не упустил бы шанса испробовать его на вкус.

Так, Вершинин, держи себя в руках, если не хочешь до конца дня проходить со стояком и видом изнывающего от желания мартовского кота.

Я начал усиленно думать о чем-то отстраненном, но это пока плохо у меня получалось, так как Катя, судя по всему, подниматься не собиралась. А ее, маячившая передо мной задница, только еще больше распалила. Так и просилась, чтобы к ней подошли и шлепнули хорошенько, что я, в сущности, и сделал.

Катя от неожиданности вскрикнула, разворачиваясь ко мне и привлекая внимание сослуживцев. По ее гневному взгляду, было видно, что она еле сдерживается. Все-таки она была не из тех, кто устраивает сцены на людях.

— Еще раз такое сделаешь, и зубов недосчитаешься, — прошипела она, так чтобы

услышал только я.

— Я же не виноват, что искушение оказалось столь сильным, — обворожительно ей улыбнулся, чем вызвал недоумение на ее личике.

— Что ты задумал, Вершинин? — О, Катюша, как всегда очень догадлива.

— Ничего, чтобы тебе не понравилось.

— Мне уже не нравится это ничего. Держись от меня подальше, иначе я превращу твою жизнь в ад.

Надо же сколько пафоса. Меня даже это немного позабавило. Такая хрупкая девушка, почти на целую голову ниже меня ростом, обещала мне танталовы муки на этой грешной земле. Эх, я как всегда недооценил ее чувство юмора, хотя она говорила вполне серьезно.

— Ад с тобой — это сущий рай для меня.

С этими словами я отошел от нее в сторону, возвращаясь на свое рабочее место. Оставляя девушку в недоумении гадать, что же такое я имел в виду, и откуда в очередной раз ждать от меня подвоха.

До конца дня я больше к ней не подходил и не разговаривал. Разознакомившись со всеми, Катя очень быстро влилась в наш коллектив. На нее поглядывали с интересом, явно гадая, чем же таким новая сотрудница смогла привлечь мое внимание в первый же день. Так как местным красавицам это никак не удавалось. Но Катя и тут осталась сама собой, сказав, что мы с ней давние знакомые и я ей что-то вроде старшего брата, которого она никогда не хотела, и коим Господь Бог ее любезно обделил. Ну-ну, красотка, явно сама нарывается, и я вот уже который раз ловлю себя на мысли, что с моих губ не слетает лукавая ухмылка.

День выдался насыщенным и очень плодотворным. И оказавшись в салоне своего автомобиля, я смог, наконец, расслабиться. Мне еще не приходилось проводить с Катей так много времени и, что ж признаюсь, наблюдать за ней было сущее удовольствие. И потому, завидев, как она вышла из здания, я тут же подъехал к ступенькам, преграждая ей путь.

— Подвести?

— Обойдусь.

Нет, я, конечно, не рассчитывал, что она, вот так сразу согласится. Я уже перебирал в голове варианты уговоров. Как внезапно на помощь мне пришло само небо. Тучи, которые еще с утра были белыми и пушистыми к концу дня заволокли небо серой пеленой. А прозвучавшие вдали раскаты грома оповестили о приближающейся грозе.

Катя запрокинула голову вверх и обняла себя за плечи, когда сильный порыв ветра взъерошил ее волосы.

— Давай же, скоро дождь начнется, а я не буду стоять здесь вечно.

— Я на метро. — Упрямо поджав губы, решительно отказалась она.

— Пока ты до него добежишь, промокнешь до нитки, — и словно в подтверждении моих слов, по лобовому стеклу забарабанили первые капли. — Ну же.

Катя колебалась всего секунду, а когда послышался еще один раскат, девушка тут же юркнула в мое авто.

— Ненавижу такую погоду, — выпалила она, смотря в окно, по которому уже во всю барабанили крупные капли осеннего дождя.

— Ты сейчас с мамой живешь? — решил уточнить ее адрес я.

Ну и конечно было интересно, может, она уже замуж выскочить успела, хотя на пальце кольца не было.

— Нет, — ответила Катя и назвала адрес.

Машина покатила по мокрому асфальту, я включил музыку, и приятная мелодия из радио распространилась по салону.

Мы оба молчали. Катя меня игнорировала, демонстративно отвернувшись к окну, ну а я в свою очередь анализировал, все, что произошло за день и к чему меня может привести этот внезапный интерес к этой девушке.

— Ты можешь не бросать в мою сторону эти взгляды? — повернувшись ко мне, вдруг выдала Катя.

— Какие взгляды?

— Такие. Ты смотришь, будто ждешь, что в следующую секунду я выкину какой-то фортель.

— Имеешь в виду, что тебе хватит ума выпрыгнуть из машины на ходу в случае, если я решу тебя на это спровоцировать.

— Дурак. — Она снова отвернулась, но, подумав секунду, опять посмотрела на меня. — Давай договоримся.

— Любопытно о чем?

— Насколько я поняла, работать нам с тобой предстоит почти месяц, давай не будем осложнять друг другу жизнь и просто снизим наше общение до минимума. Я понимаю, что это будет трудно сделать, ты все-таки мой начальник, но...

— Я согласен.

— Что?

Что значит это "что?", я ведь вроде русским языком изъясняюсь.

— Мне не нравится твоя стоворчивость, уж лучше бы ты рассказывал мне анекдоты про блондинок.

— Ты же хотела свести наше общение до минимума, а теперь анекдоты ей подавай, вас женщин не поймешь.

— Да я не это имела в виду...

— Я понял. — Перебил ее я.

И снова пауза. Катя несколько секунд открывала и закрывала рот, силясь что-то ответить, и у нее впервые не нашлось, что сказать. Конечно, ведь ей проще, если и я буду отпускать колкости в ее адрес, а когда движение одностороннее, это не очень то уж и весело.

Через двадцать минут мы подъехали к ее подъезду. Катя тут же засуетилась, собираясь выйти, но я удержал ее за локоть. Она резко повернулась, смерив удивленным взглядом мою руку, а затем меня.

— Не пригласишь на чашечку кофе старого друга, так сказать в честь встречи?

— У меня кофе кончился, — она дернула рукой, пытаюсь освободиться, но я ведь не все еще сказал.

— Ты, однако, не очень гостеприимная хозяйка.

— Уж, какая есть.

— Спешишь к своему возлюбленному?

— Что? Нет у меня никакого воз... не твое дело вообще! — Резко выпалила она, снова дернув рукой, и на этот раз я ее отпустил.

Я уже итак узнал все, что собирался. Громко хлопнув дверью, Катя побежала в подъезд, а я еще некоторое время посидел в авто, вдыхая аромат ее парфюма, который она оставила после себя. И глядя в зеркало заднего вида, произнес в слух:

— Кажется, ты попал, Вершинин.

...травма черепно-мозговая, моя любо-о-овь...

Ба-ба-бабок я накоплю,

И до тебя доплыву, долечу, доеду.

Рядом с тобой поселюсь, ты будешь рада такому соседу.

Мы из России народ простой,

Я тебе сразу скажу — "Здорово!"

А ты улыбнешься и скажешь мне:

Я так ждала тебя...

— Эй, Фролова! — Ого, почти в рифму получилось, улыбнулась я, поворачиваясь на голос моей напарницы Ниночки и убирая звук на компьютере.

Воспользовавшись тем, что начальство отсутствовало, а все дела перед обедом были выполнены и половина коллег разошлись по офису, я негромко включила музыку, которую записала на следующий же день после того, как начала здесь работать. К слову сказать, в агентстве я работала уже целую неделю. Выходные неумолимо быстро приближались, что не могло не радовать здешний трудящийся народ.

Со всеми я раззнакомилась еще в первый день. Отличные ребята, сразу же бросились помогать новой коллеге обосноваться на новом месте, и за это я была им очень благодарна. У меня тут же завязалась дружба с единственной девушкой из нашего отдела, Ниной. Симпатичная и заводная шатенка с большими зелеными глазами, она, казалось, могла кого угодно расшевелить и заговорить до смерти. А ее комментарии и шутки порой заставляли меня смеяться до колик в животе. Вот уж что называется язык без костей.

— Да, Нина, — кивнула я в ответ.

— Слушай, а у тебя оказывается красивый голос.

Вот, черт, я опять сама того не замечая, подпевала известному исполнителю, в то время как мои любезные коллеги тихонько ржали надо мной, уткнувшись в свои мониторы.

— Ага, только никому не говори, чтобы на корпоративах меня не заставляли участвовать в самодеятельности.

Нинка рассмеялась, а к нашему разговору присоединился Федька, наш сисадмин, чинивший в это время комп одного из ребят в нашем отделе.

— Девушки, а может, составите компанию молодому не женатому мужчине за чашечкой кофе? Я угощаю. Все равно ведь через десять; — Дурак. — Она снова отвернулась, но, подумав секунду, опять посмотрела на меня. — Давай договоримся. минут начало обеда.

Он оторвался от безвременно почившего агрегата и с надеждой;дой;nbsp;nbsp;nbsp;взирал на нас.

— А не жирно ли тебе, Федечка, двух дам сразу кофе угощать? — уперев руки в бока, поинтересовалась Нина.

— Ну, что ты, Нина, сразу в штыки. Я же по-дружески приглашаю, к тому же две прекрасные дамы в моем обществе, да любой мужик в офисе обзавидуется.

— Значит, меркантильный характер твое предложение все-таки имеет, — не унималась девушка.

— Да ладно тебе, Нин, — решила встрять я, глядя, как обиженно парень смотрит на

мою коллегу.

А мужики, они народ нежный, еще и комплексами можно обзавестись, когда тебя так резко отшивают, но ко мне это, конечно же, не относится. В общем, не выдержала моя ранимая душа за обиженных и угнетенных, то бишь — за весь многострадальный род Иванов-царевичей, и я решила быть посланником доброй воли.

— Эй, не обижай парня, а то снова погрязнет в своем виртуальном мире танчиков и тетриса. — И подхватив на ходу свою сумочку, я кивнула Федору. — Пошли, кавалер, я есть хочу. Сам напросился, так что просто чашкой кофе не отделаешься.

— Я вообще-то не играю, — решил уточнить парень, но и виду не подал, что его мои слова как-то задели.

Вот не знаю почему, но так повелось в нашем мире, что если блондинка, то обязательно тупая, а если программист, то заядлый игроман. Стереотипы, мать их.

Нинка хоть и помялась пару секунд, но все-таки поплелась вслед за нами. Федор, конечно же, заулыбался во все тридцать два, а когда мы его взяли под руки, так вообще засиял ярче стоваттной лампочки.

В кафетерии на первом этаже сегодня оказалось не так уж много народу. Всего лишь пару наших ребят и несколько человек из других отделов. Мы уселись за отдельный столик вместе с подносами, наполненными всякими вкусняшками и дымящимся свежим кофе в одноразовых стаканчиках.

— Ого, а я думал все девушки в нашем офисе строго следят за фигурой, — почесывая затылок и глядя на все наше богатство в тарелках, в недоумении произнес Федор.

— Конечно, следят. Только ведь знаешь, раз уж ты настоял и пригласил нас, то зачем же отказывать себе в удовольствии, отведать всю эту вредную еду. — Хихикнула Нина и мы принялись поглощать сладости, уже размышляя над тем, сколько же нам придется попотеть на тренажерах, чтобы сжечь ненужные калории.

— О, а вот и элита пожаловала, — вырвал меня из мыслей о беговой дорожке, голос Нины и я повернула голову в ту сторону, куда смотрела подруга.

В кафе вошла парочка и, конечно же, я не могла не узнать своего, так сказать начальничка. Кто шествовал рядом с ним, я не разглядела, так как девушка в эту минуту садилась за столик, повернувшись спиной в нашу сторону.

Денис к моей великой радости и одновременно недоумению практически избегал меня все это время. Хотя, что уж тут недоумевать, мы же с ним цивилизовано, как взрослые люди, договорились довести наше общение на работе до уровня "минимально". Так чему же я удивляюсь тогда? А тому, наверное, что его сговорчивость вообще не была похожа на Дениса. И эти его странные намеки. Интересно было бы знать, что все это значит? Я уже приготовилась к обороне и атаке, как всегда бывало при наших встречах, но его поведение выбило меня из колеи. Со мной вообще случилось самое ужасное, что могло стрястись с девушкой с тех пор, как я начала общаться с противоположным полом. Я потеряла дар речи, ну не в буквальном смысле. Я впервые не знала, что ему сказать и как возразить. Я честно пыталась язвить, но он с легкостью парировал каждое мое слово. И что это значит "я скучал"? Это что вообще такое? Его в Лондоне перепрошили что ли? (ну как бывает с техникой, у которой слетел программный диск). Пока я склонялась только к этой мысли. Неужели он вообще забыл, из-за чего началась наша вражда или, наконец-таки, решился мне отомстить?

Нет, не поддамся на провокацию. Сколько мне еще терпеть его общество? Три недели?

Ничего и не с такими еще сталкивались. Это говорю вам я, девушка, которая каждый день ездит на работу на метро в забитом доверху вагоне и при этом умудряющаяся приходить на работу в таком виде, будто только что из салона красоты, а не из преисподней, где тебя сплющило, скрючило, и каждый норовит оттоптать ногу. Ладно, не буду заморачиваться на счет сладостных мгновений трудовых будней и перейду к дальнейшему повествованию.

Я снова перевела взгляд на парочку. Денис, скорее всего, окучивает новую жертву. Он их случайно не коллекционирует? Чего стоило только послушаться мне про Дениса от Нинки в первый же день моего пребывания здесь. "Ох, он такой бабник! Ох, какой же наш временный шеф красавчик! А какая у него задница! О, Боже, да от него за километр веет сексом!". Это от моего Дениса веет сексом? Стоп! Чего это я? Ни какой он не мой, он просто брат моей лучшей подруги. Но от него и впрямь не плохо пахло. Эдакая гремучая смесь чисто мужских запахов, от которых женщины сходят с ума. Ну и что. Я же к их числу не отношусь, Слава Богу!

Мне вообще было странно слышать столько восторгов в адрес Вершинина. Я его знаю с пятнадцати лет. А со времен нашей горячей "дружбы", единственное, что мне хотелось сделать в его присутствии, так это хорошенько дать ему по башке. Хотя основная вина в нашей вражде и лежала на мне, но все это лирика.

Оборачиваюсь на голос Нинки и понимаю, что из-за своих раздумий упустила часть разговора.

— Анжелика, как всегда заприметила себе симпатичного мужчину и давай к нему подъезжать со всех сторон. Ты гляди, как по плечу его гладит.

— Анжелика? — я как обычно с первого раза не въехала в тему.

— Ну да. Дочка нашего генерального Реймерса.

И в этот момент Денис заметил нас и, кивнув головой в знак приветствия, что-то сказал своей собеседнице.

Девушка обернулась и, найдя меня взглядом, подскочила с места. На ее миловидном личике расплылась широкая улыбка, а большие голубые глаза заблестели от радости.

— Катька! — воскликнула она на все кафе, что я даже вздрогнула, а все в недоумении обернулись в нашу сторону.

Она тут же подскочила ко мне и, буквально стащив со стула, принялась обнимать и целовать.

— Лика, привет! — не менее радостно отвечала ей я. — Какими судьбами, ты же вроде в Америке замуж собралась выходить.

— Ага. Собиралась, — поправила она. — Но я послала его вместе со всеми выгодными контрактами на ху...

— Анжелика! — прервал ее подошедший к нам Денис. — Ты же девушка, выбирай выражения.

— Я хотела сказать на хутора. У него, видите ли, неожиданные чувства к бывшей жене проснулись. — Хохотнула Лика. — Хотя и туда, куда ты подумал, было бы не плохо.

Я рассмеялась вместе с ней, а потом познакомилась со своими коллегами. Улыбнувшись каждому, она тут же предалась воспоминаниям о наших совместных проделках.

— Слушай, а помнишь как мы втроем, ну пока еще Маринка не вышла замуж, тайком от Ника, Стаса и моих братьев пошли мужской стриптиз смотреть?

Ага, конечно помню. Как тут забудешь, такие выдающиеся... хм... события.

— Да. Помню, как ты напилась, и с криками "Возьми меня, шоколадный!" полезла на

сцену. — Хохотнула я, вспоминая те золотые времена.

— Ну и ты была не лучше. Или уже забыла, как твой лифчик оказался на голове того лысого бармена, когда он сказал, что тебе слабо проделать с кофточкой тоже самое, что и стриптизер на сцене.

И я бы рада рассмеяться вместе с ней, если бы не то обстоятельство, что рядом стоял Денис и с интересом слушал наш разговор. Ладно, там коллеги, они бы посмеялись надо моей глупостью вместе со мной. Но этому типу вообще не стоит знать, такие интимные подробности моей бурной молодости. Вон, какая плотоядная улыбочка заиграла на его губах и глазки горят. Чует моя задница, от подколов на эту тему не отвертеться.

Поэтому быстро останавливаю поток слов, сочащийся из Лики, пока она не выдала более пикантных подробностей наших совместных посиделок. Которые порой заканчивались так бурно, что я в недоумении просыпалась то ли в обнимку с отстегнутым меховым воротником из мамино пальто, то ли с зажатым под мышкой кошачьим кормом, к неудовольствию нашей кошки Маруси. Очень надеюсь по утрам, что я его не ела.

— Лику, давай поговорим об этом в другой раз, — произнесла я, тихонечко, чтоб никто не заметил, ткнув ее в бок локтем.

— Почему же, а мне вот очень интересно, — скрестив руки на груди, ухмыльнулся Денис.

Но от ответа ему, меня спас телефонный звонок, причем прозвучавший одновременно из моей сумочки и кармана пиджака Вершинина. Денис, достав мобильный, тут же нажал прием, а я отошла в сторонку, чтобы спокойно и без свидетелей поговорить со звонившим.

— Алло!

— Катюшка, угадай кто приехал! — завопил в трубку тонкий голосок моей любимой подруги.

— Маринка! — Как же я по ней соскучилась.

— Ага, она самая, собственной персоной. Скучала?

— Еще спрашиваешь. Безумно! Ты наконец-то сказала Королеву, что жизнь в Голливуде тебе кажется адски скучной и он привез тебя домой?

— Ха-ха. Нет. Там очень даже весело. Но Костик сильно соскучился по бабушке с дедушкой, да и я решила рожать дома. Не хочу чужих врачей к себе подпускать, хоть тут и намного лучше.

— Это вы хорошо придумали. Я так давно вас не видела.

— Вот в субботу и увидишь. У нас с Ником к тебе важное дело есть, так что будь к семи и не опаздывай. — Строго наказала подруга и, пожелав удачного дня, отключилась.

"Интересно, что же такого важного хотят мне сообщить Королевы?" — с этими мыслями возвращаюсь к нашей компании, где Денис тоже прятал свой телефон в карман.

— Королевы звонили, — произнесли мы вместе с ним одновременно.

— Мне звонил Ник, — ответил Денис после секундной паузы.

— А мне Марина, — кивнула я.

— Они хотят, чтобы я в субботу приехал к ним в гости.

— Мне поступило такое же предложение.

Ага, вот и свели общение до минимума. Денис опять усмехнулся, приподняв краешек губ, а я не смогла отвести от него глаз. Интересно, что уже наша неутомимая парочка придумала на этот раз?

— Алло, Стасик, а угадай с трех раз, куда я не иду сегодня вечером? — пропел в трубку мой ласковый голосок, и я откинулась на спинку сиденья в такси, ожидая ответа.

— Зараза мелкая! — Выкрикивает мужчина и коварная улыбка не слетает с моего лица, а ведь я заранее решила ничего ему не говорить о своих внезапно изменившихся планах. — Как тебе удалось?

— Очень просто. Королевы вернулись из штатов и в гости зовут по очень срочному делу. Мама даже возражать не стала, когда я ей обо всем рассказала. Так, что придется тебе, дорогой, отдуваться за двоих.

В трубке послышалась нечленораздельная речь. Нет, она была в принципе понятна, но цензура, пардон, не позволяет мне употреблять такие выражения на людях.

Да-да, я именно то слово, которым окрестил меня Стас, но не могла же я дать ему время и себе придумать причину для отсутствия на столь важных сборах в доме родителей. Пускай теперь за двоих отдувается. И после еще одной минуты разговора со Стасом, я отключила телефон.

Ох, знала бы я заранее на что подписалась, то два раза подумала бы над своим маленьким сюрпризом для любимого друга.

Я вышла из такси у подъезда подруги, еще издали, заметив припаркованный возле дома знакомый черный Брabus. Его хозяин собственной персоной стоял, опершись о бок своей красотишки, и курил, глядя на подъезжающее авто.

И досадное недоразумение, именуемое Денисом Вершининым, тут же ринулось в мою сторону, едва я вышла из машины. Походкой хищной пантеры он приблизился ко мне. И красивый же гад! Или он специально надел эти джинсы, которые так эффектно подчеркивали его упругую задницу? Ага, что руки скрестил? Ты бы еще мышцами тут передо мной поиграл для лучшего эффекта. Хотя, что это я так разнервничалась, мне абсолютно все равно. Правда?

— Привет! — кивнул он, выбрасывая в сторону окурок.

— И тебе не хворать, — ответила я и, не глядя на него, пошла напрямик к подъезду.

— Какие мы сердитые, однако, — улыбнулся он, нажимая на кнопку вызова лифта. — ПМС что ли на носу?

— Это у тебя ПМС на носу, а со мной все в порядке. — Съехидничала я. — Было бы и в порядке, если бы не твое присутствие.

Мы вошли в лифт и Денис уже собирался нажать на кнопку нужного этажа, как тут послышалось громкое — "Подождите!", и в малюсенькую кабинку лифта втиснулась необъятных размеров женщина, причем еще и с сумками полными продуктов. Эта настоящая украинская "красотка", не замечая ничего вокруг, плюхнула эти самые, увесистые сумки на пол и разместилась так, что мне пришлось буквально вжаться в Дениса. А это я еще молчу о тяжеленном бауле, который приземлился мне на ногу и чуть не расплющил ее до размера водных ласт. И только мое врожденное чувство такта, не дало разразиться отборными словечками в адрес этой милой дамы. Господи, и что только она там тащит? Не удивлюсь если связку кирпичей. Кстати, разве в отечественных лифтах не предусмотрено весового ограничения? И как бы в подтверждении моих мыслей, лифт с жалобным скрежетом стал подниматься вверх.

А я так и осталась стоять, как оловянный солдатик, поджав одну ногу и, чтобы не упасть, волей не волей пришлось вцепиться в любезно предложенную руку Дениса. Второй же — этот нахал прижал меня к себе поближе не давая упасть. И судя по его ухмыляющейся роже, его это ничуть не смущало, а скорее наоборот, даже забавляло.

— А чем тебе не нравится мое присутствие? — поинтересовался Дэн, обдав теплым дыханием мою шею, от чего кожа в том месте покрылась мелкими мурашками.

Вот черт, ну чего он лезет с расспросами в столь неподходящий момент? Когда он так близко здравые мысли покидают мою головушку, махая на прощание платочком. А ведь я даже голову не могу поднять, чтобы не оказаться в опасной близости от его лица. Хотя, когда это я пасовала перед трудностями? Трудности только закаляют мой характер! Ведь так?

"Ну, давай же, Катя! — говорил внутренний голос. — Посмотри на него, окати этого типа с ног до головы ледяным взглядом, чтобы до конца вечера отбить у него охоту отпускать пошлые шуточки в твой адрес".

И я таки подняла голову, и первой моей мыслью было — "Боже, кто строит такие лифты, что даже вдохнуть тесно". Мои глаза оказались на уровне губ Дениса, и я всего лишь раз скользнула по ним взглядом, отмечая про себя, что они у него очень чувственные, изогнутые в уже привычной мне полуулыбке. И заметив мое пристальное внимание к своему рту, Дэн улыбнулся еще шире и немного наклонившись, потерся кончиком своего носа о мой нос. Сказать, что я опешила, это вообще ничего не сказать. Я буквально остолбенела, пытаюсь унять не к месту разыгравшиеся нервишки. И что это было?

— Ты совсем охренел, говнюк! — выпалила я первое, что пришло на ум, так что даже тетенька шарахнулась от неожиданности в другую сторону.

Я попыталась отстраниться, но этот бабуин даже с места не дал мне сдвинуться.

— Катя, не устраивай сцен, — спокойно произнес он.

— Не устраивай сцен? — злобно прошипела я, но уже на полтона ниже, чтобы снова не шокировать женщину, которая и так опасно косилась в нашу сторону. — С чего вдруг такие нежности?

— Не смог устоять, — ответил он, чем уже второй раз за две минуты поверг меня в шок. И наклонившись еще ближе, прошептал мне на ухо. — Ты так очаровательна, когда сердисься.

Вот те раз! Волна возмущения поднималась во мне с невероятной скоростью, еще чуть-чуть и цунами выплеснется прямо на голову Дэна.

Но к счастью для него в этот момент лифт дернулся и дверца открылась на нашем этаже. И мою голову заняли другие мысли. Как протиснуться к выходу, когда тетенька и не думала сдвигать в сторону все свое богатство?

А потом Денис сделал невообразимую вещь. Он присел, обхватив меня под ягодицы одной рукой, так что мне пришлось ухватиться за его шею, чтобы не упасть. Широким шагом, перешагнув все это добро, мы вместе оказались на лестничной площадке.

Я тут же задергалась в его руках и ни очень грациозно встала на ноги. А этот безрогий олень, только ухмыльнулся, рукой проведя вдоль моего бедра, так что юбка немного задралась. И я честное слово старалась, как могла, игнорировала те чувства, которые вызвали во мне его прикосновения. Ну, я же тоже не железная. А Денис, кажется, вовсе не собирался меня никуда отпускать. Так я и осталась прижатая к его груди, в то время, как его правая рука, погладила мои распущенные волосы.

— Денис, ей богу, когда ты со мной не разговаривал, то нравился мне больше.

— Значит, все-таки нравился.

— По-моему, ты слышишь только то, что хочешь слышать. И вообще хватит меня лапать, — решила возмутиться наконец-то я, а то еще пару минут в таких объятьях и я могу не сдержаться. То есть тресну его по башке, а вы что подумали? — Ты меня пугаешь.

— А тебе не нравится? — он иронично приподнял бровь и уставился на мои приоткрытые губы, слегка наклонившись вперед.

Я отпрянула назад.

— А с какого перепугу мне это должно нравиться?

Он снова подался в мою сторону, я же параллельно ему откинулась назад. Хорошо, что Денис меня держал, а то в таком положении я бы уже давно приземлилась на пятую точку.

— Может, забудем прошлые обиды и начнем все сначала?

А вот этот вопрос оказался для меня неожиданным, я даже чуть не прослушала его, уставившись на мужские губы, в уме прикидывая, классно ли целуется брат моей лучшей подруги.

— Что? — не понимающе хлопая ресницами, я заглянула в его глаза. Ух-ты, а у него они и были такого красивого темного почти черного янтарного оттенка?

— Что тут происходит, хотелось бы мне знать?

Ну все, концерт окончен. Мы с Денисом синхронно повернули головы в сторону открывшейся двери и круглого коlobка, стоящего в проеме. Да шучу я, конечно. Это Марина вышла нас встречать, и я теперь не знала, куда глаза деть, чтобы сейчас не встречаться с пронизательным взглядом моей любимой подружки.

— Э-э-э, а мы это... миримся. — Ответил Денис, наконец, выпуская меня из своих объятий и тем самым, давая возможность, облегчено выдохнуть.

Ох, надеюсь, теперь мне не грозит допрос с пристрастием?

— Ну-ну, я так и подумала. — Ответила Маринка и поманила нас пальчиком в глубь квартиры.

Денис как истинный джентльмен пропустил меня вперед и, немного помявшись на месте, я таки ступила за порог.

— Мы тут их ждем, а они стоят там и любовным утехам придаются, — заворчала подруга. — А я сижу, жду, от тоски изнываю, терплю бабушкины наставления, по десятому кругу играю с ней в подкидного дурака и, самое удивительное, всегда проигрываю.

— Мы утехам не придавались, — отчаянно замотала я головой.

Подойдя к ней ближе, я осторожно приобняла Маришку, поцеловав ее в круглую щечку.

— Ага, так я и поверила, — кивнула она, целуя меня в ответ.

— Бабушка приехала? — спросил Дэн, тоже наклоняясь к сестре для приветственного поцелуя.

— И тебе привет, балбес, — ответила Марина и обняла брата.

— Да ты растешь, мелкая! — воскликнул он, нежно поглаживая ее по большому животу.

— Ты тоже. Правда на твоих мозгах это не отражается, — подруга не сильно пнула его по коленке, а я хихикнула, спрятав улыбку за ладонью.

— И куда только Никита смотрит? Совсем разбаловал тебя, язвить собственному брату, ай-ай-ай, — помахал он пальчиком. — Кстати, а где глава семейства?

— Я всегда такой была, — отмахнулась та и, положив руку на поясницу, словно уточка

потопала в сторону ванной. — Писать хочу, — пробубнила Марина и чуть громче добавила. — Ник выполняет роль прилежного хозяина и развлекает бабушку вместе с Костиком.

— Дениска-ледиска! — громко прозвучало откуда-то с боку и я еле успела отпрянуть, так как маленький вихрь Константин промчался мимо меня, чуть не сбив с ног.

Денис тут же подхватил сорванца на руки и, повернувшись ко мне, произнес.

— Скажешь кому-то из офиса... — пригрозил Дэн, недоговорив свою фразу до конца, оставляя мне самой догадываться, что будет в таком случае и, подхватив Костю под мышку, увлек сорванца к родственникам в глубь квартиры.

— А со мной поздороваться, — бросила я в спину удаляющихся мужчин, но ответом мне была только тишина.

Ну, вот мужики, что с них взять. Оставили меня одну, прямо как в жизни. Эх, нелегка женская доля.

Таким образом, я осталась стоять одна посреди коридора. Сняв обувь, я уже собиралась последовать за Мариной, как тут раздался громкий дверной звонок.

— Откройте кто-нибудь двери! — прокричала Маринка уже из кухни.

И, открыв дверь, я была тут же заключена в объятия еще одного представителя семейства Вершининых. Звонко чмокнув меня в щеку, Женя влетела в квартиру, тяжело дыша и пытаясь перевести дух.

— Привет! Фух, еле дотопала. Сегодня что-то так жарко. Ты не находишь?

— Привет! Ты что так запыхалась? Черти что ли за тобой гнались?

— Ага, можно и так сказать. Мне просто захотелось пройтись, откуда же я знала, что такая самодеятельность будет стоить мне набоек и последних нервных окончаний.

— Денис, поставь ребенка на землю! — прозвучал сердитый женский голос из гостиной и Женька сразу насторожилась.

— Это что, бабушка, что ли приехала в гости? — настороженно поинтересовалась девушка.

— Ага. — Кивнула я и удивленно уставилась, как Женя начала заново обуваться и пятиться к двери.

— Эй, ты чего?

— Так, Катюш, малой передашь привет и скажешь, что меня сегодня не будет, потому что я попала под поезд. Хотя нет, она беременная, еще родит раньше времени. Скажи, что переехал коток. Нет, это тоже не прокатит. В общем, я улетела на луну.

И с этими словами Женя поспешила покинуть резиденцию Королевых.

Пожав недоуменно плечами, я пошла в кухню, где застучала Маринку, лопающую сладости.

— А, это ты, — улыбнулась она с набитым ртом и достала из-за спины коробку с рафаэло. — Я думала Ник. Он не разрешает мне кушать много сладостей, говорит это вредные углеводы. Кто приходил?

— Вижу-вижу, как ты слушаешься любимого мужа, — улыбнулась я, усаживаясь на табуретку. — Женька приходила, передала тебе привет и сказала, что улетает на луну.

— Понятно. Пошли тогда, все уже давно готово.

Убрав конфеты в холодильник, Марина потянула меня за руку в гостиную, где и был накрыт стол.

— Господи, и как ты на последнем сроке умудряешься так шустро бегать?

— На последнем сроке, я и не такое могу, — подмигнула подружка, и мы вошли в комнату.

Далее я наблюдала следующую картину. Никита сидел возле бабушки Марины и Дениса и со страдальческим видом на лице слушал то, что она ему говорила. Правда я один единственный раз в жизни видела эту почтенную даму. А именно, когда нам с Маринкой было по пятнадцать лет, а Денису соответственно восемнадцать, мы случайно увидели, как она отчитывала его за курение. И по его раскрасневшемуся лицу было ясно, что он проклял тот день, когда взял в руки зажигалку. Но и с тех самых пор эта женщина мало изменилась. Симпатичная пожилая дама, которая не выглядела на свой возраст, она была довольно стройной и подвижной.

Далее мой взгляд зацепился за Дениса, который держал маленького Костю на руках и о чем-то увлечено с ним разговаривал. Ах, ну что за идиллия. Мальчик весело гоготал и с широко раскрытыми глазами внимал каждому слову своего родного дяди.

Увидев нас, Никита тут же вскочил со своего места и подошел к жене, обняв ее так, как будто не видел несколько лет, а не каких-то пару минут, параллельно кивнув мне в знак приветствия.

— Так рассаживайтесь по своим местам, — скомандовала Марина и села рядом с мужем.

— Мама, а мне Денис пообещал покатать на своей машине и дать полулить, можно? — затараторил Костик, и все перевели взгляд на Марину, которая спокойно расправляла салфетку на своем круглом животике.

— Конечно, можно. Только когда твои ноги будут доставать до педалей. — Последовал ответ.

Но ответ явно не пришелся по душе ребенку. Он скривил обиженную рожицу и, скрестив руки на груди, произнес:

— Ну, ма-а-ам, — заканючил Костик, но когда Денис ему что-то зашептал на ухо, тот согласно кивнул и успокоился.

— И слезь, наконец, с Дениса, пропусти тетю Катю, пусть она садится рядом с ним. Ага, и при этом никто не спросил, хочет ли сама "тетя Катя" сидеть рядом с Денисом.

— А она что, его жена? — Костик, склонив голову на бок, с интересом разглядывая меня. — Класивая.

— Дениска, ты, наконец, обзавелся девушкой? — а это уже Серафима Петровна подала голос.

— Да я не... — попыталась возразить я, но мне не дали.

— Какая она у тебя хорошенькая. Худоцава правда, но это поправимо, главное, что с ней ты наконец-то остепенишься.

— Простите, я не его...

— Так вы давно встречаетесь? Что-то лицо ее мне кажется знакомым. Наверное, и живете вместе, как это принято среди нынешней молодежи... — рассуждала женщина, не обращая внимание ни на кого из присутствующих, когда я уже вся чуть не лопалась от возмущения.

Денис, ухмыляясь, смотрел на меня, а Марина тихо ржала, спрятав лицо на груди мужа.

— Мы не встречаемся! — отчего-то мой голос, во внезапно возникшей тишине, прозвучал довольно громко.

Серафима Петровна замолчала, уставившись на меня так, как будто видела впервые.

— Так что же вы сразу не сказали, — выдала она.

Ну да, сразу не сказали, а что я пытаюсь сделать вот уже пять минут.

Тем не менее, когда меня, наконец-то, представили этой почтенной женщине, мне таки пришлось усесться рядом с Денисом.

— Зря ты сразу не согласилась побыть моей девушкой хоть пару часиков, — шепнул мне Дэн, когда все были поглощены разговором друг с другом.

— Это еще почему? — искренне удивилась я.

— Потому что не пройдет и часа, как ты пожалеешь о том, что ты не просто не моя девушка, а лучше бы женой была, хотя не факт, что и тогда бы бабушка от тебя отстала.

Денис замолчал, отпивая из бокала апельсиновый сок, а я так и осталась сидеть с открытым ртом, гадая над тем, что же все-таки он имел в виду. Но к моему глубочайшему разочарованию, эта "ледиска" оказалась права и я поняла, что сегодняшний вечер будет долгим. Ну, просто о-о-очень долгим.

Девушка обернулась и, найдя меня взглядом, подскочила с места. На ее миловидном личике расплылась широкая улыбка, а большие голубые глаза заблестели от радости.

Уже около часа я наблюдал за мучениями Кати и ее "милым" общением с моей бабушкой. Хотя могу поспорить, что у нее на этот счет сложилось свое мнение. Которое Катя при случае не поленится высказать мне, что весьма красноречиво обещал ее прожигающий взгляд. А я только посмеивался, глядя на девушку, но, поймав хмурый взгляд сестры, понял, что мне еще предстоит объясниться на счет этого цирка.

— Катюша, вы знаете наш Дениска хоть и ветреный мальчик, но очень хороший. — Доносится до меня голос бабушки. Ну что ж, она, по крайней мере, знает, о чем говорит. — А знаете, какие у него золотые руки? Нет? Он вам все, что угодно починит, и розетку, и утюг, и лампочку вкрутит. А что? Хозяйственный мужчина в доме, это большая редкость. Но ты Никитушка не думай, я тебя тоже считаю очень хозяйственным. Так на чем я остановилась? Ах, да. Еще забыла рассказать, как он однажды спас котенка нашей соседки по даче. Бедняга вскарабкался так высоко, что не мог слезть и так жалобно мяукал, что прямо сердце кровью обливалось. А Дениска не побоялся, залез на это дерево и снял кота.

Ага, подлая тварь оцарапала мне все руки и спину. М-да, единственное, что мне тогда хотелось, так это пристрелить этого милого котенка. Но об этом история, конечно же, умалчивает.

— И знаете, ведь его любили все девчонки в нашем дворе. Он у нас такой озорник знаете ли. А что вы не едите, милочка?

— Да я как бы уже наелась, — промямлила Катя, бросив в мою сторону еще один колкий взгляд.

 Ага, наелась она, знаю я, чем она наелась — бабушкиными рассказами уже по горло сыта.

— Ба, ну хватит. — Кажется, сеструха решила прийти на помощь любимой подруге. — А то я сейчас расскажу Кате и тебе заодно, как твой ненаглядный внучок к девчонкам через забор лазил, а еще яблоки у соседей воровал. А баба Дуня жаловалась, что опять не люди и нечестивцы весь сад обмели.

— Кажется, ты уже и так достаточно рассказала, — сквозь зубы процедил я, сверля Марину гневным взглядом и давая понять, что дальнейшие ее рассказы не в тему.

Но этой егозе все не по чем. Она просто показала мне язык и торжествующе улыбнулась. А еще сестра называется. Хотя, чему я удивляюсь. Марину ни что не способно изменить, даже замужество. Как еще Ник терпит ее выходки? Я бы уже прибил эту мелкую заразу.

— Почему же, братик, в моем запасе еще куча подобных историй, — ехидная улыбка, которая тут же пропала с губ сестры, едва она услышала мои следующие слова.

— А может Нику будет интересно узнать, как вы девичник отмечали накануне вашей свадьбы? Кажется, о тебе он еще не слышал этой истории.

— Марина? — Ник с интересом покосился в сторону жены.

— А что Марина? Я же тебе рассказывала, все было в лучших традициях, скромно и без приключений. Это Денис просто меня дразнит. Да, Дэн?

И Марина послала мне обещающий скорую расправу взгляд. Ну, кто бы не согласился, особенно, когда под столом тебя еще и пнули со всей силы.

— А я вспомнила еще одну историю... — произнесла бабушка, но резко подскочившая Катя не дала ей договорить.

— Извините, мне нужно в туалет!

Она тут же протиснулась к дверям и скрылась где-то в коридоре.

— Надеюсь, она не убежит отсюда тайком? — задумчиво произнесла Марина, прислушиваясь к звукам из соседней комнаты.

Я признаться тоже замер. А вдруг от такого количества эмоций, которые можно получить, только общаясь с моей родней, девочка решится на отчаянный шаг. Но в коридоре ключи не звякнули и входная дверь не хлопнула, все также оставаясь запертой, правда и Кати долго не было.

— С чего ты так решила? — Искренне изумилась бабушка и подмигнула мне. — Милая девушка, Денис. Одобряю.

— Что? — не могу уже избежать немого вопроса в глазах сестры, а чтобы она мне дырку во лбу не просверлила, пришлось по быстрому ретироваться.

— Извините, пойду узнаю, может Кате помочь чем-то нужно.

И уже в коридоре слышу крик Марины:

— Чем ты можешь помочь девушке в туалете?

Да уж, действительно чем? Но в принципе я и не собирался. Лучше уж покурю на балконе, а то чувствую, вечер скоро перестанет быть томным.

И проходя мимо ванной, слышу обрывки фраз. Катя явно с кем-то говорила по телефону. И хотя я не из тех, кто подслушивает чужие разговоры, но меня просто раздирало любопытство, до чертиков захотелось узнать, с кем же она говорит.

— Почему ты не можешь меня отсюда забрать?... Ну и что, придумай что-то... Что значит "разбирайся сама"?.. Ну, Ста-а-ас, ну разве ты меня ни капельки не любишь?..

А вот после этих слов я резко отпрянул от двери. Что могла значить последняя реплика, мне даже думать не хотелось. Какие у них отношения со Стасом? Они встречаются до сих пор или может, живут вместе? Почему-то от этой мысли стало как-то не по себе. Я мог с уверенностью сказать, что никого у Кати не было. Но ведь это Катя, у нее семь пятниц на неделю. Разве она когда-либо могла усидеть на месте, впрочем, как и Маринка. Так что с ними обеими никогда нельзя было быть в чем-то на сто процентов уверенным.

И я не успел пойти дальше, как внезапно щелкнул замок, и Катя вышла, чуть не стукнув меня дверью.

— Ты что это тут дверь стоишь, подпираешь?

— Ты спишь с ним? — выдал я единственный вопрос, который сейчас волновал меня больше всего, хоть это и прозвучало несколько грубовато.

Я даже усмехнулся, увидев, как округлились ее глаза от удивления. Красивые у нее глаза, большие и удивительно синие с пушистыми длинными ресницами. Почему раньше я этого никогда не замечал? Дурак.

— С кем? — она меня не понимала, я и сам себя не понимал, но должен был знать.

Я тут же пойму врет она мне или нет. Слишком хорошо и слишком давно я ее знаю. Катя не умеет врать правдоподобно, ее сразу выдают уши, которые тут же начинают краснеть.

— Со Стасом. Вы до сих пор вместе?

— А тебе какое дело? — Катя тут же встала в оборонительную позу, скрестив руки на груди, чем привлекла мое внимание к этим соблазнительным полушариям. А затем, когда

поняла это, резко сложила руки по швам.

— Просто ответь. Вы все еще встречаетесь?

— По-моему ты сначала поинтересовался, спим ли мы. Но я вообще-то не намерена отвечать. Ты мне никто, чтобы знать такие подробности о моей жизни.

И больше не говоря ни слова, девушка обошла меня и возвратилась назад в комнату. А я так и остался стоять, глядя ей в след и чувствуя себя полнейшим ослом. Я что-то упустил или она и в самом деле научилась хорошо скрывать свои эмоции? Ни один мускул не дрогнул, даже бровью не повела. Ну, ничего, об этом я могу спросить и Стаса, мы, кстати, с ним давно не виделись. Я ведь так и не встретился с ним по приезду из Лондона. Пора бы уже пойти и устроить холостяцкий вечер.

Я не стал тут же возвращаться в комнату, а, как и планировал, отправился через кухню на балкон. Вернее это был даже не балкон, а небольшая лоджия, очень просторная и светлая. С гармонично вписавшимися в интерьер плетеными креслами и стеклянным столиком, где уже стояла пустая пепельница. Не иначе, как место уединения главы семейства. И открыв окно, я закурил.

Первая затяжка тут же принесла чувство расслабленности, хотя, судя по всему, расслабляться мне еще рано. Может зря я все это затеял? Марина и так собиралась пригласить Катю в гости, а тут еще и я.

Я уже неделю наблюдаю за ее работой, то, как быстро она влилась в коллектив, не стало для меня неожиданностью. Она всегда и со всеми могла найти общий язык, только вот со мной не нашла. Да и я никогда не пытался с ней сдружиться, особенно после того случая, который поставил крест на каком-либо хорошем отношении с моей стороны. Вот только теперь мне это прошлое кажется смешным и нелепым. Как можно было столько лет ненавидеть друг друга из-за какой-то мелочи, ничего не значащего проступка? А ведь я ее действительно после того терпеть не мог, ненавидел любое упоминание ее имени. Наши словесные перепалки только еще больше раззадоривали меня. Мужская гордость была уязвлена, и я хотел, чтобы лучшая подруга моей сестры навсегда исчезла из моей жизни. А что же теперь?

А теперь я ревную ее ко всем носителям члена в нашем офисе. Мужики тут же бросались выполнять любую ее просьбу, чуть слюна не текла, глядя на прелести новенькой сотрудницы. А когда она мило им улыбалась, так вообще могли и на руках ее по офису носить, если бы могли. Мне она так не улыбалась, вообще, ни разу за это время. Держала дистанцию, а-ля подчиненная — начальник. И я придерживался нашей договоренности, с наслаждением отмечая, как она вздрагивала при звуке моего голоса или опускала глаза, когда я дольше обычного смотрел на нее. А ведь ей совсем было непривычно, а тем более понятно мое поведение. Ей проще с Денисом, который мог шутить по поводу незначительных умственных способностей блондинок или же отсутствию нужных частей тела. Ну, там скажем груди или попы, хотя у нее все было в порядке, даже более чем. Фигурка у девочки была отменная, спортивная, с высокой небольшой грудью, стройными длинными ножками и упругой попкой. И я ведь не могу остаться равнодушным, когда Катя так открыто все это демонстрировала. Нет, конечно же, она делала это не специально, это у нее получалось само собой. Женственная и сексуальная от природы, она не могла не привлекать мужские взгляды. Она могла просто нагнуться над столом, а я, глядя на вырез ее платья, уже представлял, как беру в руку ее податливую мягкую грудь, как удобно она умещается у меня в ладони. А Катя выгибается мне навстречу и просит о большем одним

лишь томным взглядом.

— Бл*ть! — выругался я, почувствовав, как тлеющая сигарета в моих руках обожгла пальцы.

Затушил окурок, с удивлением отметив, что это не единственный "бычок" в пепельнице. И когда это я успел скурить столько сигарет? Да уж, подобные эротические фантазии еще никого не оставляли равнодушным. А, черт с ним, беру из пачки еще одну сигарету, поднимаясь с кресла. Не к месту появившееся возбуждение доставляло дискомфорт в определенных местах. Разрядки я уже не получал почти две недели подряд. Сначала не было времени из-за перелетов и покупки квартиры, теперь же все мои мысли занимала только одна девушка, которой, скорее всего, наплевать на меня. Она все еще живет прошлым и ждет от меня подвоха, а как объяснить ей, что такого не планируется? И все что мне от нее нужно, так это забросить на плечо и уединиться в какой-нибудь комнате, желательно с большой и очень удобной кроватью. И долго, очень долго не выпускать ее отсюда.

— Ну, ты и накурил, братик. — Маринкин голос, прозвучавший так внезапно, чуть не заставил меня подавиться дымом.

— Ты бы хоть колокольчик носила, чтобы было слышно приближение или кашлянула, — ответил я, выбрасывая окурок в окно, но, все еще не поворачиваясь к сестре. Мысленно всячески стараясь подавить эрекцию.

— Фу, задымил мой зимний сад.

И это она три несчастных пальмы в горшках называет зимним садом?

Сестра уселась в кресло. Я знал, что смотрит она на меня, чувствовал кожей сердитый взгляд и уже был готов ответить на все ее вопросы. И Маришка меня не разочаровала, тут же начала допрос с пристрастием.

— Дёнь, что все это значит?

— А на что похоже? — я наконец-то повернулся к ней лицом и сел на соседнее кресло.

— Похоже на то, что ты каким-то образом решил еще больше достать Катю. Я права?

У-у-у, какие же мы сердитые.

— Нет, сейчас все несколько иначе.

— Как иначе? Я что-то не поняла, Дёнь. Сам в гости напросился, да еще и бабушку прихватил, которая во всю поет тебе дифирамбы, мне уже на Катю жалко смотреть. Зачем ты так над ней издеваешься? Опять эти ваши приколы? Когда же вы наконец-то уйметесь?

— Марусь, — я резко остановил поток ее речи. — Ты сейчас нафантазируешь себе невесть что. Нет, я не издеваюсь над Катей, а скорее наоборот.

— Что наоборот? Только не говори, что воспылал к ней внезапной страстью? Или... — Сестра замолчала, изучая мое выражение лица, а потом все поняла и на мгновение улыбка озарила ее лицо, но так же быстро сменившаяся хмуро сдвинутыми бровками. — Денис, ты это серьезно? Она же тебя всегда раздражала, вы всегда готовы были друг друга поубивать, ненавидели, хотя я понятия не имею почему и...

— Она мне нравится.

— Кто?

Нет, ну ей-богу, кто поймет этих женщин?

— Марина, а ты всегда производила на меня очень догадливой девочки, — не мог не поддеть я.

— Так, подожди. Тебе Катя нравится? Моя Катя? Та Катя, которая сейчас сидит в моей гостиной?

— Да. И я все еще лелею надежду, что когда-нибудь она будет моей.

М-да, наверное, слишком много информации загрузило и так переполненный мозг моей сестренки. Иначе как назвать тот недоуменный взгляд, которым она меня одарила и смотрит так, как будто я на идиота похож.

— Боюсь, дорогой, не видать тебе Катьки, как своих ушей, — философски заключила Марина, погладив себя по животу, разглаживая на одежде не существующие складочки.

— Это еще почему?

— Ты знаешь, что после общения с бабушкой она будет бежать от тебя, как черт от ладана. Неужели думал, что после воспевающих тебя речей, она бросится к тебе с криками "бери меня всю, бери без остатка"?

— Как один из вариантов, — я улыбнулся, но сестра по ходу моей шутки не оценила.

— Я не хочу, чтобы ты ее обидел и не хочу, чтобы из-за тебя она отказалась крестить моего малыша, — Марина погладила свой кругленький животик. — А если ты ее обидишь, то тогда она вообще будет обходить наше семейство десятой дорогой, чтобы не встретиться с тобой и не дай Бог с бабушкой.

— Я ее не обижу, Мариш. Будет у вашего малыша крестная, можешь не переживать.

— А ты уверен, что тебе все это нужно? Я имею в виду, тебе же, по-моему, совсем другие девушки нравились?

— С возрастом мои вкусы изменились. И нет, чтобы помочь любимому братику в завоевании девушки, так ты мне тут нравоучения читаешь.

— Я? Я читать ничего не буду, но и помогать тоже. Нравится девушка — вот вперед и с песней, дорогой. А теперь помоги мне подняться, я опять в туалет хочу, а ты меня еще и разнервировал не на шутку.

Я подал ей руку, помогая подняться и пропуская вперед. Марина медленно пошла, приговаривая что-то, обращаясь к своему животу.

— Вот видишь, милая, какой у тебя дядя тугодум. Ему понадобилось десять лет, чтобы понять, в чем именно заключено его счастье, хотя твоему папашке и того больше понадобилось. Эх, мужики... Ну, ничего, тебе мы найдем нормального, такого, чтобы посмекалистей был.

Я только усмехнулся ее словам. Став мамой, Маришка очень преобразилась, хотя задор не пропал, он только перетек в более мирное русло.

— Так вы уже знаете, что будет девочка?

— Нет, будет сюрприз. На УЗИ малыш так и не повернулся как надо, но я чувствую, что будет девочка, хотя на моем мочевом пузыре отплясывает не хуже какого-нибудь Майкла Флетли*. (солист ирландского шоу Lord of the Dance)

Мы посмеялись. Марина пошла в ванную, а я вернулся в гостиную. И, слава Богу, бабушка уже перестала докучать Кате, так как всем ее вниманием завладел Костик. А Катерина о чем-то мило общалась с Никитой. Завидев меня, девушка тут же смутилась, но с явным превосходством в глазах демонстративно отвернулась, к своему собеседнику.

Вскоре, вернулась Марина, и далее разговор перетек в более мирные русла. Сестра предложила Кате быть крестной и та, конечно же, с радостью согласилась. И, когда вечер подходил к концу, а бабушка отправилась на такси домой, Маринка, зараза мелкая, посмотрев на нас с Катериной, задала самый каверзный вопрос, чем застала нас обоих врасплох.

— Мне всегда хотелось узнать, почему вы так невзлюбили друг друга?

Послышался звон посуды, Катя уронила на пол вилку и нагнулась, чтобы ее достать. А так как я сидел рядом, она потянула и меня вниз.

— Я ей помогу, — ответил я и тоже полез под стол.

Не знаю, как это выглядело со стороны, но смешки сверху говорили о многом.

— Я ничего не скажу, — выпалила сходу Катя, испугано уставившись на меня.

— Почему? Ты же была виновницей.

— Мне стыдно. И ты тоже молчи.

Мы поднялись. Катя поправила волосы, а я оглядел всех присутствующих, отмечая, как с интересом все ждут рассказа, пряча смешки.

— Ну, так что? С чего все началось?

С чего началось? Хм... это было давно и ситуация получилась довольно смешной, хотя на тот момент мне так не казалось. Глянув на Катю, я понял, что рассказать ничего не смогу и не буду. А вот вспомнить... да, воспоминания, пожалуй, остались незабываемыми и на всю жизнь...

Глава 6

Это знаменательное событие произошло в памятном десятом классе на новогодней дискотеке. В тот день Маринка впервые не составила Кате компанию, так как заболела ангиной и отлеживалась дома с температурой и микстурками, которые прописал ей врач. Так что, Катерина с досадой думала о том, что на сегодняшнем вечере ей одной придется отбиваться от назойливых приставаний Витьки Лаврентьева из 11-го-А, который вроде как считался ее парнем. А на самом деле они только пару раз встречались и один раз поцеловались, что Кате не очень-то и понравилось. Зато Витюша, кажется, наоборот даже чересчур как-то воодушевился и стал делать более смелые попытки, так сказать к их сближению. То руки начинал распускать, то угрожал, что бросит ее и найдет девчонку поговорчивей. Катя все это терпела до поры до времени, так как не совсем еще была опытна в любовных делах, да и не хотелось выглядеть клушей в глазах остальных девчонок, когда всем станет известно о том, что ее бросил самый первый красавчик школы. К тому же Витька ей нравился, хотя не до такой степени, чтобы вестись на его уговоры. И тот бред, которым он ее кормил каждый день — мол, все девушки это делают и в этом нет ничего страшного, он все продумал и в случае чего, готов жениться, потому что очень ее любит. М-да, аргументы очень убедительные, особенно и потому, что после всех уговоров, Витька кричал, что каждая в школе спит и видит, как бы раздвинуть перед ним ноги, одна только Катя, как ледышка.

Маринку он в расчет не брал, так как у них была объявлена негласная война, да и честно говоря, Лаврентьев побаивался Женьку, потому что та когда-то чуть ему не открутила все хозяйство из-за того, что Витюша не лестно отозвался о Маринке и та "имела наглость" пожаловаться старшей сестре.

Подруга часто убеждала Катерину бросить этого напыщенного индюка и забыть его, как страшный сон, но опять-таки, несмотря на всю свою спесь и раздутое до невообразимых размеров самомнение, Кате он нравился. Но, повторюсь, до поры до времени.

Звучал очередной медленный танец и Катя, как обычно танцевала его с Витькой, который постоянно тяжело дышал ей в шею и старался нечаянно погладить пониже спины. И всякий раз девушка недовольно сбрасывала его руку, оглядываясь по сторонам, не заметил ли кто-нибудь этот неприличный жест. Но бдящих приличия учителей и завуча, которые в этот вечер должны были следить за порядком, почему-то где-то запропастились. "Очевидно, решают важные педагогические вопросы в кабинете трудовика", — подумала Катя. Не зря же их молодая преподавательница по немецкому под руку с физруком и завучкой, так старательно прятали в пакетах бутылки из-под... кока-колы, наверное. Особенно если судить по названиям на этикетках. А на самом деле там было обычное вино из виноградников все того же трудовика. Который всю оставшуюся до каникул неделю рассказывал ученикам о полезных свойствах этого чудодейственного напитка.

Надзорщиков не было, а значит, не было кому заметить столь неприличные поползновения на Катину задницу. "Эх, — досадно подумала девушка. — Надо с этим кончать".

Она уверено отстранилась и под недоуменным взглядом своего кавалера выдала весьма внушающую речь:

— Слушай, Вить, ты хороший парень и все такое, но я тут подумала и решила, что не

судьба нам быть вдвоем. Так что, извини, но нам нужно расстаться.

И, судя по немного растерянному выражению лица молодого человека, Катя поняла, что до парня еще не дошел весь смысл сказанных ею слов.

— Что ты хочешь этим сказать?

М-да, с чего это она решила, что Витюша соображать будет побыстрее? Спортсмен все-таки. Сколько раз ему мячом по голове попадало на тренировках? Наверное, это не проходит даром.

— Я говорю, что бросаю тебя. Всё! Финита. — Выпала Катя и развернулась, чтобы уйти, но Витька не собирался так быстро ставить все точки.

— То есть ты хочешь сказать, что даешь мне отворот поворот?

Ну, слава Богу. Оказывается он не так уж и безнадежен.

— Именно. Вить, не грусти, найдешь еще себе достойную спутницу, которая побежит за тобой хоть на край света.

— Ну, ты Катька и стерва. Вертела передо мной своей ж*пой, а теперь продинамить решила? Хоть бы дала на прощание, — насмешливым тоном бросил он. — Ну и катись, блондинка драная, все равно надоело мне тебя уламывать. Вон лучше к Нинке пойду, она давно на меня заглядывается, такую и уговаривать не надо. — Но прежде чем уйти, Витюша выдал последнее на его взгляд архиважное умозаключение. — И знаешь еще что? Это не ты меня бросила, это я тебя бросил. Поняла? Дура.

С этими словами парень умчался, растворившись в толпе. А Катя, до этого еле сдерживающая рвущийся на волю хохот, громко рассмеялась, чем вызвала недоумение на ничего не понимающих лицах одноклассников.

Вот и хорошо, вот и славно — решила Катя, накидывая на себя пальто и собираясь отправиться домой. Зато в новом году она будет открыта для новых людей и знакомств. Девушка вышла из класса, где хранились личные вещи учеников, и с приподнятым настроением шла по коридору, как внезапно из мужского туалета до нее долетел обрывок разговора и мелькнувшее в нем ее имя. Катерина как магнитом припала ухом к стенке, благо, что дверь была немного приоткрыта и слова ее неудавшегося кавалера были легко различимы. Парни, скорее всего, курили, воспользовавшись тем, что нет надзора, превратили сортир в курилку, по крайней мере, едкий сигаретный дым, наталкивал Катю именно на такие мысли.

— Ну, че Витек не дала тебе Фролова? А говорил "она от меня без ума, сохнет по мне девка", — в помещении раздалось два ржущих голоса.

— Да заткнитесь вы! — прокричал сердито Витюша. — Надоела она мне, вот я ее и бросил. Я бросил! Поняли, ушлепки, а не она меня!

— Так было уже что-то? Или отстояла таки свою девичью честь твоя целка-патриотка? — поинтересовался другой голос и снова громкий хохот разлился эхом по пустому коридору.

— Обижает, Вован, конечно было. — Гордо заявил Витька.

"Козел!" — подумала Катя, а парни притихли, в предвкушении подробностей.

— Ну и как? Горяча деваха? — затараторили наперебой пацаны.

— Я бы и сам с Катькой не отказался. Сиськи у нее классные и ноги длинные, я б ее... — наступила пауза, вовремя которой очевидно парень показывал, чтобы он сделал с Катей.

— Может, зря ты ее бросил? Модельная ведь девочка.

— Так чего ты молчишь, Витек? Или опять басни нам травмишь?

— Ни фига подобного. Она сама мне на шею вешалась, да только она так себе. Не впечатлила. — Отделался подобной отговоркой Витюша и рассмеялся.

— Врешь ты все, — раздался посторонний хриплый голос.

Катя даже напряглась вся, соображая, кому он мог принадлежать. Заглянуть в щелочку девушка не решалась, а то мало ли кому что в голову взбредет. Сейчас выскочит кто-то и прямо между глаз дверью как шандарахнит. Тогда будет очень весело.

Парни замолчали, очевидно, ждали, что же ответит их друг.

— Не могла тебе Катька на шею вешаться, — продолжал тем временем голос. — Не из таких она.

— Ты-то откуда знаешь? — поинтересовался Лаврентьев. — Ты вообще не из нашей школы.

— Знаю. — Возразил твердо голос. — И вообще, это низко наговаривать на девушку, когда тебе с ней ничего не обломилось.

Голос стих у самой двери и Катя еле успела отпрянуть и спрятаться за углом, чтобы ее не успели обнаружить.

"Дала, значит! Не впечатлила?! — негодовала девушка, возвращаясь в актовый зал. Мстительный план созрел у нее в ту же секунду. "Сейчас ты у меня узнаешь, дорогой, как не следует нести обо мне всякую ересь. На всю жизнь запомнишь милую Катю Фролову" — обещала она, набирая на ходу сообщение:

"Витюша, приходи в зал. Нужно срочно поговорить!"

Быстро сорвав с головы отличника Кости Борзова шапку с оленьими рогами, которая служила реквизитом на сегодняшнем КВНе, Катя юркнула в небольшой чуланчик около сцены. В нем постоянно хранилась музыкальная аппаратура и микрофоны, а так как сейчас все это было задействовано на празднике, то комнатка оказалась полностью пустой. В ней не было света, что играло девушке только на руку. Небольшое окошко в двери позволяло осматривать часть зала и немного давало обзор на входную дверь.

Катя ждала появления Виктора, но на секунду отвлекшись, чуть не пропустила это знаменательное событие и лишь увидела знакомую спину в светлом свитере. Он стоял как раз возле дверки, так что Кате не составило труда, подойти к нему со спины и увлечь в темный чуланчик.

— Эм... — прозвучало как-то неуверенно.

— Тише, — девушка решительно накрыла губы парня ладонью. — Ничего не говори. Я тут подумала и решила, что немного погорячилась. В общем, я хочу тебя! — как на духу выпалила девушка. — Раздевайся!

— Тут ничего не видно, — прошептал парень, хотя почему он шепчет, Катя в тот момент так и не поняла, но продолжила свои действия.

— Это не проблема, мне так нравится больше. Будем только ощущать друг друга, тебе понравится, обещаю.

— Ну, хорошо, — прозвучало неуверенно и снова шепотом.

Катя стала помогать парню, стянув сначала свитер через голову, а потом одела ему колпак с рогами.

— Что это? — он потянулся к неизвестному предмету.

— Не трогай! — остановила его девушка. — Это колпак снеговика. Поиграем в игры, мне так больше нравится.

Парень молча согласился и в темноте комнаты послышалось, как звякнула пряжка ремня на его джинсах. Краснея и радуясь, что Витька не видит ее лица, девушка ловко стащила его джинсы вниз и, когда он через них переступил, отбросила в сторону, туда же где и свитер — поближе к двери. Она секунду раздумывала над тем оставить ли ему трусы, а потом решила, что и так сойдет, поспешила отойти.

— Ты куда? — тихо поинтересовался он, перехватив ее руку.

— Подожди. Я сейчас тоже разденусь, а ты пока закрой глаза.

Катя с легкостью освободилась и, тихонько нагнувшись, подобрала с пола его одежду.

— Ты закрыл? — на всякий случай поинтересовалась она.

— Угу. Можно подумать с открытыми глазами я увижу что-то в этой кромешной темноте. — Сердито прошипел парень, и Катя даже нахмурилась, на задворках подсознания мелькнула отчаянная мысль, а когда это Витька успел охрипнуть.

Но, тем не менее, не теряя времени даром, со словами — "Всего хорошего, лох!" — девушка выскочила из кладовки, радуясь и гордясь собой. Мужские вещи, она небрежно бросила на скамейку и с чистой совестью собиралась отправиться домой, как внезапно путь ей преградил Лаврентьев, полностью одетый:

— Ну, говори, чего хотела.

Катя застыла на месте, мысли одна хуже другой сменяли друг друга со скоростью света. Если Витька тут и одет, тогда кого это она там...

— А ну, стой! — прозвучало за спиной, так что девушка даже обернуться боялась.

Музыка мгновенно стихла, все присутствующие, затаив дыхание, смотрели куда-то позади, Кати. В толпе раздавались тихие смешки, грозясь перерасти в откровенно громкий ржач. Она сама пыталась повернуть голову, но тело как будто полностью парализовало.

— А это что за олень? — как в тумане долетает до нее вопрос Витюши и девушка медленно оборачивается.

— Денис?! Твою ж ма-а-ать...

— Что здесь происходит? — к логическому завершению вечера приводит вопрос завуча, обращенный к ученикам.

И хотя Катя искренне пыталась несколько раз попросить у Дениса прощения — это лишь привело к еще большей неприязни со стороны последнего. Откуда же ей было знать, что в тот злополучный вечер он, студент первого курса, решит наведать своего друга, который был непосредственно ди-джеем на празднике в их школе. Заразившись от Маринки, Денис простыл и не мог нормально разговаривать, оттого его голос был хриплым и даже шепотом слова давались ему с трудом. А так как Денис и Витька были одинакового роста и одеты в похожие вещи, не удивительно, что Катя так просчиталась.

Денис был просто в бешенстве, зрелище которое он собой представлял, впечатлило даже незамужнюю сорокалетнюю завучку. Им потом еще долго читали нотации о морали и добродетели, которые ученикам стараются привить в застенках этого здания, то бишь — школы. Маринка еще долго смеялась над Катей, ни сном, ни духом не ведая, что ни в чем не повинной жертвой оказался ее собственный брат. А вот Витюша, к величайшей радости, больше не рисковал связываться с Катериной.

Денис же, старался всячески избегать встреч с подружкой сестры, а если это все-таки случалось, то чего уж только не были наслышаны окружающие их люди. И парень не ограничивался только простым "тупая блондинка" или "дура", да и Катя не молчала в ответ,

выливая на него такой яд, что и врагу не пожелал бы. Порой они так изощрено ругались, что сами себе удивлялись, откуда только фантазия берется. И это продолжалось изо дня в день, на протяжении недель, месяцев, а затем и лет. Они договорились, что о случившемся никто и никогда не узнает, продолжая враждовать, а позже просто не могли обойтись без каких-либо колкостей в адрес друг друга.

И так продолжалось до тех пор, пока один из них не решил объявить перемирие.

Глава 7

Ласковый лучик солнца, пробившийся сквозь шторку, пробудил меня ото сна. Сощурившись и улыбнувшись новому дню, я потянулась всем телом и чуть не подскочила в кровати, услышав неподалеку мужской голос.

— Наконец-то проснулась, а я уже заждался, котенок.

"Что за фигня!?" — пронеслось в голове. Это мираж? Галлюцинации? Как он здесь оказался? Да еще в таком виде.

— О Боже! — это было единственное адекватное восклицание, которое вырвалось из моих уст в тот момент.

Я даже пошевелиться не могла, оставалось только молча наблюдать, как Денис в оранжевом комбинезоне сантехника(!), с голым торсом и сползшей с плеча лямки, подходит ко мне.

— Я уже все починил, дорогая. — Обрадовал меня новостью Ден.

— Чего?

— Говорю, я починил слив и лампочку вкрутил в коридоре.

Он подошел ближе и присел на постели, так что мне пришлось до подбородка натянуть одеяло. От греха подальше, так сказать.

— Ты что здесь делаешь? — а что, вполне логичный вопрос. Кажется, после вчерашнего вечера я не просила его остаться на чашечку чая.

И эта форма. Где он ее откопал? Не иначе у местного дворника.

— Милая, я уже поставил пирог в духовку и заварил тебе кофе, — Денис улыбнулся.

— Ты что сделал? — я все еще не могла прийти в себя после услышанного.

— Катюша, все только для тебя, — томно произнес Дэн и потянулся ко мне. — Тебе даже делать ничего не нужно. Я уже сходил в магазин, посуду помыл и приготовил завтрак, вот только пирог все еще в духовке. Но если не хочешь завтракать, можем заняться кое-чем поинтересней.

— Чем это? — насторожено поинтересовалась я.

Подсознание пыталось мне подкинуть парочку идей, но я тут же их отмела, пока Денис не привстал и не потянул за край моего одеяла.

— Я так хочу, чтобы ты была довольна, — шептал он, пока я пыталась собраться с мыслями и не дать одеялу опуститься опасно низко. — Я исполню любое твое желание.

И под эти ласкающие слух любой девушки слова, он начал медленно спускаться с плеч лямки и чем ниже опускалась ткань этого оранжевого чуда, тем сильнее округлялись мои глаза. Это что он такое тут делает, а? Раздевается? Мама дорогая, я ж девушка приличная, до свадьбы ни-ни. Да еще с кем? С Денисом, которого я терпеть не могу? Это же куда мир катится?!

Но я почему-то даже не пыталась его остановить, продолжая смотреть. А он тем временем уже взялся за пояс. Ткань спала неприлично низко, оголив темную полосу волос, ведущую от пупка и ниже. Я сглотнула и, кажется, даже задышала чаще.

Только, когда дело дошло до самого интересного, Денис неожиданно замер и произнес:

— Мама звонит.

— Что? — я еле оторвала взгляд от открывшегося вида и посмотрела ему в глаза.

— Ё-моё, мама звонит, — ответил он голосом гномика и я, мягко говоря, обалдела.

"Е-мое, мама звонит, мама-мама звонит"

Я подскочила в кровати, как ошпаренная. Огляделась по сторонам и с облегчением снова рухнула на подушку. Слава богу, это был всего лишь сон. Но возобновившийся звонок мобильного заставил меня вздрогнуть. Это действительно звонила мама:

— Алло.

— Катюша, доброе утро! У тебя все хорошо? — сразу же поинтересовалась родительница, чем вызвала у меня обреченную улыбку. Я-то нормально, а вот, пожалуй, с мозгами может быть и не все так оптимистично. Это о чем я думала перед сном, чтобы такое приснилось?

— Да, мам, все отлично. А почему ты спрашиваешь?

— Ладно, дорогая, я рада, — облегченно выдохнула мама, а вот следующий ее вопрос поверг меня в состояние ступора. — А почему ты не рассказывала нам, что встречаешься с Денисом Вершининым?

— Что?! — я взревела словно раненый лось. Как это так? С каким таким Денисом? С этой Дениской-ледиской что ли?

— Катенька, вот всегда я все узнаю последней. А ведь я тебе говорила когда-то, помнишь? Он не плохой мальчик и я всегда думала, что эта ваша вражда рано или поздно, но перерастет в нечто большее. Вот как сердцем чуяла. Ты знаешь, я, конечно, надеялась, что у вас и со Стасиком все сложится, но видно точно не судьба, а Дениса ты знаешь давно, так что твой выбор я одобряю. Слышишь меня, Катюш? Ка-а-ать...

А что Кать? Я все сижу и думаю — кто этот смертник, который решил так пошутить, а? Кому на земле-матушке жить надоело? Ибо, коснется его гнев мой и узнает супостат, какая силушка богатырская скрыта в хрупком девичьем теле.

— Мам, — я, наконец, решила отмереть. — Кто?

— Что? — переспросила, ничего не понимающая родительница.

— Кто этот вестник благой, а? — Я не на шутку стала кипятиться, мне вообще хотелось прыгнуть на пол и затопотать ножками с криками — "Что за хня такая происходит?"

— Стас.

Ах, Стас-с-с! Зашипела я аки змея. Ну, все шутник, пришел твой смертный час.

— Катюш, так я не поняла, вы с Денисом встречаетесь или нет? А то я хотела пригласить вас к нам на ужин...

— Нет, мам. Мы не встречаемся и никого на ужин не надо приглашать. Это Стас что-то напутал. — Заверила я маму, предвкушая скорую расправу над предателем.

— Правда? Как жалко. — Ну, естественно жалко, а как же иначе. Жалко, что она не увидит, как я буду один за одним выдергивать пинцетом волоски на его ногах, а еще лучше восковую депиляцию сделаю в зоне бикини, а потом заставлю съесть мою запеканку из творога. Вот как! Поверьте, я очень страшный человек.

Я бы и дальше фантазировала о своей сладкой мести, пока голос мамы не заставил меня очнуться на том самом моменте, где я уже запихивала связанному Стасу десятую ложку сдобы.

— Кать, ну ладно, мне нужно убегать, а тебе ведь на работу собираться, правда?

Блин, работа! Сегодня же понедельник!

Наспех попрощавшись с мамой, я отключила телефон и вихрем промчалась по квартире. Приняла быстрый холодный душ, завтрак пришлось проигнорировать, так как я уже безбожно опаздывала, а нужно еще фейс в порядок привести. Но сегодня удача, кажется,

была не на моей стороне, так как все буквально вываливалось из рук — я пропала уютно любимую блузку, и пришлось одевать платье. И собравшись в рекордно короткое время — двадцать пять минут, я вылетела из квартиры. На остановке мне повезло больше, моя маршрутка пришла быстро и, растолкав локтями пассажиров, я таки втиснулась в нее и замерла, стоя на одной ноге.

Ехать предстояло около двадцати минут и я решила, что надо бы кое-кому прочистить мозги с самого утра. Ловко извернувшись, я таки достала мобильный телефон из глубин моей сумки и набрала номер Стаса.

— Алло! — О как бодренько ответил, небось, уже знает шкодник, что мне известна его подстава.

— Это как понимать, придурок?! Тебе что, жить надоело? — выпалила я так громко, что толпа вокруг меня расступилась на шаг, я даже смогла вздохнуть свободно.

— Катюша, я тоже рад тебя слышать. Как отдохнула на выходных? Как поход в гости? — и смеется же гад, ни стыда ни совести!

— Ты зачем маме наплел, что я... — уловив недовольный взгляд, какой-то бабульки, я наконец-таки решила сбавить обороты и продолжила уже более спокойным голосом, — что я с Вершининым встречаюсь?

— А разве я неправду сказал? Вы же и так каждый день встречаетесь. Ну, подумаешь, забыл упомянуть, что только на работе.

— Стас, сволочь ты такая, это вообще не смешно!

— А по мне так очень забавно. За то одна очень вредная особа будет знать, как подставлять меня. И вообще...

Что он там дальше говорил, я не знаю, по тому как попросту взяла и нажала на кнопку "Отбой". А вот толку с ним спорить, когда итак понятно, что он мне просто напросто отомстил за то, что я без предупреждения кинула его на милость родителей. Ну и ладно, все это не так и страшно, тем более, что мама знает о том, что ни с каким Денисом, а тем более Вершининым, я не встречаюсь.

Невольно вспомнился мой сон и его костюм сантехника. Да уж, после таких бесед с бабушками парней и не такое может присниться. Дениска отличный хозяин! Дениска починит все, что не пожелаешь! Дениска то, Дениска сё! Ну чего спрашивается, вы привязались ко мне с этим Дениской? Хотя, костюмчик действительно ему бы очень пошел. Ага, будь это на самом деле. Тьфу ты, что это я опять размечталась. Ни о том думаете, девушка. Надо бы лучше сосредоточиться на том, как спокойно проработать с ним последние до завершения проекта дни. Сколько там осталось? Неделька или чуть больше? Надо бы уточнить.

Ну, ничего, где наша не пропадала. Тем более, что Дэн на работе придерживается определенных рамок, значит, следует этим воспользоваться. И немного повеселев, я улыбнулась сама себе. Заряженные позитивом мысли, как нельзя лучше способствует продуктивному трудовому дню.

Чуть ли не насвистывая себе под нос какую-то веселую мелодию, я вошла в свой рабочий кабинет, где уже вовсю трудились мои коллеги. Оглядев всех присутствующих, я уже хотела было бодренько поздороваться, как тут заметила большую корзину с цветами на моем столе. Улыбка тут же сползла с лица, а приветственные слова застыли на моих губах, так и не сорвавшись с языка.

Я медленно подошла к рабочему столу и, не дотрагиваясь, начала разглядывать букет,

словно передо мной не цветы, а какая-то бомба с часовым механизмом. А может так оно и есть? Мои любимые подсолнухи, отмели всякую мысль о том, что этот букет мог предназначаться не мне. На ручке корзины я заметила записку, прикрепленную желтыми лентами и, с минуту подумав брать ее или нет, потянулась к заветной бумажке. Но меня опередили, прямо из подноса, так сказать, записку выхватила Нинка.

— Привет, Катя! Какой шикарный букет, поклонником обзавелась? — она бесцеремонно уселась своей попой прямо на столешницу моего стола и стала разворачивать маленький конвертик.

— А ничего, что это мне? — Выхватив у нее клочок бумажки, я спрятала его за спину.

— Ну, так читай скорей, — ни капли не смутившись, ответила коллега. — Жуть как хочется узнать, что пишут.

— А кто принес букет? — поинтересовалась я, поглаживая желтые лепестки.

— Посыльный. Сказал, что это для Фроловой Екатерины Александровны, а от кого — ни слова.

— Ладно.

Мне уже и самой жутко хотелось узнать от кого цветы и, не мешкая, я развернула записку:

"Прими в знак компенсации за испорченную субботу. Прекрасный принц"

— Прекрасный принц, хм... оригинально, — голос Нинки, прозвучавший за моим плечом, заставил меня вздрогнуть.

Капец! Прекрасный принц! Другого ничего не мог придумать? Фантазер, елки.

— Так ты знаешь, кто это? — не унималась Нина, но я уж точно ей не скажу.

— Понятия не имею, а где шеф?

— Денис Кириллович? — девушка явно не понимала в чем связь между букетом, запиской и нашим начальником. — Так он на совещании, сегодня же понедельник. Тебе повезло, а то у нас тут не любят когда опаздывают.

— Ладно, Нин, давай работать.

И сделав вид, что я настроена только заниматься делом, Нина, покрутившись еще пару секунд возле меня, отправилась к себе восвояси. А я поставила корзину с цветами возле стола и, усевшись на свое место, минуту смотрела на развернутый передо мной клочок бумаги. Затем черкнув несколько слов вместе с документами, положила записку на стол Дениса.

Прекрасный принц, пф, скорее Страшное Чудовище. Сколько ему лет? Вероятнее всего, от племянника мозгами он не далеко ушел. Хотя цветочки все равно красивые. И как только узнал, что подсолнухи мои любимые? Неужели запомнил?

Тем не менее, быстро настроившись на рабочий лад, я стала перебирать документацию. Но через два часа поняла, что так больше не выдержу. Я кушать хочу. Нет, не так. Я хочу жрать! Причем чего-нибудь очень жареного, перченого, с красивой золотистой корочкой и чтобы мяса побольше. Ох, вспомнила о тех куриных крылышках в медово-горчичном соусе, которые были у Маришки на субботнем вечере, и слюна тут же заполнила мой рот. Зря я все-таки не позавтракала, теперь просто умираю с голоду, а до обеда как минимум еще три часа.

Глянув на все еще пустующее кресло Дениса, я таки решила встать и пойти хоть чем-то перекусить в кафе на первом этаже. Начальству ведь не нужны полудохлые работники на рабочем месте, к тому же я всего лишь на секундочку, никто и не заметит.

Тихонечко взяв сумочку, я выскользнула из кабинета и направилась к лифту. Нажав

кнопку первого этажа, стала разглядывать свое отражение в зеркальных дверцах. И как я умудрилась так хорошо выглядеть, собравшись всего за двадцать минут? Даже глаза ровно подвела и прическа вполне сносная, с легким творческим беспорядком, но это если приглядеться, а так вполне симпатично.

Лифт мягко остановился на втором этаже и, звякнув, дверцы разъехались в разные стороны. В кабинку вошел мужчина, и я почувствовала, как предательски задрожали коленки. Еще один высокий брюнет, но мама дорогая, до чего же он хорош. Густая шевелюра, голубые глаза, полные губы, дорогой костюм. Он слегка кивнул мне и окинул таким пронзительным взглядом, что просто дух захватило. Черт, я никогда не видела таких светлых глаз, особенно у брюнетов. И я как дура заулыбалась ему в ответ, а когда он поинтересовался на какой мне этаж, я на автомате ответила, что на десятый. Блин, а я ведь хотела поесть, но ничего, вот прокачусь с этим красавцем и вернусь назад, мне сейчас ни в коем случае нельзя упустить момент. А вдруг это моя судьба.

— Мне тоже, — улыбнулся он и в глазах блеснули маленькие искорки-бесенята.

Несколько мгновений мы ехали молча. Я продолжала все также изучать незнакомца, жадно шаря по его фигуре взглядом. Ох, какой же он все-таки красавчик!

— Вы новенькая? Я вас раньше здесь не видел. — Наконец, произнес он, и я почувствовала, как мурашки пробегают по телу. Вот это да, на меня еще никто так не действовал.

— Ну, судя потому, что я тоже не знаю кто вы, мы квиты. — Ловко парировала я и улыбнулась еще шире.

— Меня зовут Натан, — он протянул мне руку для приветствия, — для друзей просто Нат. А вы...

— Я — Катя, приятно познакомиться. — Я вложила свою ладонь в его и удивленно приподняла бровь вверх, когда мужчина вместо того, чтобы просто пожать мне руку, немного склонил голову и поцеловал.

— Красивое имя. — Ответил он, выпрямившись.

— Спасибо. — Я, кажется, даже покраснела и смущено отвела взгляд.

Сейчас, скорее всего, начнется моя самая излюбленная часть диалога между мужчиной и женщиной, а именно легкий, непринужденный, ни к чему не обязывающий флирт.

— И как вам работаете у нас, Катя? Никто не обижает?

— Мне у вас очень нравится, — сходу ответила я.

Мы разговорились, даже не заметив, что лифт остановился на нужном этаже, и мы давно из него вышли, обмениваясь любезностями уже в холле.

— А что вы, Катя, делаете сегодня вечером? — неожиданно спросил Нат, хотя, что это я, как раз на такой исход я и рассчитывала.

— Ничего.

— Тогда, может быть, мне удастся скрасить ваше "ничего" приглашением на ужин?

— Боюсь, это не возможно, — ага, а вы что подумали? Что я вот так сразу пойду ужинать с малознакомым мужчиной? Нужно же и поломаться для виду. — У меня правило, не ужинать с привлекательными мужчинами по понедельникам.

— Тогда, может быть, завтра? — спросил он, но по его улыбке я поняла, что мой ответ его позабавил. — Какое правило у вас на счет вторника?

— О, по вторникам я провожу мистические ритуалы по жертвоприношению симпатичных мужчин. — Господи, и что я такое несусь? Сама чуть не рассмеялась, представив

эту картину: ночь, горят свечи, посреди комнаты жертвенный стол, а на нем привязанный Денис с кляпом во рту. Ой, а почему, собственно говоря, Денис?

Тихий смешок, вызванный моей бурной фантазией, не укрылся от собеседника и, выгнув бровь, он с интересом уставился на меня.

— Извините, Натан, я пошутила.

— Я уже это понял, — кивнул мужчина.

— Конечно же, я поужинаю с вами во вторник. — Поспешила заверить его я, а то вдруг еще решит, что я не совсем адекватная.

— Отлично. Я позже сообщу вам время и место, а сейчас мне пора. Дела, знаете ли.

— Конечно, — словно замороженная кивнула я, когда он снова наклонился и поцеловал мою руку, а затем ушел в противоположном от меня направлении.

Я даже забыла, что хотела позавтракать, мечтательно глядя вслед удаляющемуся мужчине. Ну, ладно-ладно, я смотрела на его зад. Как тут оторвешься, когда попка у него отменная.

— Екатерина Александровна, а почему вы не на рабочем месте? — рядом прозвучал сердитый голос Дениса, и я резко обернулась, столкнувшись с ним нос к носу. — И о чем ты разговаривала с Реймерсом?

— С кем? — кажется, я что-то пропустила?

— Ты только что разговаривала с сыном генерального директора, разве не знала?

Уперев руки в бока, он смотрел на меня, нахмутив темные брови, но я даже внимания не обратила. В голове только одна мысль — Катюшка, выиграла Джек Пот!

Хотя, кажется, Прекрасный Принц не разделял моего энтузиазма.

— Он пригласил меня на свидание! — воодушевлено выпалила я, и мне было все равно, что передо мной мой самый злейший враг Денис, мне сейчас так хотелось с кем-то поделиться своей удачей.

Но Дэн отчего-то стал мрачнее тучи.

— Какое еще нахрен свидание?

На рабочее место я вернулся не в самом лучшем расположении духа и это сразу же заметили все окружающие, оттого каждый боялся даже голову поднять от монитора, а усердный стук пальцев по клавиатуре, стал раздражать еще больше, приводя в неистовство. Катя вошла в помещение через две минуты после меня. Напустив на себя невозмутимый вид, она уселась на свое рабочее место, как будто ничего и не случилось. Актриса, чтоб ее.

На свидание она собралась, да еще и с кем?! С Реймерсом-младшим, который за всю свою сознательную жизнь ни одной юбки не пропустил? Да, как они вообще столкнулись? Вот уж ирония судьбы, мать ее. Еще и мне рассказала эту радостную новость — "он пригласил меня на свидание". Ну да, пригласил и так же быстро ваше свидание перейдет из вертикальной плоскости в горизонтальную. Черт, нужно что-то делать.

Постукивая пальцами по столешнице, я обвел кабинет настороженным взглядом и как всегда остановился на Кате. Она что-то упорно изучала на мониторе, закусив нижнюю губу и забавно сморщив лобик. Надо же, какое у нее сосредоточенное выражение лица, прямо лучший работник года!

"Может, с Натом поговорить?" — проскользнула шальная мысль. Хотя, что я ему скажу? Я увидел ее первый — не лезь? Да и жажда соперничества только распалит его. Я уже буквально слышал его слова — "Кого девушка предпочтет, тот и будет водить ее на свидания". Разве не так мы делали еще в школе? Что мешает ему опять вспомнить былое, тем более, для него это просто игра, а для меня в этот раз — совсем наоборот. Других же вариантов выхода из сложившейся ситуации я не видел. Катя меня до сих пор терпеть не может, вряд ли она внемлет доводам рассудка и станет слушать меня. Еще решит, что я ревную. Бл*дь, да! Да! Да! И еще раз — ДА! Я ее ревновал, причем очень сильно. Да что же это творится?! Мы ведь ненавидели друг друга, а вот теперь я с ума схожу от ревности. Я хочу, чтобы она была только со мной. И чтобы никто другой, никогда даже рядом с ней не стоял и не дышал в ее сторону. Убью любого! Но, черт, ведь я знаю Ната ни один год. Знаю и оттого еще больше не хочу, чтобы она шла с ним на свидание.

Какого черта она вообще сказала мне про него? Подружку себе нашла, вон лучше бы Лике пошла хвастаться, что... Блин, точно. Лика! Как же я сразу о ней не подумал. Вот кто мне поможет.

Резко подорвавшись со своего места, я вышел в коридор, на ходу улавливая заинтересованный взгляд Кати. Что, дорогая, интересно, не замышляю ли я какую-нибудь подлянку? Ничего, милая, потом ты мне еще спасибо скажешь.

Я вышел в фойе, и только когда удостоверился, что рядом нет никого из нашего отдела, набрал номер Анжелики. Она ответила не сразу, из-за чего мне пришлось послушать длинные гудки в трубке, что нещадно раздражало.

— Ало-о-о, — промычал сонный голос на том конце. Ну конечно, принцессу разбудили! Она ведь привыкла спать до полудня. — Если вы красивый накаченный миллиардер, то оставайтесь на линии. Если ты мудака Джим, то пошел в ж... черт, — я услышал, как что-то упало на том конце провода. Сдержать смешок не получилось, Лика как всегда в своем репертуаре. — Короче, оставьте свое сообщение после звукового сигнала. — Произнесла девушка, растягивая каждое слово. — Пи-и-и...

— Хватит пищать, Лика. Автоответчик из тебя хреновый, и пора уже высовывать свою

симпатичную задницу из постельки!

— Кто это? — А вот это уже настороженный и более бодрый голос. Ну, слава Богу, вроде проснулась.

— Ну, уж точно не накачанный миллиардер. Это я — Денис.

— А-а-а, Денис, точно. У меня же тут высветился твой номер. Ну, чего тебе надобно, красавчик? А то я хочу свой сон досмотреть, от которого ты бессовестно меня отвлекаешь, — в трубке послышался громкий звонок и я улыбнулся.

— Спящая красавица, харэ дрыхнуть! Мне помощь твоя нужна. Согласна на небольшую авантюрку?

— Чего-чего? — О, кажется, голос стал еще оживленнее. — Ты же знаешь, авантюры — это мой конек. Так кого нужно устранить? Закопать в лесочке? Расчленишь?

— Лика, что за нелепость. Ты там в Америке совсем уже своих гангстерских блокбастеров насмотрелась, бред всякий несешь.

— Так чего, никого расчлениать не надо? Жалко, а то я тут на днях купила такую хорошую ножовку... — Господи, даже думать не хочется, зачем она ее купила, пора кончать уже этот концерт и переходить непосредственно к делу.

— Ладно, Лика. Обойдемся без мокрухи. Мне нужно, чтобы ты узнала, в каком ресторане твой брат на завтра столик закажет.

— Какой из моих братьев тебя интересует? Кир вроде с Ланой еще в Москве, где этот шалопай Арсен я без понятия, а Нат...

— Вот как раз он меня и интересует.

— Так он что, уже вернулся из Чехии? — Но Анжелика даже не стала слушать мой ответ, продолжая разговаривать сама с собой. — И ничего не сказал мне гад. Я тут с тоски погибаю, не знаю чем себя занять, а этот бессовестный пижон уже в Киеве.

— Лика, может ты уже меня, наконец, выслушаешь, а потом ругайся, сколько влезет.

— Ой, Денис, извини, нахлынуло что-то. Так что ты там хотел?

— Узнаешь куда завтра вечером Нат собирается и сообщишь мне. А потом...

Назад я вернулся уже в более менее приподнятом настроении. А когда краешком глаза уловил, украдкой брошенный взгляд Кати в мою сторону, так повеселел еще больше. Сел за свой стол и сделал вид, что занят работой и даже сразу не заметил, как из одной из стопок кипы бумаг, лежащей на моем столе, вывалился какой-то клочок бумаги.

Это оказалась моя записка, которую я еще утром вложил в тот самый букет из подсолнухов, который сейчас смиренно стоял возле Катиного стола. С одной стороны, на бумажке красовалась моя подпись, с обратной — Катерина написала свой ответ: "Мания величия у вас, однако, Денис Кириллович. Но извинения от Шрека принимаются". Я только хмыкнул, откидываясь на спинку стула и сцепив на затылке пальцы, запрокинул голову назад. "Ну что ж, дорогая, — мысленно пообещал я Кате. — Хватит ходить вокруг да около, пора переходить к более решительным действиям".

В конце рабочего дня неожиданно позвонил Стас и, хотя я планировал сам связаться с ним на днях, его звонок оказался как нельзя кстати.

— Дэн, привет, дружище!

— Стас, здорово! А я как раз хотел тебе звонить...

— Ты это из-за Кати? — перебив меня, тут же поинтересовался друг. Из-за Кати? Та-а-ак, а вот с этого места поподробнее.

— А что с ней не так?

— Ну да, извини, конечно, что так вышло. Просто эта коза слиняла к вам в гости, а меня предупредила только в самую последнюю очередь, вот я и решил подшутить, что вы с ней как бы встречаетесь, — в трубке послышался раскатистый смех друга. Хм, а вот это что-то новенькое. — Мама ее, кстати, была в восторге от этой новости, оказывается, в качестве кавалера своей дочери, ты ее полностью устраиваешь.

— Рад слышать. Думаю, Катя твою шутку оценила.

— А то, как же, прям с самого утра звонила, правда даже слушать меня не стала, телефон сразу отключила. Вот что за народ эти женщины? Сначала орет, как ненормальная, грозит скорой расправой, а потом даже объясниться не дает.

— Да уж, сам бы знал, непременно воспользовался этим знанием. — Хмыкнул я.

— Слушай, Дэн, я ведь чего звоню, тут наши собираются, знают, что ты вернулся, не хочешь к нам присоединиться? Оттянемся, как раньше.

— Когда?

— В пятницу, на десять часов, клуб тот же. Ну как, ты с нами?

Предложение, конечно, заманчивое, да и ребят наших я уже сто лет не видел, еще и свидание это, которое я вознамерился испортить, к тому же неизвестно, чем все это кончится.

— Стас, я бы с удовольствием, но до пятницы еще дожить нужно.

— У тебя есть планы? — разочаровано выдохнул Стас. Ага, как завоевать даму сердца, которая ничего не подозревает об этом и вообще на дух не переносит.

— Скажем так, я еще точно не знаю.

— Ну, ладно, если передумаешь, звони, а то развлекаться без Дениса Вершинина — это время потраченное зря. — Друг рассмеялся, а я только закатил глаза, вспоминая наши гулянки, жалко только, что те бурные времена давно прошли.

— И не напоминай. Хорошо, если что, я с вами.

Распрощавшись со Стасом, я отправился домой. Как и договаривались, вечером мне перезвонила Лика и назвала ресторан, где завтра должен ужинать Натан. И зараза такая, не хотела давать мне адрес, пока я не пообещал взять ее с собой. Сказала, что хочет, наконец, увидеть, как из-за одной девушки два мужика будут кулаки чесать. Нет, бить Нату морду я не собирался. Бред какой-то, поверить не могу, что я решился на это из-за Кати. На меня вообще это не похоже, потому что никогда и никого я не ревновал, даже намеков на ревность не было. Да если так подумать, то и не увлекался я настолько, чтобы ощущать это непонятное чувство, которое вот сейчас неприятным горьким осадком засело глубоко внутри.

На следующий день я вел себя, как ни в чем не бывало. Катя тоже на меня особо не обращала внимания, вдохновленная предстоящим свиданием. По крайней мере, мне так показалось по ее довольной улыбке и мечтательному взгляду. В прочем я сам сделал вид, что ее свидание меня мало волнует. Хотя, когда она попыталась отпроситься у меня пораньше, я чуть было не вдохновился перспективой задержать ее на работе до самой ночи под предлогом устранения каких-то важных недочетов в проекте. Но я сдержался, однако Кате дал решительный отказ, сказав, что рабочий день одинаков для всех и, если у нее нет какого-то умирающего родственника и ей не нужно спасать вселенную от инопланетных захватчиков, то пусть заканчивает его вместе со всеми в шесть часов. На что она, конечно же, надула губки, бросив обиженный взгляд в мою сторону. Небось, в уме уже дала мне

парочку лестных имен и послала в пеший поход на дальние озера, но я только ухмыльнулся, сделав вид, что меня вообще отвлекать нельзя и это чревато последствиями из-за моего плохого настроения.

Под конец дня мне начала обрывать телефон своими звонками Лика, ей не терпелось поиграть в шпионов, и я уже начинал жалеть, что вообще ей обо всем рассказал.

— Я жду тебя с обратной стороны здания, выходи. — Потребовала девушка, когда рабочий день закончился, и я убедился, что Катя отправилась домой.

Лика открыла мне дверцу со стороны пассажира, и я чуть было не рассмеялся, глядя на ее черные очки и ярко-красное вечернее платье.

— Ты куда это так вырядилась?

— А что такого? Я ведь в ресторан иду?

— А это? — Я постучал указательным пальцем по оправе очков, чем вызвал раздраженный вдох. — Уже вечер, очки как бы уже не уместны.

— Ты балбес, Дэн! Это же для конспирации, а если бы Катюшка меня увидела? Она как раз только пять минут назад мимо проходила, хорошо, что машину мою еще не зпнбсп; nbsp; ает.

— Я вообще-то на своей ехать собрался, — кивнул в сторону своего брата, что стоял на парковке. — Тем более, что Нат Катю пригласил на восемь часов. У нас как минимум час в запасе.

— Вот и чудесно, еще и поесть успеем, а то я от волнения так проголодалась, что просто готова слона съесть целиком.

Ну как можно было с ней о чем-то спорить? Но я все-таки согласился ехать с Ликой и всю дорогу слушал ее гневные высказывания в адрес бывшего жениха. А что? Выбора у меня не было, так что оставалось только изумляться воображению девушки, когда она очень красочно описывала мне, чтобы сделала с этим придурком и как долго он бы мучился от ее медленной расправы. Хотя, ей еле удалось уговорить братьев не ехать за океан бить ему морду. И это после всего, что она тут нагородила? Отходчивая, однако, девушка.

— Все больше никаких бизнесменов. — Решительно заявила Лика. — С ними только морока одна, вечно заняты своим бизнесом и никогда точно не знаешь, чем они там с секретутками своими занимаются.

— Слава Богу, значит, моя кандидатура тебе не подойдет? — я все-таки попробовал ее подстегнуть, за что сразу же был одарен недобрый взглядом.

— Дёничка, твоя кандидатура не рассматривается с тех пор, как в детстве вы с Натом мне ведро лягушек на голову высыпали.

Я прыснул со смеху, не смог удержаться. О, да, это было забавно, Лика так визжала, что, наверное, слышал весь дачный поселок, а мы с Натом, еще два дня прятались у моей бабушки от гнева родителей.

— Хватит ржать. Скажи спасибо, что я была тогда совсем мелкая и не могла с достоинством вам отомстить, а со временем это забылось.

— Как забылось? Ты ведь только что вспомнила.

— Боже, надеюсь, Катя устроит тебе веселую жизнь и отольются тебе горькие девичьи слезы, — запричитала девушка. — Все, вали из машины, мы приехали.

Анжелика приподняла голову, когда перед нами открылась стеклянная входная дверь и взяла меня под руку. Мы вошли в светлое помещение ресторана, где нас сразу же проводили к столику, который я заказ заранее, он как раз находился неподалеку от того стола, за

которым должны были сегодня вечером ужинать Нат и Катя. Лика начала листать меню, а же вообще не мог ни о чем связно думать, кроме, как о своей блондинке. Как же все-таки прочно она засела в моей голове.

— Расслабься. — Голос Лики немного отвлек меня от постоянного созерцания входных дверей. — Ты сейчас похож на школьницу, которая нервничает перед первым сексуальным опытом.

— Ну и сравнения у тебя, — фыркнул я, вот только Лика, пожалуй, была права.

До чего дожил, а? Хотя иначе и не скажешь, веду себя, как неуверенный в себе пацан, а только и надо, что подойти к Кате, заявить на нее права и забрать отсюда с собой. М-да, а потом медленно приходить в себя от удара, чем-то тяжелым по голове.

Лика уже наминала принесенное ей блюдо. Мне она заказала тоже самое, а я даже не заметил. Девушка продолжала о чем-то весело болтать, но я ее не слушал, то и дело смотрел на циферблат наручных часов. Черт, сейчас бы не мешало выпить чего-то покрепче, а вдруг мысли бы встали на место, а еще лучше покурить. Непроизвольно потянулся за пачкой сигарет, но толчок ноги под столом меня остановил. Я недовольно посмотрел на Лику, которая усердно кивала головой в сторону входа.

— Ты словами не можешь мне сказать, зачем пинаться? — недовольно буркнул я.

— Они пришли, — заговорщицки прошептала девушка, наклоняясь ближе ко мне, и я сразу же понял, о ком она говорит.

— Думаешь, с такого расстояния они могли тебя услышать? — ухмыльнулся я и обернулся.

Катя и Нат вошли в зал, взявшись за руки. Он как всегда уверен в себе с улыбкой коварного оболъстителя на губах, и я уже знал, какие у него далеко идущие планы на этот вечер, а быть может и ночь. Я посмотрел на Катерину и, мне показалось, что в легких резко не стало воздуха. Настолько соблазнительной и сексуальной я ее еще никогда не видел. Она поправила пряди волнистых волос, откинув их назад, оголяя шею и предоставляя своему кавалеру полный обзор своих прелестей. Довольно длинное облегающее платье, вроде приличное, пока девушка не села и разрез с боку не оголил ногу до середины бедра. Декольте, от которого у меня руки сжались в кулаки. Дура, зачем напялила это подобие одежды? Да оно вообще не оставляло простора для фантазии, тут только либо импотент, либо гей не сплотнет слюни от ее внешнего вида, а что уж говорить о Натане, который буквально пожирал ее плотоядным взглядом.

— Ну, что пошли? — произнесла Лика и даже не дав мне слово сказать, встала и пошла прямо к столику парочки. — Катя, Нат! Как я рада вас видеть, а мы тут с Дэном случайно решили отдохнуть.

Все трое посмотрели в мою сторону, и мне ничего не оставалось делать, кроме как последовать примеру своей спутницы. Что ж, назад дороги нет. Начнем действовать.

Зачастую решительный шаг вперед, есть просто результат хорошего пинка сзади.(с)

Вот уже полчаса я в пол уха слушала, как Анжелика по второму кругу рассказывает жутко слезливую историю своей трагичной любви. Со скучающим видом на лице напротив меня сидел Нат, которому наши незваные гости пришлось не по душе также, как и мне. Но он даже слова лишнего вставить не мог, так как Лика всякий раз впихивала свои пять копеек, расписывая при этом, какая же удача, что мы встретились здесь все вместе. Конечно, удача! Я прямо нарадоваться не могу! Всю жизнь мечтала пойти на свидание с потрясным мужчиной в компании его сестры и брата моей лучшей подруги. Да и мой жалобный взгляд в сторону Дениса, не возымел своего действия. Я даже была слегка удивлена, когда он согласился с предложением Лики провести вечер вместе, мол "вдвоем скучно, а четверо — это уже весело". Ага, обхохочешься. Нет, ну вот, что за напасть! Только я собралась наладить свою личную жизнь, так все норовят ее испортить. А я ведь, наивная, даже и не предполагала в чем подвох.

— Ох, все-таки здорово, что мы вас здесь встретили, — произнесла Анжелика, делая глоток красного вина из своего бокала, из-за чего на мгновение за столом установилось долгожданное молчание.

— Здорово, — безрадостно согласился Натан. — Ты, кстати, не говорила мне, что встречаешься с Денисом.

О, то, что произошло после этих слов, нужно было просто видеть. Лика закашлялась, поперхнувшись вином, и жутко покраснела, бросив в сторону Дэна тревожный взгляд. Он же, в свою очередь, остался невозмутим, но пальцы держащие вилку немного напряглись. Не уж то занервничал?

— Мы не встречаемся, — хором ответили оба, чем вызвали у меня удивленный взгляд, а Нат, откинувшись на спинку стула, переводил подозрительно сощуренные глаза с сестры на друга и обратно.

— Значит, у вас просто дружеский ужин? — не унимался Нат, а я все никак не могла понять, к чему он клонит.

— Да, а разве двое старых друзей не могут поужинать вдвоем? — быстро ответила Лика.

— Могут, чего уж там. Но раз двое старых друзей собирались поужинать вдвоем, то неужели вам стало настолько скучно, что без компании никак?

Мне только оставалось наблюдать за развернувшимся передо мной спектаклем. По Лике было видно, что она растерялась, а по намерениям Ната, я поняла, что он не очень тактично пытается спровадить этих двоих.

— Я, между прочим, не видела тебя давно. Целых полтора года провела в этом сраном Нью-Йорке. И этот сраный Джим мне все это время мозги пудрил.

— Но, мы же с Арсеном...

— Ага, хотели морду ему бить, зачем о всяких придурков руки марать? К тому же я соскучилась, а ты мне не рад. Ты задница, Нат, вот ты кто. Бесчувственное чудовище!

Я с изумлением наблюдала, как вмиг погрузневшие глаза Лики повлажнели и если бы не на шутку встревоженное лицо Натана, я бы рассмеялась, честное слово. Уж очень хорошо я знала ее этот маневр вызывания жалости. Но ее брат, судя по всему пал очередной жертвой дешевого спектакля. К чему он, кстати, был устроен я так и не поняла.

Натан сразу же подался вперед, хватая руку Лики и поглаживая ее ладонь, пытался успокоить. Краешком глаза я уловила, как Денис прячет улыбку, вытирая губы салфеткой, и я решила, наконец, положить конец этому представлению.

— Денис, можно тебя на минуточку, — предложила я, поднимаясь.

— Хоть на две, — небрежно кивнув, он вышел из-за стола.

На наш уход никто не обратил внимания. Нат пытался успокоить Лику, которая разошлась не на шутку и уже во всю сморкалась в носовой платок брата. Да уж, оказывается, выносить братьям мозг — это святая обязанность каждой сестры. Как хорошо, что я — единственный ребенок в семье.

Я отвернулась, глядя на широкую спину Дениса, который шел прямо передо мной. Он вывел меня в небольшое помещение, которое, судя по пепельницам на столиках, служило в этом заведении курилкой. К счастью, здесь никого не было и никто нам не сможет помешать. Надо бы уже заканчивать этот цирк и я искренне надеялась на понимание Дениса и то, что мне удастся уговорить его забрать Лику, дать нам с Натом продолжить и без того испорченное свидание.

Но как впоследствии, оказалось, я ой как глубоко ошибалась.

— Внимательно тебя слушаю, — произнес Дэн, присев на краешек стола.

Он достал из кармана пачку сигарет и зажигалку, но закурить не спешил.

— Денис, я тебя очень прошу, у нас вечер и так испорчен. Не мог бы ты забрать отсюда Лику и отвезти ее домой? Я не хочу знать, что она задумала, но я прекрасно знаю все ее уловки, и тот дешевый спектакль, что она устроила в зале, ни в какие ворота не лезет. Нат, может, и купился на слезы сестрицы, но я-то — нет.

Я и дальше бы продолжала разглагольствовать, если бы сказанные Денисом последующие три слова не заставили меня резко замолчать.

— Даже не подумаю.

— Что прости?

— Что слышала. Я не собираюсь отсюда уходить, пока ты находишься рядом с Натом.

— Это как вообще понимать? — расставив руки по бокам и нахмурившись я прожигала Дениса, казалось бы, очень сердитым взглядом.

— Понимай, как хочешь, но наедине с ним я тебя не оставлю.

Я даже слегка прищурилась, недоверчиво разглядывая его лицо, которое на первый взгляд вообще не выражало никаких эмоций. Но, тем не менее, так же пристально и он смотрел на меня.

— Брюнетик, а не слишком ли ты много на себя берешь? Ты что записался в блюстители моей чести? Я что-то не припомню, чтобы тебя когда-либо волновало то, с кем я встречаюсь.

— Может и не волновало. Все же когда-то бывает в первый раз.

Он ухмыльнулся, пронзив меня таким взглядом, который кроме как обольстительным я бы не назвала. Ну и как мне вообще на это реагировать? Это что такое? Хотя в голове у меня уже стали проскальзывать кое-какие подозрения. Например, что мы с Ликой и Дэном встретились в этом ресторане совершенно неслучайно. Только вот, что ему от меня нужно? Решил в очередной раз поиздеваться? Вот таким образом продолжает мне мстить? Ну, это уж как-то слишком!

— Красотка, перестань меня сверлить своими очаровательными глазками, а то дыру во мне сделаешь. — Кажется, Дэн всю забавлялся моим, невольным возникшим ступором.

— Да как ты вообще смеешь! Ты что теперь другую тактику выбрал? Будешь лезть в мою личную жизнь? Послушай, давай по-хорошему — забудем прошлое и дадим себе возможность спокойно сосуществовать друг с другом. Мне нравится Нат, я хочу провести с ним приятный вечер. — Стараясь не замечать, как при упоминании имени Натана скривился Денис, я продолжала свою гневную речь. — Тебе бы вообще понравилось, если бы я завалилась на свидание, когда ты с какой-то мымр... э-э-э... девушкой? Думаю, не очень.

— Я просто хорошо знаю Ната и не хочу, чтобы ты пострадала, — на полном серьезе ответил Денис.

Он поднялся и, встав рядом со мной почти в плотную, принялся сверлить меня немигающим взглядом. Мне отчего-то не удалось сохранить невозмутимость под его темными глазами, поздно понимая, что мы чересчур близко стоим друг к другу. А я как человек, который не очень любит, когда в его личное пространство вторгаются настолько тесно, даже и не подумала отойти в сторону. В голове отчего-то всплыли воспоминания из сна, где Денис стоял передо мной в робе сантехника, и невольно улыбка коснулась моих губ.

— Не вижу здесь ничего смешного.

— Короче, Денис, что тебе нужно? — я решила-таки докопаться до истины, надоело уже вести разговор, который не имел ни какого смысла. Мне было ясно только одно — Денис снова решил надо мной поиздеваться и если я дам ему взять верх, то...

— Ты.

А вот это заявочка! Я даже пару раз недоуменно моргнула глазками. Уж не послышалось ли мне? Да вроде на слух с утра не жаловалась.

— Так, Дэн, — пародируя тон моей классной еще со времен школьной скамьи, я попыталась напустить на себя, как можно более суровый вид. — Хватит ломать комедию. Мы с тобой взрослые люди, хотя на счет тебя я иногда сомневаюсь. Ну да ладно. В общем, бывали между нами разногласия в прошлом, и за одно из них я жутко извиняюсь. Ну не хотела я из тебя оленя делать, так получилось, на твоём месте должен был быть другой олень. И вообще, — а вот тут я уже вспомнила, что лучшая защита — это нападение, и понеслась. — И вообще, это ты во всем виноват! Какого, извиняюсь, хрена полез с малознакомой девушкой в каморку? Ты знаешь, сколько ты мне нервов вымотал?! Я уж думала, обошлось, когда ты в Лондон улетел, а нет — теперь еще хуже, мы даже в одном офисе работаем. Ну, где от тебя найти спасение, а? А теперь, когда я хочу наладить свою личную жизнь, ты опять лезешь. А мне ведь мало попадалось хороших парней, все какие-то маменькины сынки! — Честно, я вообще не понимала, зачем несла весь этот бред, но меня было уже не остановить. — Натан вроде бы ничего, к тому же он брат Лики, что вселяет в меня надежду, что я не нарвусь на очередного придурка и вообще...

— Да заткнись ты! ЗАТКНИСЬ! — громко выпалил Денис, что я даже вздрогнула от такой резкой смены настроения. Он стал медленно ко мне приближаться, а я на автомате делала шаг назад, пока не уперлась лопатками в стену. Денис начал говорить и то, что он говорил, вгоняло меня все в больший ступор. — Мне надоело это! Бред полнейший несешь! Да ты знаешь, что у распрекрасного Ната, ты только на одну ночь, которая после этого вечера уже неизбежна? Он использует тебя и выбросит. Личную жизнь она настраивает, смычок сломается!

— И что? — "Нет, ну я же не могла спокойно смотреть, как на меня, откровенно говоря, наезжают". — Денис, я уже не маленькая. И с чего ты решил, что я хочу постоянных отношений? Может и я здесь тоже ради одной ночи. Одноразовый, ни к чему не

обязывающий секс не только мужикам нужен.

— Что? Ты... что ты сказала? — О, наконец, мне удалось хоть на мгновение притормозить его ярую браваду.

— Что, неожиданно слух пропал?

— А я чем хуже?

— Не поняла? — "Вот честно. Что он имел сейчас в виду?"

— Чем хуже я, почему тебе с ним хочется, а со мной — нет?

Так и хотелось крикнуть ему — "Парень, что ты несешь? Ты перегрелся, что ли на работе?" Но я, конечно же, сказала другое.

— Эм... я... а ты разве предлагал?

— Предлагал?

Не, ну что за тупизм! Мы так и будем дальше вопросом на вопрос отвечать? Хотя нет, кажется, не будем, потому как Денис, выругавшись, отошел, давая мне больше пространства и возможность свободно вздохнуть.

Ну, и что это было? Хотя нет, кажись, сейчас начнется второй акт. Потому что не успел Денис сделать и пары шагов, как резко развернувшись ко мне лицом, мгновенно преодолел расстояние между нами. Я и пикнуть не успела, как меня прижали к стене. Денис обхватил мое лицо обеими ладонями и, окончательно введя меня в транс, припал к моим губам в требовательном, и я даже бы сказала наглom поцелуе.

Черт, это было неожиданно! С легкостью воспользовавшись моим оцепенением, он ласково прошелся по моим губам влажным языком, и вот честно, они сами собой раскрылись, давая ему возможность углубить поцелуй. А я только и могла, что упереть руки в его грудь, чувствуя под ладонями, как бешено стучит мужское сердце. Его губы твердые и напористые дарили невероятные ощущения. Признаюсь, меня никто и никогда так не целовал. Движения его языка, то, как он ласкал мой рот, терзал губы, заставляло предательское тело отвечать ему. Я и сама не заметила, как пальцы погрузились в его густую темную шевелюру и, сжав в кулачок его волосы у самых корней, я потянула их назад, чем вызвала утробный рык из горла Дэна. Я почувствовала, как его руки скользнули вниз вдоль моей шеи, погладили плечи. Он положил одну ладонь на мою талию, а вторую — на затылок, наклоня мою голову так, как ему удобно. Где-то на уровне подсознания мелькала мысль: "Мамочка, что же я делаю! Это же Денис!", но на смену ей пришла другая: "Отвянь! Не мешай наслаждаться!"

Меня просто обалденно целовали! Нет, не так — это было феерично! И это при том, что я просто стояла и млела от приятных ощущений зарождающихся внутри. Эй, а чего я собственно стою? Может, ответить? А то мальчик старается, а я только и могу, что застыть как изваяние.

Но Денис не дал мне этого сделать, прервав поцелуй так же резко, как и начал. Эй, а где же продолжение банкета?

Тяжело дыша, он смотрел мне прямо в глаза. И не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы понять, как он сейчас возбужден. Господи, кажется, я только что целовалась с братом моей лучшей подруги, со злейшим врагом. В голове лихорадочно сменяли друг друга коварные мысли: "Ты ему нравишься! — Ага, как же. Да он просто терпеть меня не может. — Ты, что дура? А цветы? А двусмысленные намеки? Сон этот... и он же сказал, что ты ему нужна. Ты! Поняла, балда?"

Так, голоса в голове, уймитесь, мне нужно еще в чувство прийти и думать, что делать с

этим не к месту нахлынувшим возбуждением!

— Даю тебе срок — неделю, — хриплым от желания голосом, произнес Дэн, и я даже не сразу поняла, что он имеет в виду.

— Неделю?

— Мои намерения теперь тебе ясны. И это не из-за старой вражды, так что, кошечка, решай — нужен я тебе или нет. А вот мужиков рядом с тобой, в это время я терпеть не намерен! Так что уж извини, но с Натом у тебя ничего не выйдет.

Сказал, как отрезал, а мне что делать? Я даже еще соображалку толком не смогла включить после случившегося. Вот тебе и вражда.

Денис вышел, оставив меня с моими невеселыми мыслями, а я, не теряя времени даром, направилась в дамскую комнату. Подошла к зеркалу и уставилась на свое отражение. Ни дать ни взять падшая женщина — глаза блестят, губы красные и немного припухшие от поцелуев, возбужденные соски проступают даже сквозь плотную ткань платья. Боже, и это со мной сделал один единственный поцелуй? Да еще и с кем? Что делать? Что делать, а?

"Дура, непусти свой шанс!" — трезвонил в голове навязчивый голосок.

"Но, это же Денис!"

"Можно подумать это не про него тебе эротические сны снятся!"

"Это случайно вышло, я о нем даже не думала!"

"Харэ оправдываться. Он тебе нравится!"

"Ага, когда спит зубами к стенке".

"Пф, не утрируй, а лучше приглядиись к парню. Задница-то его тебе нравится".

"Заткнись лучше! Дай с мыслями собраться".

"Было бы чему собираться".

Еще раз заткнув свой внутренний голос, я поправила волосы и вернулась в зал, где меня уже ждал Натан, сидящий в гордом одиночестве.

Вот смотрю я на свои ногти пальцев ног и думаю: в какой бы цвет их покрасить? Может, в красный? Или черный? А, чем черт не шутит, покрашу в розовый, я же блондинка. Ладно, не суть важно какого цвета у меня будут ногти на ногах, куда больше меня волнует вопрос — что теперь делать после заявления Дэна? Голоса в моей головушке все также продолжали упорно молчать, даже не спешили подкинуть какую-нибудь полезную идейку.

Спустив ноги с пуфика на пол, я приняла положение сидя и потянулась за очередным кусочком шоколадки. По телеку шел какой-то жутко романтичный фильм, но если бы меня в этот момент спросили, о чем он, я бы не смогла ответить. Денис своей неподражаемой персоной полностью поглотил все мои мысли. Офигеть можно, когда это я о мужчине думала больше пары минут? Дожилась. А это все он виноват. Вот жили бы себе не тужили, обменивались бы парой ласковых каждый день, колкости там всякие друг другу говорили — не жизнь, а романтика. А теперь что? Эх...

Я скомкала фольгу от шоколадки и достала вторую плитку, вернее уже четвертую по счету за этот вечер. Но желудок отчего-то взбунтовался, грозясь, если я не прекращу, то он вывернет все поглощенные мной шоколадки на изнанку. Ну и пусть, подумала я и откусила кусочек молочной сладости. У меня горе. Я в первый раз в жизни не знаю, как мне поступить дальше. Так, хватит хандрить, пора взвесить все плюсы и минусы возможного альянса. Итак:

Первый плюс — я знаю Дениса уже очень давно. Хотя, какой это плюс, это скорее минус. Как будто с собственным братом встречаться нужно, которого еще и терпеть не могла всю жизнь. А хотя, может, и плюс — знаю я его давно, о репутации среди женщин осведомлена, это же тебе не лотерейный билет брать и в страхе ожидать попадетса именно Он или очередная пустышка. Или нет? Что-то я запуталась. М-да, если так и дальше пойдет, то Дэн у меня не наберет ни плюсов, ни минусов. А ведь это только начало.

Ладно, что там далее по списку? Начнем с самого главного — привлекает ли он меня как мужчина? О, вот это уже поинтересней будет! Невольно вспомнились совместные походы на реку и поездки на море. Нет, конечно же, не именно наши с Дэном, а так сказать, всей компанией. Как он вытерпел мое присутствие, спросите вы. Да легко, у него тогда с собой в личном пользовании имелся, вернее, имелась своя отвлекающая половина. Хм, что-то вспоминать об этом не очень весело, ну да ладно. Продолжаем дальше искать плюсы. Вот, кстати, есть один — у него потрясная фигура. Широкие плечи, крепкие мышцы, кубики пресса будоражащие воображение, и в общем все, что имеется у мужчин, которые не жалеют времени и сил на занятие спортом, и не думаю, что Денис, как человек, который профессионально занимался греблей, прекратил хотя бы зарядку по утрам делать. Да и вообще он такой высокий, что рядом с ним невольно кажешься невзрачным хоббитом. Хотя нет, я ведь не хоббит, своим немаленьким ростом я ему достаю чуть выше плеча, так что, чтобы поцеловать меня сегодня ему не пришлось сгибаться в три погибели.

Кстати о поцелуях, целуется он классно — еще один плюс. И уж об остальном тоже сомневаться не приходится. Его намерения я знаю, даже странно как-то.

— Катя и Денис, — произнесла вслух, чтобы понять нравится ли мне, как звучат наши имена.

Хмыкнув, откусила еще один кусочек шоколадки.

— Екатерина Александровна и Денис Кириллович. — "Не, что-то не то". — Вершинин:

Екатерина Александровна.

Э, стоп! Что-то меня не в ту степь понесло.

Итак, что мы имеем на данный момент?

Денис нравится женщинам — по-любому.

Он сексуален и привлекателен — однозначно.

Он классно целуется — бесспорно.

Он умен, образован, перспективен — у него этого не отнять.

Чувство юмора? — пожалуй, задатки имеются.

Он принц? — сомнительно, но стальной конь у него есть.

Что ж, не плохо и даже более чем не плохо. Только как-то надо закрыть глаза на то, что он самодур, грубиян, хам, бабник, несносный тип, воображала и прочая, прочая, прочая. А так мне еще осталось проанализировать мою собственную реакцию на него. Есть ли между нами искра, как это любят писать в романах? Что я чувствую, когда он рядом? Хочу ли я его? Все-таки отношения с мужчиной предполагают сексуальные отношения, правда? Ой, вот подумала об этом и покраснела. Даже смешно стало. Я и Денис в одной постели, хотела бы я на это посмотреть.

"Обязательно посмотришь, даже поучаствуешь", затараторил в голове, проснувшийся голос.

"Наконец-то. А то я дома одна и даже поговорить не с кем".

"Так собаку себе заведи, а лучше мужика какого-нибудь. И вообще, чем тебе Денис не вариант?"

"Я его слишком хорошо знаю".

"А вот и не знаешь, раз так и не смогла догадаться о его намерениях. Тебе вон даже цветы под нос сунули, а ты такого явного знака внимания не оценила".

"Так цветы были в знак примирения".

"В знак примирения он мог бы подойти и просто извиниться, а тут такой шикарный букет, да еще и цветы твои любимые. А ты, блондинка крашенная, даже этого не заметила".

"Почему сразу крашенная?"

"Да вон же, темные корни уже отросли, видать мозг еще сопротивляется".

"Да, давно красить пора".

"Слушай, давай уже о деле. А то сидишь тут, шоколад точишь, так глядишь и в двери скоро не влезешь, тогда уж ни Денису, ни кому бы то ни было вообще — точно не понадобится".

"Эй, я же только самую малость съела".

"Ага, так я тебе и поверил. Ты лучше подрывай свою задницу, иди в душ и спать ложись. А на работе приглядишься к нашему красавцу, раз до сих пор еще не поняла что к чему. А я все, ухожу от тебя, с тобой трудно общаться. До связи!"

Вот на этом и закончились мои дебаты со здравым смыслом, или это было мое второе "я" или еще что. В общем, тараканы в моей голове правы только в одном, пора идти спать.

В офис я шла, как на расстрел, с плохим настроением, не выспавшаяся, потому что всю ночь так и не смогла сомкнуть глаз, а все Денис виноват. Кстати, а вот и он собственной персоной, сидит за своим столом и даже головы не поднял, когда я со всеми поздоровалась. Вот же, мужики. Хотя может то, что вчера произошло, я сама придумала? Или приснилось?

Глядя на его серьезное лицо и нахмуренные брови, сразу и не скажешь, что он может целоваться так, что пальчики на ногах поджимаются. Но как бы там ни было, работа есть работа. Хотя какая может быть работа, когда я то и дело поглядываю в его сторону. А когда к нему подошла Нина, так я вообще не спускала с них глаз, впервые в жизни пожалев, что у меня шея ни как у жирафа, а вместо ушей — нет локаторов.

А-а-а! Что ж это делается? И прямо посреди рабочего дня! Моя коллега по "цеху" положила перед Денисом какие-то документы, и пока он, продолжая хмуриться, изучал их, она наклонилась и стала пальчиком указывать ему на спорные моменты. Да так наклонилась, что все ее добро чуть не вывалилось на стол из бюстгальтера. Дэн кивал головой как болванчик, а у меня в голове вертелась только одна мысль — "Ну какого ты хрена напялила эту блузку?!"

На Нине сегодня была симпатичная блузочка кремового цвета, которую она случайно или заблаговременно расстегнула на две пуговицы больше, чем следовало. А как только нагнулась, так все богатство сразу наружу, ну не стыдно ей, а? Ну где совесть у человека, прямо так и норовит ткнуть Денису в глаз своим декольте. А он, то ли не замечает, то ли делает вид, что не замечает, но только когда вопрос был исчерпан, Дэн откинулся на спинку кресла, чем заставил Нину резко выпрямиться.

И я уж хотела было вздохнуть спокойно, но не тут-то было. Нина, как бы невзначай провела пальчиком, по его плечу и, сказав что-то, заулыбалась, наверное, ожидая, что и он последует ее примеру.

— Если это все, то можете идти работать дальше, — сказано было достаточно громко, так что даже я услышала.

Нина, неловко помявшись на месте, пошла к своему рабочему столу, а я злорадно улыбнулась и посмотрела в сторону Дениса. На секунду наши с ним взгляды встретились. Он ухмыльнулся, а я опустила глаза. Вот черт, еще не хватало, чтобы он подумал, что я наблюдаю за ними, хотя, скорее всего, как раз так он и решил.

О том, как вести себя дальше я даже подумать не успела, так как от работы меня отвлек телефонный звонок. Мысленно поблагодарив того, кто звонил, я выскользнула из помещения и, не глядя на дисплей, нажала кнопку приема вызова.

— Алло.

— Я тебе еще раз сказала, заткни пасть! — прокричали мне в трубку так, что пришлось даже отодвинуть ее от уха. Надеюсь, это не на меня вызверились, хотя я уже итак догадалась, кто звонит. — Привет, киса Кэт, — пропел в секунду изменившийся приветливый голосок.

— И тебе привет, Женечка!

Да, только сестра моей Маришки, набирая одного человека по телефону, могла при этом кричать на другого.

— Как дела? Как здоровье?

— Пока не жалуясь. А на кого это ты; там так грозно ругаешься?

— А, извини. Я не думала, что ты это услышишь. Это я на Николашу. Опять тут бардак развел, еще и возмущается, а я спать хочу, особенно после дежурства.

— А-а-а, понятно, — улыбнулась я. Да уж, знаю я, какой раздражительной может быть Женя после бессонной ночи, тут даже любимый Николаша может под горячую руку или ногу попасть.

— Я собственно чего звоню, — продолжила Женя, но тут в телефоне все зашуршало, зашипело, послышался стук захлопывающейся двери и негромкий визг. Оу, надеюсь,

Николаше она ничего не прищемила. — Задолбал! — Ругнулась Женя и продолжила вещать уже более спокойным голосом. — Короче, прекрасная маркиза, тут такая тема, айда со мной на мужской стриптиз в пятницу?

— А почему в пятницу?

— Потому что в "Шалунье" он бывает только по пятницам. А мне жуть так хочется посмотреть на красивые мужские попы, и потрогать хочется, и вообще.

— На работе не насмотрелась еще, — подскользнулась я и захихикала.

— Уф, не напоминай мне про работу. Эти пивные животы, воспаления, бе. Хочу на нормального мужика посмотреть, такого чтобы кровь с молоком, и бицепсы накачанные, и трицепсы, и кубики на прессе... эх... Короче, я взяла на субботу отгул, так что хочу в пятницу оторваться. Ты со мной?

— Кто со мной — тот герой! — вспомнила я детскую поговорку и заулыбалась. — Ты только со мной вдвоем хочешь наслаждаться этим зрелищем или еще кого-то с собой возьмем? — Я, пожалуй, все-таки соглашусь. Ну, а почему бы и нет? Денис же сказал, что время для раздумий у меня неделя, к тому же стриптизеры — они ведь на работе, а я только пойду на их работу и посмотрю, чесслово.

— Нет, я еще Лику позвала.

Ах, эту предательницу. Ну, вот как раз и прижучу эту чучундру к стенке, и выведу у нее к чему был этот вчерашний спектакль в ресторане.

— Я согласна, — даже закивала для пущей убедительности, хотя понимала, что Женя этого не увидит.

— Хорошо, — на том конце послышался громкий зевок. — Тогда отбой, подруга. До связи и дальнейшего рассмотрения организационных вопросов.

В трубке послышались гудки и я спрятала телефон в карман, но стоило мне повернуться, как я тут же уткнулась носом в грудь Дениса. Эм, а, кажется, кто-то вчера упоминал, что я выше.

— Подслушивать не хорошо, — я подняла голову, чтобы заглянуть ему в глаза и даже забыла, что дышать нужно.

Странно, я могла поклясться, что не раз смотрела Денису в глаза, знаю, что они карие, и ресницы у него черные, ух-ты, длиннющие, прям как у девочки. Они и раньше такими были? Хотя неважно, какого цвета у него глаза, главное то, как он на меня смотрел. Прямо как тогда в ресторане после поцелуя. Взгляд такой обволакивающий, нежный, живой с искоркой и такой... такой... жгучий, что просто жарко становится. А быть может жарко еще и от того, что стоим мы слишком близко друг к другу? Хм, надо бы исправить это положение.

Но как только я попробовала рыпнуться в сторону, то с опозданием поняла, что меня уже держат в кольце сильных рук.

— Я и не подслушивал, я только что подошел. Куда-то собралась?

— Ага, от тебя подальше, — я уперлась ладонками ему в грудь. Черт, прям какое-то дежавю получается.

— А когда сегодня прожигала бедную Нину своими глазищами, то, скорее всего, была другого мнения.

— Вот еще. Я просто подумала, что надо бы ей сказать застегнуть свою кофточку, а то осень как-никак, а она нараспашку ходит, еще заболит.

— Сделаю вид, что поверил. — Кивнул он и потянулся ко мне.

— Э-э-э, ты чего это делаешь?

— Не видишь, хочу тебя поцеловать.

— Зачем? — "Во дура, — пожурил внутренний голос. — И в кого ты такая?"

— Не зачем, просто так. Чтобы ты поскорее приняла решение.

— Умышленное давление на психику человека преследуется по закону. — "Во, выдала!", — а сама то и дело смотрю, то на его губы, то ему в глаза. — И лапы свои убери!

— Я не давлю, я лишь пытаюсь дать тебе стимул.

Блин, если он опять меня поцелует так, как вчера, то я не уверена, что не растекусь лужицей прямо у его ног. Денис снова потянулся к губам, переложив руки на мою спину и не давая ни малейшей возможности отстраниться.

— Подожди, — я положила указательный палец на его губы. — Я тут подумала... черт...

Дэн улыбнулся и, подхватив одними губами мой пальчик, взял его в рот, слегка прикусив зубами. О господи, это было так эротично!

— Спасибо, — ответил он.

— Чего? — "Неужели последнюю фразу я вслух сказала?"

Денис хохотнул и, пользуясь моим замешательством, проворно убрал мою руку от своего рта, а потом, уже не давая мне никаких шансов на побег, снова поцеловал.

Попы любят приключения и моя — не исключенье... (с)

Под конец недели настроение мое значительно повысилось, достигнув почти максимальной отметки "отлично". А потому, когда такси остановилось у клуба с яркой вывеской "Шалуныя", я уже предвкушала зажигательный вечер в веселой компании и с невольным трепетом ждала, какие же приключения принесет нам сегодняшняя ночь. Ведь о том, как мы любим отдыхать, в пору легенды слагать.

Охрана на входе пропустила меня без вопросов и, войдя в шумное помещение, я огляделась в поисках Женьки. Как я и предполагала, она уже сидела у барной стойки. Отбросив распущенные волосы за плечо, я поправила подол своего платья и, придав походке небывалой грациозности и завораживающей пластики дикой кошки, я пошла вперед навстречу неизвестности.

Сегодня хоть и был дамский вечер, с мужским стриптизом в полночь на сладкое, но мужчины здесь тоже присутствовали, причем нормальной ориентации, а не то, что вы сейчас подумали. Эх, жалко, только что ту конфетку, которой я была сегодня, практически никто не оценит. Правда, не факт, что "Шалуныя" это единственное место, в котором мы с девчонками сегодня побываем, так что нужно быть готовой ко всему. И ловя на себе заинтересованные взгляды, я улыбнулась. Все-таки это синее атласное платье очень мне шло. До неприличия короткое, без бретелек, оно выгодно подчеркивало все достоинства фигуры, обтягивая тело, словно вторая кожа. "Да-а-а, прикид что надо", — мысленно улыбнулась я, усаживаясь на высокий стульчик, рядом с Женей.

— Вау, киса Кэт, — воскликнула Евгения, отвлекшись от беседы с симпатичным барменом и оглядев меня с ног до головы. — Была бы мужиком, точно бы закадрила.

— Спасибо. — Улыбнулась ей в ответ. — Не заскучала еще без подкрепления?

— Не-а, — отпив оставшееся в бокале мартини, Женя дала знак бармену, чтобы повторил. — Я, между прочим, не сижу тут без дела.

— Да? И что же ты делаешь?

— Как что? Обеспечиваю нам бесплатные коктейли на весь вечер. — Женька лукаво подмигнула подошедшему работнику бара и, игриво хлопая глазками, томно произнесла. — Константин, не могли бы вы и моей подруге организовать коктейльчик для разогрева? — при этом она еще так забавно выпятила губки и вскинула бровь, ну ни дать ни взять — роковая женщина.

— Для прекрасных дам все, что угодно, — ответил парень, улыбаясь мне так, как будто я самое прекрасное создание, которое он когда-либо видел в жизни.

— Спасибо, — кивнула я и залпом осушила целый бокал мартини, чем вызвала недоумение на лице подруги.

— Э-э-э, Ка-а-ать, ты это... поосторожней. Я понимаю трудовые будни не позволяют расслабиться, но не до такой же степени.

— Да ладно, — отмахнулась я, приложив руку к носу. — С таким начальником как у меня, максимум, что нужно выпить для расслабления — это самогонки, причем, очень ядреной.

Женя хмыкнула, а я, наконец-то, немного расслабилась, стряхивая с плеч напряжение. Хорошо, что она не в курсе кто мой начальник, а то бы устроила тут допрос с пристрастием,

а быть может еще после нескольких коктейлей начала бы сама звонить братику и доставать с нравоучениями. А уж как тут не желать избавиться от стрессов, когда я как ярая партизанка игнорила Дэна до конца недели.

Нет, ну как это называется? Дал подумать, а сам проходу не дает. Нет, не то чтобы он зажимал меня на каждом углу и, в принципе, тот поцелуй в офисе был первым и последним за всю неделю. А все потому, что завалили меня работой, как ослика, вернее я сама напрашивалась на любую работенку вне офиса. Такого рвения за мной не наблюдалось с тех пор, как я хотела научиться кататься на велосипеде. Доставала с этим вопросом всех кого не попадая. Но стоило моим коленкам поцеловаться с асфальтированной дорожкой, так все мои стремления и желания сошли на нет. Эх, бурная молодость, однако.

— Как я тебя понимаю, — вздохнула Женя, облокотившись рукой о стойку и подперев ладошкой подбородок. — После того, что у меня было сегодня, вообще не мешало бы выпить и забыться. Хорошо, что с понедельника я в отпуске, хоть отдохну по-человечески.

— Дааа? — зная специфику работы Вершининой-старшей, я на самом деле поинтересовалась из вежливости. Не очень хотелось слышать обо всех подробностях ее трудовых будней. — Что какой-нибудь пациент приставал?

— Ага. Был у меня сегодня один кадр. Есть на что посмотреть и за что пощупать. — Женя хохотнула, прикрывая рукой глаза.

— Так он что? Того, да? Заразный?

— Нет, он нормальный. Ладно, давай лучше выпьем, — она приподняла свой бокальчик и только хотела провозгласить тост, как к нам словно вихрь подлетела Лика.

— Че скисли, дамы? — бесцеремонно выхватив мой заново наполненный бокал, Лика, как и я до этого, осушила его полностью.

— Слушайте, девы. Я не намерена тащить вас на своем горбу, если вы такими темпами решили уже в двенадцать обниматься с белым другом. — Женя переводила удивленный взгляд с Лики и на свой коктейль, а потом отвернулась и пригубила немного терпкой жидкости.

— Женёк, не дрейфь. Тащить никого не придется. Я замерзла на улице, вот и решила согреться.

Лика уселась с нами рядом и, схватив принесенный ей бокал мартини, подняла его вверх, провозглашая долгожданный тост:

— Прощай разум — завтра встретимся. — И отпила коктейль, теперь уже более мелкими глотками.

— Аминь, — кивнула я, последовав примеру подруг.

К слову сказать, отношения с Ликой мне удалось выяснить еще до сегодняшнего вечера. Как раз, согласившись на очередную вылазку из офиса по моей собственной инициативе, начальство поручило мне отправиться почти на целый день в отдел рекламы, которую курировал никто иной, как уже знакомый нам Нат. Вот как раз в его кабинете мне и довелось встретить эту предательницу. Хотя, что уж было выяснять, итак понятно, что Дэн и Лика спелись. Оказывается, он посвятил ее в свои планы раньше меня, а я только и могла, что хлопать ресницами в ответ на ее бесконечные восклицания: "О, это же супер! Ты и Дэн, вы так подходите друг другу. Я знала, я всегда знала, что вы будете вместе". Ага, она это знала и мне не сказала, а еще подруга называется. Ну да ладно, я пришла сюда веселиться, а не придаваться мечтам. Нет-нет, не мечтам, я хотела сказать мыслям. Все. Сегодня про Дениса думать не буду, хоть на выходных отдохну от мелькания его фейса перед глазами.

Может, удастся на время забыть о том, как он целуется... о том, как классно он целуется, как страстно... как...

— Эй, уснула что ли? — Лика ткнула пальчиком мне в плечо, чем и заставила прийти в себя.

Ну, вот опять. Опять я это делаю, думаю о нем. Глаза б мои сто лет его не видели.

— Нет, задумалась просто.

— И о чем ты таком задумалась, когда у тебя такое блаженное выражение на лице появилось, что наш бармен даже покраснел от смущения. Колись, неужели какие-то неприличные мыслишки в твоей светлой головушке зашевелились?

Девчонки рассмеялись, а я только тут заметила, что Константин, который неподалеку от нас протирал стойку, бросал в мою сторону заинтересованные взгляды.

— В моей голове постоянно только неприличные мысли, — допивая очередной бокальчик с мартини, улыбнувшись, ответила я.

А я видать уже изрядно повеселела, и от желания что-то делать, двигаться, веселиться я нетерпеливо крутилась на стульчике.

— А как наш доктор Купитман поживает? — это Лика уже переключилась на Женьку, которая недовольно фыркнув, прищурила глаза. С тех пор как вышел этот сериал, мы в компании частенько к Жене иначе, как "доктор Купитман" не обращались. Что жутко ее раздражало и бесило. — Слушай, а ты тоже коньяк хлещешь почему зря, ну или вместе с заведующим вашего отделения?

— Ага, очень смешно, — скривилась девушка. — Так ты уж не мелочись, выше бери. Хуже, чем "Джеймисон" мы напитки не принимаем.

Я рассмеялась, Лика вместе со мной, а Женька продолжала быть уж какой-то чересчур серьезной. Это, что же за пациент ей такой попался, что она никак расслабиться не может. Не отойдет от созерцания его прелестей? Впечатлил, наверное, мужик.

Хмыкнув, я пожала плечами, отпивая глоток из новой порции коктейля.

Так медленно, но уверенно мы с девчонками приближались к апогею этого вечера. С каждым часом в клубе становилось веселее и, мир уже не казался таким скучным и серым. Изрядно оторвавшись на танцполе и пофлиртовав с симпатичными мальчиками, мы в предвкушении гвоздя программы разместились за столиком, прямо около сцены. Лика убежала попудрить носик, а я, набравшись смелости, решила поинтересоваться у Жени, как она относится к сложившейся ситуации у нас с Денисом. Правда, я сделала это завуалировано. Ну, чтобы никто не догадался.

— Же-е-ень, — придвинувшись к ней ближе, позвала я.

— Да, — она оторвала свою хорошенькую головушку от созерцания дисплея мобильного телефона и уставилась на меня.

— Вот скажи, как совершенно незаинтересованный человек, что бы ты сделала, если парень, которого ты ненавидела всю жизнь, вдруг заявил, что хочет с тобой встречаться со всеми вытекающими из этого последствиями?

— А он сильно страшный? — сразу же осведомилась Женька.

— Нет. Наоборот, очень привлекательный.

— Козел, значит!

— Ну, нет. Хотя раньше, я наоборот считала.

— Он тебе нравится?

— Да. Нет. Ну, я не знаю. Я никогда не смотрела на него с этой точки зрения.

— Хм, брать надо, киса Кэт, а не смотреть. Если он так хорош, как ты говоришь, то я бы на твоём месте уже бы давно его захомутала. Привязала к кровати и эдак денечка два-три не выпускала. Ха-ха-ха.

Да уж, смешно. Хотя Денис, привязанный к кровати, не плохо бы смотрелся.

— О, по улыбке вижу, что моя идея пришлась тебе по вкусу, — хохотнула Женья. — Мужик нынче не тот пошел, что раньше. Поэтому, если он не козел, вполне симпатичен, хотя и это не важно, да и глядя на него у тебя не появляются позывы к рвоте или желание застрелиться, то соглашаться надо, не раздумывая. Вот если бы Денис...

— При чем тут Денис? — не на шутку испугавшись, я даже подпрыгнула на месте. — Зачем ты его сюда приплела? Не надо никакого Дениса, я абсолютно о другом спрашивала.

— Да уймись ты. Я ж хотела пример привести, вы же с ним тоже не в ладах? — И почему это ее ухмылочка, кажется мне подозрительной? Не иначе алкоголь виноват, еще чуть-чуть и буду видеть то, чего нет. — Так вот. Предложи тебе такое Дэн, ты бы согласилась? Он ведь тоже симпатичен и все такое. Засранец, конечно, редкостный, но в умелых женских ручках и не из такого можно человека сделать.

— Не знаю. Мы же никогда ни единого слова в адрес друг друга не сказали.

— Ну да, как можно забыть ваши красочные эпитеты, одна макака блондинистая и Чингачкук недоделанный, чего стоят!

— О чем болтаем, крошки? — с тремя бокалами неизменного мартини, к нам подседа Лика.

— Известно о чем, — ответила Женья. — О мужиках, конечно.

— О-о-о, мужики это зло. Козлы они все, поголовно.

Мы с Женей понимающе переглянулись, без слов догадываясь, что последует за этими словами.

— И что им вообще от нас надо? — Продолжала Лика. — И умница, и красавица, так нет же, им для разнообразия еще кого-то подавай. Нет, ну Женья согласись со мной. Ты же, как никто другой должна знать, что все мужики кобели.

— Ага, еще они виноваты в глобальном потеплении и поднятии цен на гречку. — Согласилась Вершинина, хотя Лика мимо ушей пропустила тот факт, что сказано это было с сарказмом.

— Да-да, вот и я о том же. — Анжелика закивала головой так усердно, что обрамляющие ее лицо кудряшки запрыгали в такт кивкам. — В мире вообще все не справедливо, а мужики садюги и извращенцы еще те. Что только не придумают, чтобы лепить из женщин именно то, что нравится им. А сами-то — пузо на пиве отращивают, что такое эпиляция, небось, и не знают, а нам мучайся и все же ради них.

— А мужику не обязательно быть красивым, — ответила на столь гневную тираду Женья. — Главное, чтобы здесь, — она приложила указательный палец к голове, — и здесь, — указала она куда-то в район паха, — было и со временем не убывало.

— Ну как же, — фыркнула Лика.

— Ага, так могут утверждать лишь малолетние девицы, — поддержала я Вершинину.

— А так как вы, говорят только отчаявшиеся дамочки. — Обиженно надув губки, Анжелика отпила из своего бокала.

— Дорогая, мы пришли сегодня сюда на красивых мужиков посмотреть, и не думать при этом козлы они или нет, — приобняла я брюнетку.

— Вот-вот, слушай, что тебе умные люди говорят и выбрось всякую ерунду из головы.

Гарантирую, что увидишь подтянутую мужскую попку и забудешь о своем козле.

Не успела Женя это сказать, как заиграла оживленная музыка и шоу началось, а вместе с ним и веселье. Мальчики танцевали потрясно под всеобщий женский галдешь, срывая с себя одежду так, что просто хотелось к ним присоединиться. Нам то и дело приносили мартини, которого в тот вечер мы выпили изрядное количество.

Я не помню, в какой из моментов или после какого по счету бокала с коктейлем, но у меня начались провалы в памяти, вернее то, что происходило дальше, я помню с трудом и большую часть — словно в тумане.

Вот я, заложив два пальца в рот, произвела пронзительный свист, привлекая внимание симпатичного мальчика. Засунула ему в стринги пару купюр, при этом до предела оттягивая резинку, а потом резко отпустила, из-за чего она больно ударила по бедру самца. Ну вот, за Лику отомстила роду мужскому, хих...

Затем наступил момент с пламенной речью Лики на барной(!) стойке. Весело хохоча, мы все подняли бокалы и под громкое восклицание — "За нас красивых!" — пьем до дна. Еще одно из наиболее отчетливых воспоминаний того вечера было, когда я держала телефон в руках. Только хоть убей, не помню, то ли я собиралась кому-то звонить, то ли уже позвонила, то ли просто впала в ступор, но через некоторое время, спрятав мобильный в сумочку, я вернулась к девчонкам.

Дальнейшее выступление стриптизеров сошло на нет, когда разгоряченные спиртными напитками и накачанными мужскими телами наиболее смелые дамочки выползли на сцену. Смутно помню, что как-то так и мне удалось оказаться там же. Вместе с Женей мы пытались танцевать чечетку, что в прочем никак нам не удавалось.

А потом... потом... смутно помню, что меня сняли со сцены чьи-то сильные и очень знакомые руки. Я подняла голову и с интересом уставилась на неизвестно откуда взявшегося передо мной Дениса. Хорошо, что это была всего лишь галлюцинация, иначе я никогда бы не сделала то, что сделала дальше. Ну, по крайней мере, в трезвом состоянии.

— Денечка, — мои пальцы сами по себе сомкнулись у него на шее.

— М-м-м, из твоих уст мое имя в такой форме звучит очень соблазнительно, — видение улыбнулось, что заставило меня улыбнуться в ответ. — Соскучилась?

— Ага, прямо как по горячему меду с молоком, который я терпеть не могу.

— Ну-ну, — ухмылочку на его наглom лице так и хотелось стереть чем-нибудь тяжелым.

— Да, ты самовлюбленный несносный тип.

— Это комплимент?

— Понимай, как хочешь. А еще ты болван, каких свет не видывал.

— А еще дамский угодник.

— Ага, как же. Помечтай. Но признаюсь — целуешься ты отпадно.

— Вот как? — видение слегка удивленно приподняло бровь.

Мы все также продолжали стоять в объятьях друг друга, не спеша отстраниться. Да это было последнее, о чем я тогда думала! И сквозь затуманенный винными парами мозг, я понимала, что мне до чертиков хорошо. Так уютно и приятно, хотелось, чтобы это никогда не кончалось.

Я почувствовала, как его ладонь легла мне на шею, погладив кожу, и поднялась выше.

— Ты вкусно пахнешь, — произнес он, вызывая в моем теле ответную дрожь.

— Откуда знаешь, что вкусно? Ты же не пробовал.

Классно все-таки, что это не по-настоящему, хотя ощущения довольно таки реальные.

— Как раз хотел этим заняться, — усмехнувшись, он притянул мое лицо ближе.

— Плохо хочешь, раз до сих пор медлишь, — произнесла прямо в его губы и в следующую секунду меня целовали. Да так, что мир закружился, а в голове четко пульсировала только одна мысль: "Интересно, а тут есть отдельные комнаты?"

Но я продолжала уперто думать, что все это мне просто снится, что впрочем, не мешало откровенно наслаждаться поцелуем Дэна.

— Вкусная, как я и говорил, — произнес он спустя долгие минуты, когда нехотя, отстранился от моих губ.

— А ты подхалим. Только я ничего не поняла, слабовато вышло в отличие от прошлого раза.

Ага, мои слова возымели действие. Денис сразу удивился, потом нахмурился, а затем, обхватил мою талию одной рукой, вторую положил на мой затылок, и впился в мои губы уже куда более неистовым поцелуем. О, да! Именно этого я и добивалась! Хотя и первый поцелуй возбудил меня не на шутку, но этот вообще способен был выбить почву из под ног, что собственно и сделал, заставив меня безвольно повиснуть на мужчине.

— Теперь нормально?

— Сойдет.

— Катя!

— А что Катя? Мне нравится с тобой целоваться.

— Вот как. А значит ли это, что ты уже подумала и приняла мое предложение?

— Нет. Это значит, что мне нравится с тобой целоваться. А вот когда я встречу тебя реального, то никогда об этом ему не скажу.

— Неужели? — уж не знаю, что его так позабавило, но по Дэну было видно, что он еле сдерживает смех. — Так ты думаешь, я тебе снюсь?

— Да. Ты мне уже когда-то снился.

— Правда?

— Ага.

— И что именно тебе снилось?

— Не скажу.

— Ну, я же твое видение, можешь мне все сказать.

— Ты хоть и видение, но доверия во мне не вызываешь.

— Но целоваться со мной тебе нравится? — уточнил Денис и кивком головы я с ним согласилась. — Тогда, может, повторим?

— Было бы не плохо. Правда, мне мешает твой мобильник.

— Что? Какой мобильник?

— Тот, который упирается мне в бедро. — Я даже отстранилась, покидая такие желанные объятия. — Черт.

— О, Дэн! А ты здесь какими судьбами?

Возле нас неизвестно откуда материализовалась Лика. Но уж она-то не могла быть плодом моего воображения. Эротические сны мне ведь только про Дениса снятся. Или?

— Ай! Зачем ты это сделала? — Дэн потер руку, за которую я не милосердно его ущипнула, а потом и себя.

— Ты настоящий?! — то ли спрашивая, то ли подтверждая, воскликнула я.

— Пить надо меньше, — рядом держась за живот, расхохоталась Лика.

А чё Я? Я ни чё! Другие вон чё, и не чё! А я так чё, так сразу вон чё! (с)

В отличие от насыщенного вечера девушек, мой оказался вполне прозаичным — напиться в компании друзей, поговорить о том, о сем, а после, не собираясь придаваться другим, более интересным развлечениям, отправиться домой. Да, я таки согласился с предложением Стаса и пришел на встречу с друзьями из нашей команды по гребле. Собралось человек десять не меньше, и я был искренне рад видеть каждого из них. Давно же мы все-таки не виделись, а потому первые несколько часов мы просто обменивались информацией о событиях, произошедших в наших жизнях за все это время.

Подумать только, почти все наши ребята уже женаты, кроме меня и Стаса, который, наверное, из-за своей кобелиной натуры, так никогда и не женится. А я? Ну, я уж не такой заядлый противник женитьбы, как некоторые. Да и не встречалась мне раньше та, которую хотелось бы назвать своей и провести с ней остаток жизни. Так, девушки на одну ночь были, но встречать с ними утро отчего-то не хотелось.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Пока не появилась Катя. Вернее, она ведь и раньше была, скорее, пока я не захотел ее по-настоящему, так, как только мужчина может хотеть женщину. Но строптивая девчонка не хотела еще признавать тот факт, что от меня ей уже никуда не деться. И на секунду задумавшись, я вдруг пришел к выводу, что с ней мне бы хотелось встретить рассвет, и, причем не один. И судя по всему, у меня есть шанс воплотить это в жизнь, ведь ее тело красноречиво отзывалось на мои поцелуи. Интересно, сама Катя отдает себе отчет в том, что уже почти моя? Это мысль вызвала на моей лице улыбку, а сидящий рядом Стас, восприняв ее на свой манер, спросил:

— Эй, Дэн, ну ты-то у нас, надеюсь, не скоро уподобишься не благовидной участи этих женатиков?

— А что в этом такого? — обиженно буркнул Матвей, отпивая из кружки с только что принесенным пивом.

— Ничего кроме комка нервов, — улыбнулся Стас и похлопал друга по слегка выпяченному животу.

Друзья рассмеялись, а к нам подошла симпатичная официантка с подносом полных бокалов пива.

— Это от дам за соседним столиком, — ласковым голосом пропела она, и мы все как по команде повернули голову в ту сторону, где на кожаных диванчиках восседала компания девушек.

Они зазывно нам улыбались, и я чуть не рассмеялся, глядя на лица своих парней.

— О. Мой. Бог. — Чеканя каждое слово, отозвался Димон, а потом запричитал, словно мантру одно единственное словосочетание: — Я женат. Я женат.

— А я к счастью нет, — плотоядно улыбнувшись, Стас подмигнул мне. — Ну, что, Дэн, вспомним былые времена?

— Я, пожалуй, воздержусь. — Отказался сразу, чем и вызвал недоумение на лице друга, да и не только его.

— Не понял? Только не говори, что и тебя уже завлекли в коварные сети женатиков-однолюбов? Колись, давай. Я почему-то не в курсе, что мой друг обзавелся той, ради

которой отказался от легкого ни к чему не обязывающего флирта. Итак, я ее знаю?

Вот же... Лучше бы он шел туда, куда собирался, а не потеряв интерес к симпатичным девушкам, сконцентрировал его полностью на мне.

— Более чем, — холодно отозвался я, давая понять, что не намерен продолжать тему, но друзья отделаться простой фразой мне не дали.

— О, Деня, тебя можно поздравить? У вас все серьезно? Ты нас с ней познакомишь? — и они засыпали меня еще кучей подобных тупых вопросов, что я даже начал жалеть о своем приходе сюда.

— Главное не превратись в этих женатых ленивцев, — Стас ухмыльнулся, блистая своей неотразимой улыбочкой заправского мачо. — И, кстати, Кате привет передавай.

Что это сейчас такое было, я даже переспросить не успел, потому что Стас таки пошел к столику тех дамочек, а у меня зазвонил телефон. Глянув на дисплей, я мысленно чертыхнулся: "Ну, вот и расслабился", а через полчаса я уже входил в шумное помещение "Шалуни", ища взглядом ту, что вот уже две недели не выходила у меня из головы.

И я увидел ее. Ну как же не увидеть. Катя танцевала на сцене, а возле нее крутился какой-то полуголый Тарзан, терся, мать его, об нее бедром. Сейчас кто-то зубов не досчитается. Ничего не замечая вокруг, обещая скорую расправу, двинулся напрямик к сцене. А в это время, этот у*бок, провел ладонями по ягодицам моей Кати и я буквально почувствовал, как глаза налились кровью, а челюсти сжались до зубного скрежета. Ну, все, ты покойник, горилла.

Катя плясала, не замечая ничего вокруг, и даже когда я резко дернул ее на себя, она не сразу поняла, что происходит. Где, черт возьми, Женька? Я же просил ее присмотреть за Катей, знал же, куда они собрались. И как только разрешил сестрице вовлечь во все это Катерину? Во мне еще бушевало чувство пойти и открутить тому полуголому бабуину руки и ноги, но когда возле уха прозвучало это ласковое "Денечка", я позабыл обо всем на свете.

Чертовка обняла меня, даже не подозревая, как это на меня действует. Она заигрывала и флиртowała, и мне даже показалось, что я ошибся и это вовсе не моя Катя. Но главное, она тянулась ко мне, позволяла обнимать себя и целовать. Да, черт возьми, она провоцировала меня и я уже не помню в какой момент мне захотелось взвалить ее на плечо и унести отсюда подальше. Да, вот сейчас плутовка перестанет ко мне прижиматься и я увезу ее домой, а там... только одному Богу известно, что будет там.

А пока я наслаждался объятьями, наслаждался тем, что за целых пятнадцать минут в меня не полетела ни одна колкая фраза, наслаждался игривостью девушки. Наслаждался до тех пор, пока не понял, что Катя, очевидно, принимает меня за галлюцинацию, несуществующее видение. И это, признаться, с одной стороны разочаровало меня, а с другой — открыло пути к возможным перспективам узнать, что же на самом деле думает обо мне моя строптивка.

Но как ведомо, добра без худа не бывает, потому как появилась Лика и испортила мне всю малину.

— О, Дэн! А ты здесь какими судьбами? — пропела брюнетка и лукаво подмигнула, глядя на наши с Катей объятья.

И после ее заявления, Катерина резко переменялась в лице. Уставилась на меня как-то недоверчиво, а потом и вовсе ущипнула, так сказать, чтобы убедиться, что на этот раз я ей действительно не снюсь.

— Ты настоящий! — растеряно оглядывая меня с ног до головы, Катя приоткрыла от

удивления рот.

— Да, милая, — провожу кончиком пальцев по ее щеке и нежно закрываю ей ротик.

— Ой, а я думала у вас тут все наладилось, — неугомонная Лика все еще стояла около нас и с интересом переводила взгляд то на меня, то на Катю.

— Как видишь не совсем, — я скрестил руки на груди и вопросительно уставился на свою блондиночку.

— А что ты на меня так смотришь? Это еще ничего не знаешь; Вот же... Лучше бы он шел туда, куда собирался, а не потеряв интерес к симпатичным девушкам, сконцентрировал его полностью на мне.

чит, — твердо заявила она, старательно замотав головой.

— Извини, малыш, но это значит многое. — Заверил я, чем вызвал просто бурный всплеск эмоций сразу же отразившимся на ее красивом личике.

— Нет-нет. Ты дал мне неделю.

— Сроки поджимают.

— Так не честно. Я думала, тебя не существует.

— Я вполне реален, детка. Поехали домой. — Я попытался взять ее за руку, которую Катя решила тут же отдернуть, но у нее это не получилось.

— Чего? Я никуда с тобой не поеду!

— Почему?

— Ладно, вы тут разбирайтесь, — наконец, Лика поняла, что третий все же лишний, а не запасной, и, тактично откланявшись, поспешила на поиски Женьки, которую никто из девчонок не видел вот уже полчаса.

— Надо выпить, — буркнула Катя, и выхватила с подноса проходящего мимо официанта рюмку с какой-то непонятной жидкостью, так что я даже среагировать не успел, когда она полностью ее осушила.

— Фу, что это за хрень? — Катя, скривившись, закашлялась и приложила руку к носу.

— Нужно смотреть, что пьешь, — не помня себя от злости, я выхватил у нее рюмку. — Пошли на свежий воздух.

— У-у-у, какой же ты противный, — неожиданно расхохотавшись, заплетающимся языком произнесла Катя.

Она обняла меня за шею и, прислонившись щекой к груди, томно вздохнула.

Нет, ну что за х*рня? Теперь ее развезет в считанные минуты, даже до дома не успеет дойти. А то, что она стала неожиданно ласковой и покладистой, говорило лишь о том, что Катина стадия алкогольного опьянения достигла своего пика.

Мы таки вышли на улицу, где я, придерживая ее одной рукой, второй набирал номер такси. Держать девушку стало неудобно и я посадил ее на ближайшую лавочку.

— Слу-у-ушай, Денис, а ты тоже видишь эти звезды? — спросила неожиданно Катя, и только тут я заметил, что она сидит, задрав голову вверх, и во все глаза уставилась на небо.

Я тоже последовал ее примеру и поднял голову вверх, чтобы самому взглянуть на то, что так заинтересовало Катерину. Да уж, на небе ни одной звездочки, даже большой медведицы не видно, как и луны собственно.

— Ты знаешь, я когда-то в детстве мечтала быть космонавтом. — Растягивая каждое слово, делилась сокровенным Катя, чем вызвала улыбку на моих губах.

Я присел к ней рядом и взял в руки ее замерзшие холодные ладошки.

— И почему же не стала, — решил подколоть я, но Катя посмотрела на меня

совершенно серьезными глазами.

— Потому что через неделю я уже мечтала быть балериной.

— А, ну да. Это веская причина. — Хохотнул я, чем заслужил неодобрительный взгляд, а потому решил пойти более безопасным путем. — А я в детстве мечтал стать принцем.

— Правда? Чтобы спасти прекрасных дам?

— Нет, чтобы все разрешалось и ничего не запрещалось, особенно есть леденцы каждый день. И мне очень хотелось иметь настоящий меч, чтобы Колька со второго подъезда позеленел от зависти.

Катя хохотнула и, устроившись поудобнее на моем плече, сказала.

— Мальчишки. Вам лишь бы война, да мечи с пушками.

— А вам прекрасные замки и принцы на белых лошадях. Меня до сих пор типает от того, что мне пришлось пережить, пока Маринка с Женькой в куклы не наигрались.

— И как они умудрились тебя заставить с ними играть?

— Хм, очень даже просто. Женька чуть что могла в глаз дать, она же старше, а Маринка сходу визжать начинала как резаная, чтобы я с ней поиграл. Любите вы девочки быть сверху.

— Угу. И покататься сверху тоже любим, — согласилась Катя, сама даже не поняв, как двусмысленно прозвучала эта фраза. — И ножки при этом свесить.

В автомобиле Катя уснула, склонив голову ко мне на плечо, а я лишь улыбался, перебирая пальцами пряди золотистых волос. Надо же, во сне она совсем на ангела похожа, а стоит только проснуться и открыть рот, как тут же превращается в чертенка. Даже будить не хотелось, а пришлось, когда авто притормозило у подъезда. Номера квартиры я ведь не знал, а Катя не потрудилась мне его назвать, будучи еще при памяти.

— Эй, что надо? У меня выходной, — недовольно простонала Катерина, отбиваясь от моих настойчивых попыток привести ее в чувство.

— Скажи номер квартиры и ключи дай.

— Ты кто? — она резко распахнула глаза и уставилась на меня так, как будто видела впервые.

— Здравствуйте-приехали.

— Денис, а ты тут что делаешь?

— Пытаюсь тело домой доставить, — парировал я.

— Чье? — я даже улыбнулся, глядя, как Катя в недоумении выпучила свои глазки.

— Твое, Катя, твое. — Я потянул ее на выход из машины. — Давай. Мы дома, сейчас дойдем до квартиры и снова спать ляжешь.

— С тобой? — Нет, ну до чего же она забавная.

— Конечно со мной, с кем же еще? — "Ну, а почему бы и не воспользоваться ситуацией?"

Но Катерина, как я и догадался, оказалась против, чему свидетельствовало ее молчаливое отрицательное мотание головой.

— Я еще не готова к настолько серьезным отношениям.

Я только хмыкнул, но стоило нам ступить на твердую землю, как Катины нетвердые ноги подкосились и, если бы я вовремя не подхватил ее, то могла бы моя блондиночка поцеловаться с асфальтированной дорожкой, получив очень яркий "засос" в виде ссадины на ушибленном месте.

Таксист походу был не сказано рад избавиться от таких пассажиров как мы. Мало того, что я Катю еле из такси вытащил, так она еще перед тем как отключиться выпытывала у

бедняги, относится ли он к тем жвачным парнокопытным, которые угнетают бедных женщин. А потом еще так серьезно посмотрела на меня и, наклонившись ближе, доверительно прошептала: "Это я для Лики. Пусть порадуется, что не все мужики козлы". Что на это ответить я не знал, да и сейчас не знаю. Интересно, о чем девочки шептались между собой в клубе? Не иначе, как род мужской вспомнили не злым, тихим словом.

Усмехнувшись своим воспоминаниям и поддерживая Катю за талию, я потащил ее к двери в подъезд.

— Какой этаж? И номер квартиры скажи! — скомандовал я, когда дверь лифта за нами закрылась.

— А тебе зачем?

— Кать, ты домой хочешь попасть или нет?

— Хочу? — для пущей убедительности даже кивнула.

Катя сама нажала на кнопку нужного этажа и лифт дернулся, поднимая нас наверх.

— Номер говори.

— Полсотни, — буркнула блондинка так, что я еле расслышал.

— Какие полсотни? — не понял я сразу, а это оказывается, у Катюши чувство юмора проснулось.

— Ну, ты номер квартиры спрашивал?

— Да.

— Ну вот. Полсотни.

— Пятьдесят что ли?

— Ага, — Катя снова кивнула, но голову назад не подняла. — Мне что-то плохо и пол кружится.

Бл... конечно же, ей будет плохо, особенно после того, сколько она коктейлей за вечер упорала.

Перед нами распахнулась дверка лифта и мы вышли на лестничную площадку. Катя совсем безвольно повисла на моем плече, так что мне пришлось самому искать ключи от квартиры в ее сумочке. А потом, когда дверь, наконец, открылась, я подхватил девушку на руки и понес в спальню, которую я угадал с первого раза. Слава Богу, планировка двухкомнатных квартир была одинаковой везде.

Бережно уложив ее на прохладное покрывало, я снова вышел. Закрыв квартиру на ключ и пошел заваривать этой пьянчужке чай. А пока ждал когда закипит чайник, взял из ванной полотенце и тазик, ну мало ли что. Вошел в спальню и застал Катю лежащей на животе в одних стрингах.

Вот блин... Катя, у меня ведь выдержка не железная. А изгибы чувственного женского тела были такими манящими, соблазнительными, так и хотелось к ней прикоснуться, провести кончиками пальцев по атласной коже, убрать рассыпавшиеся по спине золотистые локоны, оттянуть резинку трусиков... Ох, черт возьми.

Так, главное глубоко дышать. Сжимая и разжимая кулаки, я подошел к Кате и... накрыл ее одеялом. Надеюсь, она оценит.

Но едва ткань коснулась ее плеча, как Катя тут же проснулась, но, слава Богу, не вперила в меня непонимающий взгляд, а просто удивленно уставилась на тазик в моих руках.

— Это зачем? — она даже приподнялась на руках, но не на столько, чтобы позволить одеялу сползти с ее плеч.

— Ты сказала тебе плохо.

— У меня голова кружилась, ничем другим не страдаю.

— Уверена? Может все-таки оставить его здесь.

— Денис, иди ты в... тазик. Я сказала все нормально. — Пробубнила она и, уткнувшись в подушку, отвернулась.

Ну вот, а мне что прикажете делать?

Я пошел на кухню и выключил чайник, похоже чай пить никто не будет, а спать ужасно хотелось. Я повертел головой, разминая шейные позвонки, а затем снова вернулся в комнату Кати. Полежу немного, чтобы убедиться, что ей и в самом деле не станет хуже и все в порядке.

Но стоило матрасу прогнуться подо мной, как сразу же, послышалось недовольное бормотание.

— Денис! Ты что? Я думала, ты домой уехал! — ох, сколько возмущения, даже язык перестал заплетаться у Катерины.

— Такси уехало, до дома чертовски далеко идти.

— Вызови другое такси.

— И ты что, прогонишь меня в ночь, за то, что я тебя домой привел? Вот и вся твоя благодарность?

— Иди спать на диван!

— Он скрипит.

— Откуда знаешь?

— Догадываюсь. Мне здесь удобно, не бойся — приставать не буду.

— У-у-у, у меня от тебя уже голова болит. Конечно, не будешь, а то отобью тебе самое драгоценное, я же у себя дома.

Я только хмыкнул и снова поднялся, чтобы раздеться. Раз уж мне разрешили здесь переночевать.

— Ты что делаешь? Сказал, приставать не будешь!

— Так я и не буду, и клянусь, даже руки буду держать подальше. Но спать в одежде неудобно. — Пользуясь тем, что Катя думает, позволять ли мне ложиться около нее в одних трусах или нет, я уже остался в одних боксерах и быстренько лег к ней под одеяло.

— Ты обещал руки не распускать, — грозно сверкнув в мою сторону предупреждающим взглядом, Катя демонстративно натянула одеяло до подбородка и отвернулась.

А так хотелось сжать ее в объятьях, прижать к себе и сделать все то, о чем я так давно мечтаю, что я даже выругался, сжимая кулаки и протянув руки по швам, будто стойкий оловянный солдатик, который находился в положении лежа.

— Дэ-э-эн. — Протянула Катя.

— А.

— Убери руку. — Я улыбнулся, но придав своему голосу, как можно более невинный тембр, не без лукавства поинтересовался.

— Какую?

— Ту, которая лапает мою задницу. — Катя дернулась, пытаясь сбросить с себя мою назойливую конечность.

— Извини, не заметил.

— А я сейчас не замечу, куда приземлится мой кулак. — Угрожающе пробубнила Катя. — Дэн!

— Что?

— Убери на хрен руку, я сказала!

— Уверена?

— Да!

Ну что ж, желание женщины для меня закон, хотя от накатившего возбуждения и того, что желанное тело так близко, ночка обещала быть долгой. А когда еще спустя пару минут Катя начала постанывать, я не смог не поддеть ее.

— Кать, перестань, а? А то сейчас эти же звуки будешь издавать совсем по другому поводу.

— Извращенец, мне тут плохо, а он. О-о-ох... никогда не буду больше столько пить.

— Может тазик все-таки принести?

— Яду себе лучше принеси и вообще... — Катя громко зевнула, продолжая бессвязно бормотать. — мне тут... няньки... не... не нужны...

И на этом Катерина замолкла, как будто только что работающее радио отключили. Уснула все-таки. А вот я не смог. Лежал, как дурак, и улыбался, глядя в потолок. И хотя Катя была не в состоянии что-либо понимать и адекватно на меня реагировать, я считал, что то, что мы спим сегодня вместе — это уже огромный шаг вперед. Все конечно, не так как я представлял в идеале, но и так сойдет. По крайней мере, она ко мне быстрее привыкнет, поймет, что не так уж страшен черт, как его малюют. И возможно, совсем скоро она увидит во мне не только давнего врага, и не только брата лучшей подруги, а мужчину, из крови и плоти. Мужчину, который хочет ее и, кажется, испытывает нечто большее, чем просто плотское желание. Вот, черт. Так ведь недолго и влюбиться можно.

Я закрыл глаза, пытаясь отправиться в царство Морфея, но сон, как назло не шел, а когда Катя во сне повернулась ко мне и прижалась так близко, что я боком почувствовал ее голую грудь. Чувствовал и боялся пошевелиться. Если она проснется и поймет, в какой позе мы спим, то я буду тут же сброшен с постели. Но чертовка и на этом не остановилась, положив на меня ногу и, подперев тем самым... ну, вы сами понимаете что — я чуть было не подскочил на месте. Вот, шалунья! Надеюсь, она оценит мое благородство по достоинству, потому как я очень бережно, чтобы не разбудить ее, пошел в ванную, принимать холодный душ.

Вдруг завтра бой, а я уставший... (с)

"Господи-и-и, пристрелите меня кто-нибу-у-удь, а... ну, пожалуйста-а-а..." — вертелось в моей многострадальной головушке, пока я пыталась разлепить глаза. Почему забытье не может длиться вечно? Почему реальность возвращается снова и снова? У-у-у, ну кто придумал алкоголь?

"Ага, очухалась, матушка? Пить меньше надо", — нашептывало мне подсознание, а от этого пульсирующая боль в висках становилась еще ощутимей.

— Заткнись, — приказала голосу в голове, а в ответ послышалось хриплое мужское...

— Так я молчу.

Что за...

В попытках повернуться, я начала ерзать на кровати. Веки полностью открыть не могла, яркий свет от солнечных лучей бил в глаза и, казалось, что мне туда песок насыпали. И мысли одна нелепее другой атаковали мой мозг со скоростью света.

Вариант первый — я надралась вчера в клубе и сняла одного из стриптизеров...

Вариант второй — я надралась, но, возвращаясь домой, соблазнила таксиста и переспала с ним...

Вариант третий (и я даже не знаю, что из этих вариантов хуже) — я каким-то невероятным образом переспала с Денисом(!), присутствие которого в клубе я хоть и смутно, но все-таки помнила.

И пока я пыталась определить, какой же из этих вариантов верный, окончательно запутавшись в простынях и одеяле, я с громким криком свалилась с кровати. Ох, мои бедные кости, голова... эх... да чего уж там, бедная я.

— Кать, ты в порядке? — спросил обеспокоенный мужской голос, и в следующую секунду надо мной склонилось лицо Дениса.

— Фух, слава Богу, это ты... — выдала от радости, что это все-таки не стриптизер из клуба и не таксист.

— Ого, мне еще никто так не радовался особенно с бодуна. — Ухмыльнулся соблазнительный гад, выгибая бровку, что меня в данную минуту начинало нереально бесить.

Так, стоп! Это что ж тогда получается? Мы с Денисом переспали?

И моя дырявая память таки подкинула мне парочку эпизодов с прошлого вечера. Я отчетливо вспомнила, как мы с ним целовались, как ехали в такси и он привез меня домой. Потом я очнулась в своей постели, разделась, потому что спать в одежде неудобно, да и помнется ведь.

"Ага, видишь, она в углу валяется. Точно не помялась", — хихикает голосок. Да ну тебя. Лучше бы помог вспомнить, что вчера было.

— Кать. Ты в порядке?

— Угу. — Даже кивнула для убедительности, только лучше бы я этого не делала, потому что в ушах зазвенело и я протяжно застонала.

— Может пивка? — предложил Денис.

— Ага, пивка для рывка и самогону для разгону.

Совсем я не понимаю этих мужиков, как после своих гулянок, когда просыпаешься с

больной головой и таким муторным состоянием, что кажется еще чуть-чуть и тебя вывернет наизнанку, они еще умудряются опохмелиться пивком и говорят, что это тако-о-ой кайф. Просто уму непостижимо.

— Ты долго будешь там валяться? — сам же Денис встал с кровати и, по шороху одежды, я поняла, что он одевается.

Вообще-то я не испытывала ни малейшего желания встретиться с ним лицом к лицу, хотя и придется. Господи, только пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста, пускай между нами ничего не было этой ночью. Пусть лучше это все снова окажется сном.

Но все мои надежды рухнули, стоило только заглянуть под одеяло. Твою ж...

— Денни-и-ис.

— М?

Придерживая на груди одеяло, я привстала, выглядывая из кипы постельного белья. Денис стоял предо мной в одних джинсах, скрестив руки на груди и ухмыляясь.

Кажется, я забыла, о чем спросить хотела. Заворожено глядя на его сильные руки, на грудь и кубики пресса с темной дорожкой волос, которая пряталась где-то под низко посаженным поясом его джинсов.

"Эй, балда, хватит слюни пускать, ты и раньше его таким видела", — подбросил отрезвляющую мысль услужливый голосок. Да, видела, но как-то не придавала этому значения. А тут вдруг такая красота и может быть моей. Если только захочу...

— Ка-а-ать, ты меня пугаешь, — Денис перестал улыбаться и внимательно начал меня разглядывать.

О, да. Я представляю, какой неземной красоты я сейчас была. Но что это я, сначала нужно выяснить был ли у нас секс, а потом уже приводить себя в порядок.

"Ага. Вот посмотрит на тебя мужчинка, — такую бабу Ягу пару тройку раз, и секса у вас вообще не будет" — подначивал голос в моей голове.

— Заткнись, — процедила я, поздно сообразив, что сказала-то это я вслух.

— Катя, я серьезно беспокоюсь о твоём психическом здоровье. С тобой точно все хорошо? А то в этих клубах такое намешать могут, что можно и того...

— Ага, — согласилась с неоспоримостью фактов. — Дёнь, а ты... э... я и... ты... мы...

— Ну, местоимения, допустим, я знаю еще со школы. Ты, я, он, она, они. Что сказать-то хотела?

Я даже губу закусил. Нахмурилась, пытаюсь с мыслями собраться и не мычать, не в состоянии озвучить членораздельную речь.

— Дёнь, а мы того, да? Переспали с тобой?

— Да. — Твердо заявил гад и улыбнулся, глядя на мое, скорее всего, окосевшее лицо.

Глаз начал нервно дергаться, а на уме вертелась только одна мысль — вот до чего ты докатилась, у тебя был секс, а ты даже этого не помнишь. Катишься по наклонной, деточка. А дальше что? "Секс и виски, и кокс карибский", вспомнила я слова из одноименной песенки.

— Эй, Кать, ты чего? — Денис подошел ко мне и присел на корточки.

— Чего, чего. Я падшая женщина, — пропищала я и уронила голову на ладони.

Вот чего я ждала, так это не того, что в ответ на мою реплику, комнату окатит громкий мужской хохот. Это заставило меня опомниться и, вместо того, чтобы думать о своих смертных грехах, я начала злиться.

— Ты чего ржешь, придурок? Это ты, между прочим, виноват, воспользовался моим

неадекватным состоянием.

Я тут же смолкла, глядя, как из глаз Дениса вмиг улетучилась веселость, а о смехе я вообще молчу, как будто и не бывало. И теперь смотрел на меня Вершинин, прищурился глазами, и от этого взгляда становилось как-то не по себе. А что, собственно, я такого сказала?

Дэн выпрямился во весь рост, нависая надо мной, как отвесная скала над морем.

— Я сделаю скидку на твое плохое самочувствие и пропущу последнюю фразу мимо ушей. — А потом, развернувшись, он пошел к двери, бросив на пороге: — Жду тебя на кухне. А еще через минуту послышался шум льющейся воды в ванной.

М-да, задела за живое, кажись. Хотя он сам виноват, нечего связываться с неадекватной дамочкой. Сам захотел, вот теперь получите и распишитесь.

"Оторви задницу от пола и походи извинись", — опять проснувшийся не к месту голосок воззвал к моей еще спящей совести.

"Дык, за что просить-то? Мы переспали, я ничего не помню, так я еще и прощения просить должна?" — возмутилась моя гордость, но с пола задницу я таки оторвала.

В ванной перестала литься вода, послышались шаги и еще через пару минут, звук кнопки моего электрического чайника дал понять, что Денис уже всю хозяйничает на кухне.

Нет, ну вот что за прикол? Ишь ты, один раз переспать с девушкой — это еще не значит, что он может делать здесь все, что захочет. Ага, как там говорится? Чувствуйте себя как дома, но не забывайте, что вы в гостях. А Денис, похоже, совсем расслабился.

И чувствуя себя уже более сносно, хотя бы для того, чтобы одеться и поплестись в ванную, я, не глядя на себя в зеркало, умылась, попутно ругая себя за то, что улеглась спать так и не смыв косметику. До чертиков хотелось принять душ, что я, собственно говоря, и сделала, не забыв предварительно закрыться на щеколду. Ну, мало ли что.

Я вернулась в спальню и стала рыться в шкафу в поисках более-менее нормального повседневного наряда. Судя по всему, разговор у нас с Денисом намечался очень серьезный. Вот именно для этого я и надела свою любимые хлопковые светлые брючки и майку на тонких бретельках, которую соответственно следовало носить без лифчика. Нет, ну, конечно же, я ни капли не горела желанием соблазнить Дениса. И вообще я дома так постоянно хожу, мне комфортно, а если у кого-то челюсть отвалится от моего вида, так это его проблемы.

Покрутившись перед зеркалом и затянув резинкой волосы в высокий хвост, я наконец соизволила явиться на кухню, но... Но предстать во всей красе оказалась не перед кем. На кухне Дениса не было, а закипевший чайник уже успел отключиться, испуская клубы пара в воздух.

Ладно, признаюсь, меня это несколько разочаровало. Неужели и в самом деле ушел? Хотя как он мог уйти отсюда в одних джинсах, босиком, туфли ведь еще мирно возлежали на полке для обуви в коридоре.

На столе стояли две чашки, а коробочка с зеленым чаем, говорила о том, что Денис планировал и сам выпить полезной горячей жидкости с утра. Тяжело выдохнув, я взяла чайник и стала разливать кипяток, глядя на разбухающие в нем сухие листочки. Как внезапно раздавшийся голос за моей спиной, заставил меня вздрогнуть и нечаянно зацепить чашку с уже налитой туда водой.

Горячая жидкость вылилась прямо мне на ногу, я даже подскочила от неожиданности и боли пронзившей меня насквозь.

— Твою мать! Твою мать! — запричитала я, прыгая на одной ноге и глядя, как пальцы

на ногах начинают краснеть.

— Подожди, — скомандовал Денис и подхватил меня на руки.

Правда от дикой боли я и не пыталась сопротивляться, и тупо строить из себя великомученицу, попеременно напоминая, что и сама-то могу дойти до ванной комнаты. Меня опустили на краешек холодной ванны, Денис задрал мою штанину и включил воду. И когда холодные струйки побежали по покрасневшей чувствительной коже, я вмиг ощутила невероятное облегчение.

— Спасибо, — благодарно прошептала и в блаженстве откинула голову на мускулистую грудь мужчины, который все это время стоял сзади и заботливо поддерживал меня.

— Не за что, — я скорее чувствовала, что он улыбается, чем видела это. Моей макушки коснулись губы в еле ощутимом поцелуе и я довольно прикрыла глаза.

"Вот говоришь тебе, говоришь, а толку никакого. Ну, ведь суперский мужик он, Кать. Скажи еще, что я вру", — на этот раз я молчала. Добавить было нечего, и я впервые полностью и безоговорочно согласилась с голосом, который жил в моей голове.

Меня снова подняли на руки и отнесли на этот раз назад в спальню. Утренний бардак я так и не успела убрать, а потому Денис уложил меня на расстеленную кровать и сам присел рядом, внимательно разглядывая мою красную, словно у рака, конечность. А потом спаситель поднялся и, внимательно посмотрев на меня, спросил:

— У тебя "Пантенол" есть?

— Ага, — машинально кивнула я. — В ванной, в шкафчике за зеркалом.

Денис опять вышел. А я продолжала думать, что все у нас с ним не как у людей. Даже поговорить нормально не можем, потому что либо я его избегаю, либо пьяная в стельку, либо, как истинный мазохист, лью себе кипяток на ноги. М-да, это было бы смешно, если бы не было так грустно.

— Штаны надо снять, а то они мокрые, — с порога "обрадовал" меня Дэн и, поставив на прикроватной тумбочке заветное лекарство, потянулся к поясу.

— Я и сама могу, — схватившись за его руку, я попыталась его остановить.

— Ты будешь два часа возиться, а я сейчас быстро это сделаю и приступлю к обработке обожженной поверхности.

Уф, надо же, как это прозвучало.

— Надеюсь быстро у тебя только по части раздевания, — пробормотала себе под нос.

— Что?

— Ничего. Ой, — даже опомниться не успела, как резко дернув за штанины, Денис ловко стащил с меня брюки.

А вот теперь я покраснела. Да ладно, скромница из меня никакая, мы, как ни как этим утром проснулись в одной кровати, и я была только в одних трусах. И сейчас, Слава Богу, они на мне, но отчего-то складывалось впечатление, что я тут с голым задом перед ним сижу.

Однако Денис, надо отдать ему должное, на мой зад ни разу не покусился. Даже как-то обидно стало. Он полностью сфокусировал внимание на верхней части моей стопы и, встряхнув баллончик с лекарством, стал равномерно наносить его по всей пострадавшей поверхности.

— Когда я сказал, что мы переспали, я лишь имел в виду только это, — заговорил Вершинин и, закончив пшикать на мою ногу, поставил баллончик на тумбочку.

— А что еще можно было иметь в виду?

— Не то, о чем подумала ты.

— А ты знаешь, о чем я думала? — хотя его слова не лишены логики, я думала именно о том, на что он сейчас намекает.

— Догадываюсь. Но мы просто спали вместе, тебя я не трогал. Уж поверь, если бы мы занимались любовью, то ты бы это запомнила, и на следующее утро у тебя бы не возникло сомнений по поводу — было ли что-то между нами или нет.

Его слова, вкупе с упоминанием о занятии любовью, заметьте именно любовью, а не секс или перепихон, и мерные поглаживания моей щиколотки еле ощутимыми прикосновениями теплых мужских рук, сделали свое дело. Это было так приятно и одновременно становилось так хорошо, что всякая боль, как головная, так и та, что терзала сейчас мою ногу, отступали на второй план. А вместо этого по телу разливалось томление, чувствовалась какая-то невероятная расслабленность. В горле пересохло, а взгляд то и дело приковывали его губы.

— Ты такой самоуверенный, — произнесла я, хотя была не уверена, что это прозвучало с издевкой.

— Угу. Это не самоуверенность, это констатация факта, — его рука переместилась выше, погладила чувствительное место под коленкой.

Между бедер, словно огонь запылал. О, черт! Этого конечно не может быть, но, кажется, я его хочу.

— А ты как оказался в "Шалунье"? — попробовала сменить тему, понимая, что голос звучит сбивчиво.

Денис только ухмыльнулся, продолжая путешествовать пальцами вдоль моих ног. Он погладил теперь уже бедро. И от страха и предвкушения, что он все-таки может скользнуть рукой ниже, я ощутила, как напрягся живот. Я даже вздохнуть боялась.

— Меня туда привела рука судьбы?

— Судьбы? — Вот это ответ. Естественно он экстрасенс и неведомая сила потянула его именно в заведение, где отдыхала и я. Не иначе, как какая-то добрая фея, на ушко ему шепнула. — Что тоже любишь на мужской стриптиз поглазеть? Я всегда знала, что ты тайный извращенец.

— Ты себе не представляешь какой, — ответил Денис и придвинулся ближе, — Но мужской стриптиз меня не интересует, я люблю женский.

И я чуть было не подскочила на кровати, когда его горячая ладонь легла на внутреннюю сторону моих бедер. Господи, а я ведь в одних трусиках, и что стоит ему не остановиться и пойти дальше. Но он не двигался, только пальцы выписывали узоры на разгоряченной коже. Я начала задыхаться. Это было приятно и вместе с тем, так... так возбуждающе.

А мы продолжали наш странный диалог.

— А я так и не понял, зачем ты мне вчера звонила? — Денис внимательно изучал мое лицо и, несомненно видел, что я на взводе.

Мой приоткрытый рот и горящие глаза всегда выдавали меня с головой. Чувствительную кожу на груди покалывало от одежды, которая казалась сейчас ненужной. Хотелось снять майку, а еще лучше пусть это сделает Денис.

"Да! Да! Да!" — завопил внутренний голосок.

— Что? Разве я тебе звонила вчера? — из последних сил, искреннее выдала недоумение. Что-то я не припоминаю, что такое имело место быть вчера вечером. Когда я успела?

— Да. — Ответил он, а затем голосом искusstителя продолжил. — Сначала что-то не

членораздельное кричала в трубку, потом ругала каких-то гребаных извращенцев, которые издеваются над бедными женщинами. С какого клуба вы веселиться вчера начали?

— Ну, во-первых, не могла я тебе звонить, у меня даже номера твоего нет. А во-вторых: мы ходили в приличный клуб и вели себя тоже прилично.

— О, я видел.

Мне показалось или его глаза опасно сверкнули? Темно-карие омуты смотрели на меня, не отрываясь, затем скользнули ниже. Соспбсп;

ки напряглись под этим взглядом и я знала, что он это заметил, не мог не заметить, ведь бюстгальтера который должен это скрыть на мне не было.

Неожиданно он склонился надо мной, застыв почти в паре миллиметров от моих губ. Дыханием коснулся моей коже, молча, смотрел, не предпринимая попытки поцеловать или сказать хоть что-нибудь. И я не выдержала, сама потянулась к нему, зарывшись пальчиками в его волосах.

А он заулыбался, гад. Я чувствовала это своим ртом, который открыла, впуская его жадный язык вовнутрь. Денис вдавил в меня в подушки, сжимая руками теперь уже не мои бедра, а талию, положив ладони поверх ткани майки. Я бедром чувствовала, как напряжен его член. В полной боевой готовности, а мое собственное желание, достигло своего апогея, сосредоточившись где-то между ног. О, как же мне захотелось, чтобы он потрогал меня там. Мне даже показалось, что я готова кончить только от одних этих бесстыдных мыслей.

Дыхание сбилось, превратившись в отрывистые вздохи, когда он отстранился, чтобы заглянуть мне в глаза.

— Ты все еще хочешь сказать, что тебя ко мне не тянет?

— Ага, — киваю для убедительности, но понимаю, что получается плохо. — Более того, у меня жутко голова болит.

Денис хмыкнул. Явно не поверил в мои сказки, ну и пусть, должна же я была его подразнить немножко.

Его ладонь поднялась к моей груди и легонько смяла чувствительное полушарие. Сам он нагнулся ниже и захватил губами торчащий сосок через ткань майки. Я ощутила нежное покусывание и протяжно застонала, обхватив его голову ладошками.

— Честно, Дэн. Ох... я тут между прочим инвалид, ножка болит... м-м-м... перестань... — правда мои действия шли в разрез с моими словами, потому как притянула я его еще ближе, так мне было хорошо.

— Ноги в этом деле не помеха, — он поднял голову и поцеловал меня, провел кончиком языка по губам, прежде чем углубить поцелуй.

Я не успела понять, как его руки проскользнули под майку, но когда пальцы сжали соски, а затем потеряли их, распаяя во мне еще больший огонь, я поняла, что начинаю медленно терять голову.

Он ловко стянул с меня этот предмет одежды, а я даже не воспротивилась, млея под действием его рук и губ. Куда делась моя хваленая выдержка? Не было ее, как и меня не было, потому что я растворялась под его настойчивыми ласками. Денис стал покрывать мелкими поцелуями мою шею и плечо, спустился ниже, лизнув ложбинку между грудями.

— Я был бы не против, если бы и ты потрогала меня там, — томно прошептал он, охлаждая своим дыханием мою кожу, чем вызвал целый табун мурашек.

Чего уж там, особой скромностью я не отличалась, а как хорошая и вполне послушная девочка, скользнула рукой вниз, проведя ладошкой по внушительному бугру, до неприличия

натянувшему ткань джинсов. Денис приподнялся, чтобы мне было удобнее и осторожно, дабы не задеть мою пострадавшую в неравном бою ногу, устроился между моих бедер. Отстранившись всего на секунду, он расстегнул молнию на джинсах, предоставляя все остальное сделать мне самой.

— Продолжим? — Денис лукаво мне подмигнул и принялся дальше изучать мое тело, вырывая из груди протяжные стоны.

Ну, была ни была, подумала я и приспустила ткань его трусов. В мою руку тут же тыкнулся довольно внушительный твердый стержень. Дэн что-то рыкнул мне прямо в область шеи, прикусил кожу, тут же зализывая укус, и я не стала его долго мучить, обхватила горячую плоть ладонью и осторожно повела нею вверх и вниз.

— Катя... — выдохнул он, а затем стонала уже я, когда он пальцем отодвинул ткань трусиков и погладил меня прямо между ног.

Зацепил подушечкой большого пальца пульсирующий желанием бугорок и надавил.

— Малышка, я сейчас не выдержу... — хрипло прошептал он, снова целуя меня.

Я сама вот-вот готова была впасть во власть экстаза. Его пальцы снова шевельнулись и погрузись во влажные глубины, доводя меня до иступления.

Мы и сами не знали, что до такого дойдет. Оба взмокшие и полуголые, вернее, я была почти голой в то время как на нем все еще оставались джинсы приспущенные к бедрам. К чему это может привести, я знала наверняка, поди, не маленькая уже, а вот, что будет потом, об этом я как-то не задумалась. Бастионы рухнули, тщательно выстроенный мной барьер дал трещину. На задворках подсознания еще вертелась назойливая мысль, что у меня сейчас будет секс с братом моей подруги. С Денисом, которого я знала еще с тех времен, как под стол пешком ходила и терпеть его не могла. А в наших ссорах было столько чувств, что ни одна супружеская пара в мире не могла похвастаться такой страстью в отношениях, которая когда-либо могла связывать их воедино.

И честно, мой мозг был настолько затуманен, что я уже не могла воспринимать окружающую действительность, а зря. Потому как эта действительность очень настойчиво стремилась к нам, сначала оповещая о себе яростным пиликаньем дверного звонка, а потом и вовсе громким набатом по входной двери.

Ну и кого это принесло так не вовремя?

Да уж, забавная из нас вышла картинка. Я и Денис на взводе, дело до самого интересного доходит, каждый из нас жаждет "десерта" и, кажется, если "этого" не случится сейчас, сию же минуту, то мы просто умрем от распирающего нас желания. Ну, или как вариант можно прибить того, кто так настырно хочет потревожить наш покой, и далее, с чистой совестью можно продолжать банкет. Денис вдавил меня в матрас, а я, как назло включила мозг и старательно отгоняла от себя мысль, что мне до чертиков нравится ощущать его тяжесть на себе, а еще лучше бы ощутить его в себе. Но, видать не судьба.

— Надо открыть, — обеспокоено произнесла я и повернула голову в сторону двери, где как раз в этот момент из коридора продолжали разноситься стуки.

— Пусть катятся к черту, — промурлыкал Денис и, нагнувшись, прошелся шершавым языком по моей ключице.

— А если это мама?

— А если папа? Кать, ты взрослая девочка, мама поймет. И раз не открываешь, то может, тебя вообще дома нет.

Но по ту сторону думали иначе. И по квартире снова раздались гулкие удары о железную дверь и пронзительная трель дверного звонка.

— Нет, я открою, — я приподнялась, но меня снова уложили на лопатки, причем так резко, что я сразу и не поняла, что ладони Дениса накрыли мою грудь и чуть-чуть сжали, заставляя на доли секунды позабыть о незваном госте.

— Если ты готова представить меня своей маме, как своего мужчину, то я не против — иди открывай.

Блин, но не могу я с ним разговаривать, вот такая растрепанная, возбужденная и полуголая. Кажется, все-таки остатки скромности во мне имелись, иначе как объяснить тот румянец, который залил мои щеки от одного только представления всей ситуации.

Нет, как своего мужчину я маме Дениса представлять не хотела. Еще, пожалуй, рановато, если, конечно, вообще этот момент когда-нибудь настанет. Я ведь четко не давала своего согласия на его предложение и неделя к тому же еще не кончилась. А поддаться мимолетному искушению — это вообще ничего не значит. Ага, вот какая я вредная. Но что уж поделать, если я внезапно поняла, кому именно чуть не отдалась в своей собственной спальне, на своей собственной кровати, где с тех пор, как мне купили эту квартиру еще не восседала ни одна мужская задница.

А бессовестный искуситель тем временем совсем обнаглел, и продолжал удерживать меня в плену своих рук и губ. Ох, какие же невероятно эротичные пируэты вытворял его язык с моим телом, с грудью, которой он уделял внимания больше всего. Он засранец и сволочь, но, черт возьми, какой же милой была эта сволочь, вот прямо до дрожи, до щемящей тяжести, где-то в районе солнечного сплетения.

Боже, я сейчас сама пойду и прибью того, кто нам помешал — ибо ничего нет опаснее неудовлетворенной женщины.

Денис пощекотал меня по чувствительной коже боков и я рассмеялась.

— Перестань! Нас могут услышать, — пожурила его я.

Но громкий голос, раздавшийся за дверью, заставил вздрогнуть нас обоих.

— Катя, открывай! Я знаю, что ты дома, мне Женька сказала! Хорош дрыхнуть, я писать

хочу! Выходи или я сделаю лужицу прямо у тебя на коврике.

Маринка! Вот черт! Это подействовало похлеще ушата с холодной водой.

Не знаю, откуда у меня только силы взялись, но Дениса я спихнула с себя, даже позабыв про ногу, которая заныла, стоило мне ступить на пол. Брюнетик недовольно поворчал, а я подхватила с пола свою одежду.

Господи, какой позор! Меня даже мама вот так не застукивала в самый не подходящий момент. А я еще тут с голой задницей перед мужиком щеголяю, ведь вряд ли тот лоскуток ткани, который врезался мне в попу, мог что-то скрыть. Бесстыжая, даже грудь не прикрыла. Е-мое, ну где же этот лифчик?

— Катя! Тут уже твои соседи вышли, спрашивают, не случилось ли чего. Открывай! — продолжала тарабанить в дверь подружка.

— Быстро в шкаф! — скомандовала я, встретившись со скептическим взглядом Дениса.

Слава Богу, он уже успел спрятать свои причандалы, застегнуть джинсы и теперь держал в руках помятую рубашку.

— Зачем такие радикальные методы? Мы же не от моей ревнивой жены прячемся.

И то верно, но попытка не пытка, а вдруг бы согласился. Однако Денис продолжал сверлить меня таким прожигающим взглядом, что казалось, я полностью голая тут перед ним расхаживаю. Да, блин, я и есть голая, не считая трусов.

— Хватит на мои сиськи пялиться! — попыталась возмутиться я, но лишь вызвала еще больший смешок.

— Я не пялился на твои сиськи, — Ну, да, как же. Так я тебе и поверила. — Они сами мельтешат перед моими глазами.

— Бессовестный. Придумай лучше что-нибудь.

— Хорошо. Пойду, открою сестричке, а то еще чего доброго, разродится у тебя прямо под дверью.

— Ты что дурак?! Ты знаешь, что подумает твоя сестра, когда увидит нас вместе? — я уже не то, что была в шоке, я была в панике.

Металась по комнате в поисках одежды, но ноющая боль в ноге затрудняла мои передвижения. Я быстро натянула спортивные шорты и первую попавшуюся под руку футболку с изображением попугая Кеши и надписью "Гуд бай, май лав, гуд бай!".

— Она порадует, что, наконец, у тебя появился настоящий и главное стОящий мужчина.

— Тебе-то откуда знать. Ты с ним знаком, что ли? — Шпилька попала точно в цель.

Денис выругался сквозь зубы и, подойдя вплотную, схватил меня за руки, притягивая к себе.

— Еще раз такое услышу, накажу, — произнес он и поцеловал, прямо таки сминая мои губы, требовательно и подчиняющее, показывая кто в доме хозяин и давая понять, что подобного сарказма он не потерпит.

А затем так же резко отпустив, он подтолкнул меня к двери.

— Иди, открывай. А то Маринка всех твоих соседей переполошит.

Я закусила губу, не решаясь что-либо сказать в ответ. Кажется, я очень круто попала.

"Ага, круто. Круче некуда. Круче только яйца, дорогая", — назойливый голос только еще больше нагнетал обстановку.

"Я не виновата, он сам ко мне пришел", — продолжая закусывать губы, в отчаянье думала я.

"А ты типа этого не хотела? Ты типа не при делах? Хорошо строить из себя невинность! Пора хватать мужика, а то ведь ускользнет".

"Не ускользнет, если любит", — послышался другой, еле слышный робкий голосок.

"Стоп, стоп! Какая нафиг любовь? Денис и любовь, пф. Не смешите мои подковы. Да ему только одно и нужно. Вот добьется своего и поминай, как звали. Что я мужиков, что ли не знаю".

И будучи уверенной в своей безоговорочной правоте, стараясь полностью заглушить посторонние звуки в голове, кричащие, что я полная дура и клиническая идиотка, я открыла дверь квартиры.

— Привет! Дай пройти! — меня бесцеремонно оттолкнули и, всучив в руки многочисленные пакеты, Марина, как вихрь (насколько позволял ей ее кругленький животик) проскочила в туалет.

— Привет, — ответила я уже закрытой двери и, пожав плечами, отнесла имущество подруги в гостиную.

— Фу-у-ух, полегчало, — протянула Мариша, выходя из туалета и идя прямо в ванную комнату, чтобы помыть руки. — А ты чего так долго не открывала?

М-да, и что ответить? Я спала. Ага, как же. Между прочим, с твоим братиком, Мариш.

Или нет, я медитировала. Да, после попойки стояла на голове и читала мантру, чтоб не стошнило.

А может я курила на балконе. Не-е-е, я ж не курю. Что-то с фантазией у меня слабовато стало, никак недавние события еще притормаживают мой мозг.

— А Ник где? — ага, никогда не поздно прикинуться дурочкой и сделать вид, что я не расслышала ее вопрос.

— Мы ездили в новый торговый центр. Ну, тот, что недалеко от тебя недавно построили. А потом Нику позвонили и попросили срочно приехать на работу. И я решила к тебе заскочить, поздороваться, да еще и в туалет приспичило. Ой, Денис? А ты тут как оказался?

Я замерла, спиной почувствовав, приближение Дэна. Он стал позади меня и от его бархатистого голоса, которым он обратился к сестре, у меня мурашки табуном промаршировали по коже.

— И тебе привет, малявка. Как самочувствие?

При слове "малявка" глаза Марины угрожающе сощурились и, присмотревшись к братцу, а потом и ко мне, подружка ухмыльнулась.

— Развратничаете, значит.

— С чего ты взяла? — На лице искреннее удивление, ну ни дать, ни взять — агнец божий. — Денис зашел попить чайку, кстати, не желаешь составить нам компанию?

За спиной послышалось недовольное бормотание, от чего я сделала заключение, что кое-кому совсем не понравились мои нелепые оправдания.

— Катюш, я хоть и беременная, но не тупая, — посетовала подружка. — И грех вообще обманывать беременную женщину. И вы бы того... когда чай пьете одежду бы одевали как надо.

Марина прошла на кухню, а я оглядела себя с ног до головы. Вот черт, футболку одела шиворот на выворот, а ржущий рядом со мной гад хоть бы что-то сказал. Нет, он сказал, только потом, когда я побежала в комнату переодеть эту несчастную вещь.

— Проводишь подружку и продолжим.

Ага, сейчас. Поздно спохватился, батенька. Не знаю, с кем ты будешь продолжать, но только не со мной. Поезд ушел, малыш. Бай, бай.

— Эх, хреновые из вас конспираторы, — заметила Мариша, исследуя мой холодильник на предмет чего-нибудь вкусного.

Я стояла у плиты, пытаюсь приготовить кофе для нас всех, попутно размышляя над тем, как это все объяснить Марине.

— А мы и не конспирировались, — заметил Денис.

Он сидел за столом и медленно разжевывал бублики, кончая недельный запас моего любимого "десерта" к чаю.

— Так, — Марина, придерживая живот, уселась на стул. Она таки нашла в моем холодильнике то, что искала и сейчас вонзила ложку в небольшое ведерко с мороженым. — Если вы на этом столе занимались сексом, то я в гостиную пойду.

— Ничем таким мы на столе не занимались, — гневно возразила я.

Нет, ну почему, если чашки опрокинуты, так мы тут сразу сексом занимались?

— Ну-ну, а чего так долго не открывали? Следы замечали?

— Марина, ты тут мне еще в детектива поиграй. Я тебе говорю. Мы. Ничем. Таким. Тут. Не. Занимались.

"Кроме петинга", — хихикая, напомнил противный голосок.

— Да? А ты значит, братик, с серьезными намерениями к моей подружке подкатываешь? И со своей кобелинкой жизнью готов распрощаться?

— Ты хотела сказать кобелиной? — поправил Вершинин.

— Нет, я сказала именно то, что ты услышал. Правда, я не совсем так хотела выразиться, но думаю, ты меня понял.

— Угу. — Кивнул тот, пережевывая очередной бублик.

— А ты, Кать, чего как воды в рот набрала?

"Ну же, давай. Назад пути нет, рано или поздно придется признать, что вы вместе, что у вас все серьезно" — "Да ничего у нас не серьезно! И мы не вместе. Нет никаких нас. Есть только Денис и я, которая еще не дала ему ответ" — "Вот дала бы ему и был бы ответ!"

— Я? Я ничего. Вот, кофе вам готовлю.

— Мне нельзя. А от ответа не увиливай, пожалуйста.

— Катя, вроде как еще не решила, — ответил за меня Денис, бросив в мою сторону цепкий взгляд.

— А это не ее вина, Дёнечка. — Ну, я ни разу в Маришке не сомневалась, она всегда была, есть и будет только на моей стороне. — Это только минус тебе, как мужику.

— Почему это?

— Потому что не возможно резко примириться с тем, кого практически большую часть своей сознательной жизни терпеть не мог.

— Так это я значит виноват? Что-то я не припомню, что ты так уж долго сердилась на своего Королева за полный игнор к себе.

— А мы сейчас не обо мне говорим.

— Нет, ты продолжай, раз начала.

— Э-э-э, а я вам не мешаю? — в их перепалку наконец-таки решилась встрять и я. А то решают тут все за меня, не успею обернуться, как повяжут по рукам и ногам или того хуже, драться начнут. Хотя это вряд ли, до этого уж точно не дойдет.

Однако, как только на меня устремились две пары глаз, я пожалела, что вообще

раскрыла рот, но продолжила гнуть свою линию.

— Между нами ничего нет и вряд ли будет вообще.

"Ой, ду-у-ура", — занял внутренний голос.

А реакцию Дениса и Марины нужно было видеть. Если подруга посмотрела на меня ухмыляющимся взглядом, в котором читалось "Так я тебе и поверила", то Денис — рассердился, это было видно по молниям, которые метали его глаза и немому укору.

— Ничего, значит? — переспросил он и я была уверена, что сказать он хочет на много больше, правда его порывы несколько сдерживало присутствие сестры. — Это твой окончательный ответ?

Мы смотрели друг другу в глаза не в силах отвести взгляда. Хотелось сказать много чего, как ему, так и мне, но оба молчали. Только еще не хватало выяснять отношения при свидетелях.

— Так ребятки, решать это будете наедине. Как бы там ни было, я вас благословляю, дети мои, на долгую и счастливую совместную жизнь.

Марина, как могла, пыталась разрядить обстановку, сложившуюся между нами, но мы с Денисом упорно продолжали молчать. Но вскоре обстановка таки разрядилась, потому что в квартире снова раздался звонок и кто это мог быть, я понятия не имела. Ожидала только самого худшего и самое худшее таки случилось, потому как, открыв дверь, на пороге я увидела...

— Ма, что ты тут делаешь?

— Катюш, ну разве так встречают маму, которую давно не видели? — Мама вошла в коридор и обняла меня, чмокнув в щечку. — К тому же мы договаривались в субботу пойти пообедать без наших мужчин, ты забыла?

О, черт. Точно. Как я могла забыть, мы же договаривались об этом еще в среду и каждый день созванивались, напоминая друг другу о встрече, а тут такое...

— У тебя гости? — мама, как обычно замечала все вокруг, а Маринкины балетки и туфли Дениса не возможно было не увидеть.

— Да. Денис с Мариной в гости заскочили. — Эх, лгунья из меня знатная, лишь бы никто из парочки родственничков не признался, что тут на самом деле происходит.

— Здорово. Я Маришку уже сто лет не видела, — обрадовалась мама. — Кстати, я тут по дороге тортик купила, заодно и отметим встречу за чашкой чая.

Против тортика Маришка не устояла. Ну, как тут устоять, когда он весь такой красивый, вкусно пахнувший, да еще и с вишенками. Так что подружка уплетала его за обе щеки. Ну, а я кое-как пыталась скрыть неловкость за чашкой чая.

— Ох, Денис, как же ты вырос и возмужал в этом Лондоне. Когда же ты вернулся? — Денис маме всегда нравился, несмотря даже на наши разногласия она питала к нему какую-то особую привязанность. И я порой догадывалась, что она спит и видит нас парой.

— Пару месяцев назад. Дома все-таки лучше.

— С этим я полностью согласна, дорогой. — А потом мама лукаво подмигнула мне и кивнула в сторону Дениса, который в этот момент что-то сосредоточенно изучал в своем телефоне. — Вы наконец-то помирились с Катюшей. Я так рада, что прошлые обиды давно позади. Правда, я немного расстроилась, что вы не встречаетесь, как говорил Стас. Вы были бы прекрасной парой. Как думаешь, Мариш?

Ой, мама-мама-мама, что же ты делаешь? В наших рядах саботаж! Как ты могла, мам? Что я тебе сделала? Ах, не ожидала я такой подставы. А Денис как пить дать заручится

сейчас поддержкой мамы, вон как глазки заблестели, выдавая его явную заинтересованность.

— Абсолютно с вами согласна, Наталья Степановна, — улыбающаяся Маринка еле успевала прятать вырывающийся на волю смех.

— Мама, к чему ты это?

— А что, Наталья Степановна, — Денис подался вперед, отложив в сторону телефон, а его взгляд обещал, что не все еще кончено. — Может, повлияете на дочь, а то уж больно упрямая она у вас.

— Да? — вот я так и знала, что ничем хорошим сегодняшней день не кончится. Мама вся прямо засветилась, заулыбалась и как будто помолодела лет на десять.

Вот, что с женщинами делают эти обаятельные засранцы. Денис только слово сказал, а мама небось уже расписала в голове нашу свадьбу.

— Мам, Денис пошутил, не надо воспринимать его слова в серьез.

— Ну, уж нет, я таки как раз очень серьезно настроен.

— Перебьешься. Тебе кстати, не пора ли домой?

— Катя, где твои манеры! — возмутилась мама, Марина рассмеялась, держась за живот.

— А что Катя! — ага, я тоже могла быть врединой. — На моих глазах, в моем собственном доме против меня заговор намечается, а я, значит, должна на все это с закрытыми глазами смотреть?

— Не заводись, — пригрозил Денис.

— А что, собственно, происходит? — не поняла мама.

— А вы не видите, — уплетая очередную ложку мороженого, ответила за нас Марина. — Все как обычно.

— Понятно, — разочаровано выдохнула родительница.

— Пожалуй, мне и в самом деле пора, — ответил Денис, поднимаясь.

Он попрощался с моей мамой, чмокнул Маришу в макушку и вышел в коридор.

— Ну, проводи гостя, Катя. — Настаивала мама.

Можно подумать я бы и сама не догадалась.

Поднялась и, нехотя прихрамывая на одну ногу, поплелась следом за Денисом. Но не успела я скрыться за углом, как меня тут же схватили за руку и прижали к стенке.

— Как дать бы тебе по симпатичной заднице, — прошептал Денис у самых моих губ.

— А никто не говорил, что будет легко.

— Так значит, ты уже определилась?

— У меня есть в запасе время до среды.

— Кать, ты хоть понимаешь, что после сегодняшнего твой выбор очевиден и вполне предсказуем.

— Ну, так у меня еще есть мои законные четыре дня. Может мой ответ тебя не порадует.

— Надеюсь, будет наоборот.

— Надейся.

— Ты невыносима. Ты знаешь об этом?

— От тебя я это слышу не в первый раз.

— Приятно осознавать, что я оказался прав.

— Засранец.

— Всего хорошего, милая. — Он приподнял мой подбородок указательным пальцем и поцеловал в губы, едва коснувшись их своими.

Устало потерев глаза, я тяжело выдохнула, когда за Денисом закрылась входная дверь. Теперь мне предстоит раунд два: Марина и мама, которые, несомненно, устроят мне допрос с пристрастием. Я уж и не знаю, что хуже — остаться наедине с Денисом и продолжить то, что мы начали, или же пообщаться с теми, кому далеко не безразлична моя судьба и личная жизнь.

"Катя, Катя. Если ты дашь ему отворот поворот, то иначе, как лохушкой тебя называть никто не будет. А теперь сиди, как дура без мужика, без секса и без любви".

"Я его еще не послала. Нечего обзываться".

"А ты думаешь у мужиков нервы железные? Или он тебя до пенсии ждать будет. Не-а. Ну чего скисла? Мужик он такой, в наше время, настойчивых совсем не осталось".

* * *

Однако рано еще было хандрить, расслабляться и впадать в крайности, потому, как в понедельник на работе меня ждали неожиданные новости.

— Катерина, через два дня вы едете в командировку в Харьков, как один из представителей нашей компании, — было первой новостью на повестке дня, которую я услышала, едва разместившись в конференц-зале в кругу начальства, собравшегося для очередного понедельного совещания. — Вам достанется почетная роль ведущей нашего проекта. Проще говоря, Вы, Катя, будете продавать нашу рекламу заказчику. Что скажете? — уточнил Натан, который и вел это самое совещание в лице заместителя ген. директора.

— Но я всего лишь текстовик в креативном отделе нашей компании и, кстати сказать — я, совсем, недавно работаю, — не без удивления на последнюю реплику, я во все глаза уставилась на Реймерса. — И не думаю, что мне как новичку...

— Вот и чудесно. — Неожиданно прервал меня Нат, я даже возразить ничего не успела. — Кому, как не вашему отделу и представлять наш проект на тендере. Да и молодая привлекательная девушка не может не заинтересовать потенциального покупателя ювелирного изделия, коим зачастую и являются женщины. А уж заказчик и подавно не сможет не обратить на это внимание, так что Катерина — мы в вас верим. К тому же ваш руководитель подскажет вам, что и как. И помните, мы очень заинтересованы в этом клиенте. Что скажешь Денис, справится Катерина Александровна с возложенной на нее миссией?

— Ручаюсь, — твердо заявил Денис и даже гад не повернулся в мою сторону. — К тому же слоган, который мы использовали, придумала наша дорогая Катерина Александровна, так что и в ее ораторских способностях я уверен.

— Ну что ж, теперь осталось заняться организационными вопросами. Денис, как руководитель проекта выедет уже завтра. Все остальные послезавтра, нам еще понадобятся...

Что там дальше говорил Натан, я слушала в пол-уха. В голове крутилась навязчивая мысль, что дело, похоже, пахнет керосином. С какой такой стати меня берут с собой на презентацию разработанного рекламного проекта для крупной ювелирной компании, к которой я имела отношение постольку поскольку? Нет, я, конечно, знаю что там и к чему, сама даже парочку идей подкинула, одну из которых задействовали в проекте. И вообще я давно мечтала о таком шансе, ведь хотела не только офисной работы, но и быть активно задействованной в проектах, презентациях, PR-акциях. Вон даже сам Реймерс меня похвалил, сказав, что если и дальше буду так работать, то меня ждет великое будущее на поприще рекламы.

Однако мою пятую точку не покидало стойкое ощущение того, что меня окрутили вокруг пальца.

Денис сидел с противоположной стороны огромного овального стола, который стоял посреди конференц-зала, и с невозмутимым видом внимательно вникал в суть того, что говорил Нат.

Вот это новости, думала я, тарабанила ноготками по столешнице.

"Не дрейфь, Катя, ты справишься", — подбодрил внутренний голос. Да я в принципе и так знала, что справлюсь. Только настораживало одно — я и Денис в командировке, в одном незнакомом городе. Ну, там, конечно, еще будет куча народу, но ведь после презентации состоится еще и не официальная часть, где пройдет награждение победителя тендера и

соответственно устроят банкет по этому случаю. А потом шампанское, бокал за бокалом и все, я уже в ауте. Ой... что это я так далеко загнула. Может все еще очень прилично пройдет. М-да.

После совещания я вернулась на рабочее место с чувством облегчения и даже немного расслабилась, то и дело, прокручивая в голове новость и быстро соображая, что же теперь мне предстоит делать. На счет презентации мне как раз и помог Денис. Он вошел в помещение через пять минут после меня и, остановившись у моего стола, попросил пересесть поближе к нему, чтобы обсудить все, что мне было не понятно или вызывало сомнения. Я лишь кивнула, стараясь не замечать удивленных взглядов, сверлящих мне спину, особенно от одной языкатой особы, которая, как я уже успела понять — положила на моего Дениса глаз. Ой, собственно, а с каких это пор он стал моим?

"Да с тех самых, как ты за его... хм... за него подержалась", — подсказало подсознание. Да уж, с этим не поспоришь.

— Не честно, Катюша, через постель продвижение по службе себе пробивать. — За мой столик подседа Нина, когда я преспокойно зашла в кафе на первом этаже пообедать. Сижу себе, никого не трогаю, а тут такие заявления.

Я, мягко говоря, прифигела, даже есть перехотелось. И отложив, только что добытый в неравном бою у голодной очереди, бутерброд, я в тон коллеги поинтересовалась.

— С чего ты взяла, Ниночка?

— Только дуракам не видно, что между вами с Денисом Кирилловичем что-то происходит.

— А что между нами происходит?

— Кать, ну ты хоть сама дурочку-то не включай. Быть тупой блондинкой тебе не идет. Тут все знают, как ты попала на это место в нашем отделе. А теперь еще и в командировку с боссами собралась. Ты лучше скажи и не совестно тебе сразу с тремя крутить?

— С тремя? — Нет, ну я точно не пойму эту особу, а двое других откуда взялись?

— Ну, так сначала племянник нашего генерального, потом его сын, теперь еще и наш начальник Денис Кириллович, он хоть и временно здесь, но это все равно не делает тебе чести. У нас тут не любят вот таких как ты, которые на мужиков вешаются, чтобы побыстрее по карьерной лестнице пробраться.

Опаньки, да я оказывается мега крутая и коварная искусительница бедных мужских сердец, которые ни сном ни духом, что их юзают для корыстных целей. Ну ладно, я разглядывала Натана, как потенциального молодого человека. Он ведь парень симпатичный, да и когда я соглашалась на свидание с ним, то даже еще не знала кто он такой, а потом мы разошлись, как в море корабли. Денис — это вообще отдельная тема. А вот Стасик, Стасика то за что сюда приплели? Мы ведь только друзья.

Хотя с другой стороны доказывать что-то и рубаху на груди рвать со словами "да ни в жизнь", я не собиралась. Но ведь мне еще здесь работать и работать, а плохая репутация еще никому не делала чести. Так что придется поубавить пыл Дениса, который то и дело бросал в мою сторону заинтересованные взгляды.

— Во-первых, Нина, Станислав мой друг, мы с ним дружим уже много лет и, если я смогла воспользоваться его предложением поработать по специальности у его дяди, то грех им не воспользоваться. Сама же говорила, что тебя сюда бывший муж устроил по знакомству, так какие могут быть ко мне претензии на этот счет? — Я видела, как поменялась в лице Нина, как с него сошла вся спесь и ехидный огонек в глазах пропал, зато

появилось недовольство в скривленных уголках губ. — Во-вторых, с Натаном я общалась всего пару раз и то, по той простой причине, что очень хорошо знаю его сестру. — Ну не буду же я признаваться в своих корыстных целях, ага? — В третьих...

— Екатерина Александровна, не могли бы вы зайти ко мне, после того, как закончите, — недалеко от столика, где сидели мы с Ниной, остановился Денис.

Ну, вот принесла же нелегкая. Краем глаза, уловив торжествующий взгляд Нины, а-ля "я же говорила", я ответила:

— Хорошо, Денис Кириллович.

Вершинин ушел, даже не обернувшись, а мне теперь уж точно никакой кусок в горло не лез.

— И ты еще хочешь сказать, что между вами ничего нет? Да он же смотрел на тебя, как удав на кролика, того гляди проглотит и не подавится.

Да уж, Денис, большое тебе человеческое спасибо! Тут уж не убавить не прибавить. Ладно, придется кое-кому популярно разъяснить, что не стоит афишировать то, чего пока еще вроде как нет. А поскольку аппетит итак пропал, я решила не откладывать это в долгий ящик и пошла к Денису. К тому же мои подозрения на счет того, что предстоящая командировка — это его рук дело, все больше укреплялись. А после намеков Нины, я вообще сникла, хотя она мне нравилась, поначалу. Теперь вот я не знала, что и думать.

С этими размышлениями я вошла в кабинку лифт и нажала на кнопку нужного этажа, как в последнюю секунду ко мне присоединился Денис.

Хм, он что, из-за угла меня караулил? Ждал когда я войду в этот чертов лифт?

Меня не слишком вежливо оттеснили к противоположной стенке, когда лифт дернулся, поднимая нас на нужный этаж. Денис повернулся ко мне и, взяв за руку, притянул к себе. Я и не думала сопротивляться. Ну, а чего собственно дергаться, показать зубки я всегда успею.

— Я соскучился, — прошептал он и потянулся к моим губам, правда так и не достиг цели, потому что я положила ладонь на его губы и, добавив голосу ледяных ноток, ответила:

— Мы с тобой виделись уже, красавчик.

— Я не в том смысле, — настойчиво убрав мою руку от своего лица, Денис прижал меня крепче, — Иди сюда, — и, не дав увернуться, все-таки поцеловал меня, пригвоздив к стенке лифта.

А затем он быстро отстранился, когда лифт остановился на нужном нам этаже.

— Это твоих рук дело? — решив сразу перейти к делу, спросила я, едва мы оказались на безопасном расстоянии от лишних ушей, находящихся в фойе.

— Что именно?

— Не тупи. Эта командировка. Неужели там действительно без меня не обойтись?

— Так ты не хочешь ехать? Я думал, ты мечтаешь себя проявить, а чем это не шанс?

— Да причем тут это! Я об этом мечтаю, но не хочу, чтобы меня заметили только благодаря тому, что за меня поручились и активно продвигают вперед. И вообще, я не хочу, чтобы коллеги шептались за моей спиной и видели то, чего нет.

— А что они видят и с чего ты взяла, что командировка моих рук дело?

— А это не так? — игнорируя первый вопрос, я перешла в наступление.

— Хм, между прочим, Натан верно заметил, симпатичная девушка — находка для рекламщика.

— И кроме меня значит, никого не нашлось. Есть же модели.

— Кать, нам нужен грамотный человек, чтоб провести презентацию, модели в рекламе

будут.

— В нашем отделе есть еще Нина.

— И ты в самом деле хочешь, чтобы поехала она?

— Ну-у-у... нет, наверное.

— То-то же.

Ладно, пусть будет так. Я поеду в эту командировку, сделаю все от меня зависящее и вернусь домой. Может меня даже по головке погладят и переведут в другой отдел, чтобы я не ловила на себе косые взгляды Нины. Вот уж кто действительно не станет мне здесь настоящим другом, вернее подругой.

— А что на счет косых взглядов? — прервал мои думы голос Дениса.

Мы уже почти подошли к двери в наш кабинет и я поняла, что не хочу обсуждать это с ним. А вдруг благородство проявит? Он ведь скоро перестанет здесь работать. Вот черт.

Только теперь сообразив, почему он дал мне неделю на размышления. Срок до среды, в среду я приеду вместе с остальными менеджерами в Харьков, два дня командировки и все. Работа Дениса здесь окончена.

— Ничего. Просто давай наши отношения оставим за пределами офиса.

— Так у нас отношения? А кто-то постоянно пытается уверить меня в обратном.

— Я... — и тут я закусила губу, заметив приближение Нины, лишней повод для сплетен ей давать я не собиралась. — Давай работать, короче.

Денис проследил за моим взглядом и ухмыльнулся, глядя, как Нина послала в его сторону обаятельную улыбку.

— Понятно, — процедил он сквозь зубы и, когда девушка прошла мимо нас, Вершинин склонился ко мне и шепнул. — Подождешь меня после работы, я подвезу тебя домой.

— Угу, — буркнула я и пошла к своему столу.

Конечно же, никто ждать его не собирался и, когда Стас позвонил и предложил подвести меня домой я тут же согласилась. Ага, не хватало еще, чтобы шептались о том, что начальство меня домой катает. Хотя как-то раньше меня это не сильно волновало. Поэтому с чистой совестью, пока Денис был в бухгалтерии, я под шумок смылась из офиса.

* * *

Денис

Эта засранка не дождалась меня. Улизнула, пока я решал вопросы расчета в бухгалтерии. Встречу, накажу заразу, на задницу сесть не сможет. И какого, спрашивается, убежала? Прямо детский сад какой-то.

Сегодня уже не смогу к ней поехать, нужно собираться, ночью поезд, а в восемь часов встреча с потенциальными клиентами. Улыбку вызывала только мысль, что в Харькове Катя будет под рукой. Ее поездку выбить у Реймерса оказалось делом не из простых, но я был уверен в своей блондиночке, она далеко пойдет, судя по тому, как схватывала все на лету, пока я рассказывал ей концепцию нашей рекламы для ювелирного бренда. Говорил с ней о работе, а сам то и дело вспоминал наше субботнее утро.

Да уж, сестренка, что ж ты так не вовремя нарисовалась-то. У меня тогда кроме матов ничего приличного и не вертелось на языке. А еще когда Катя "умную" включила и пошла на попятный, то я и ей хотел надавать по заднице. И сейчас хочу. Ну, держись плутовка, попадись только мне под руку.

Чертыхаясь, сунув документы в портфель, я направился к двери, когда дорогу мне преградила Нина. А я даже и не заметил ее, думая, что все уже разошлись по домам, но она

все это время сидела в кабинете и, как в последствии оказалось, ждала меня.

— Денис Кириллович, — ее сладенький голос еще больше разозлил меня. Я уже давнѐ подозревал, что у этой дамочки какие-то скрытые мотивы по отношению ко мне, но правила хорошего тона не позволили мне послать ее в тот же миг.

И я таки остановился, деликатно сбросив ее руку, которую она положила на мое предплечье.

Девушка хмыкнула, разочаровано закусив губу, а потом облизала ее, вероятно полагая, что это выглядит эротично. Да, не спорю — это выглядело эротично, но если бы это сделала Катя, то я бы давно послал все лесом и, закрыв кабинет на ключ, сделал бы с ней то, на чем нас прервала Маринка. Вот прямо здесь, на ее рабочем столе. Ну, или на моем. Или вообще и там, и там.

— Чего вам, Нина? — я не пытался скрыть свое раздражение за маской вежливости. У меня еще полно дел и рассусоливать тут с сотрудницами мне было некогда.

— Уже уходите?

Нет, блин, собираюсь тут жить. Что за дебилские вопросы, е-мое.

— Нина, если у вас ко мне дело, то выкладывайте. Я спешу.

Она даже виду не подала, что мой тон ее задел. Игриво склонив голову на бок, она набралась смелости и провела наманикюренным пальцем по воротнику моей рубашки, затем взялась за кончик галстука.

— А помните, когда вы пришли сюда работать, то как-то упоминали, что были бы не против где-нибудь поужинать со мной? Ваше предложение еще в силе?

Я молчал, выжидаяще сверля ее не добрым взглядом. Конечно же, я помню, что и кому предлагал, но сейчас было такое ощущение, что с тех пор целая жизнь прошла. И не дождавшись, ответа от меня девушка продолжила.

— Поскольку вы заканчиваете работать в нашем офисе и мы больше, быть может, не увидимся, то я предлагаю отметить это в кафе. Как вам идея?

— Не очень, — честно ответил я, попутно думая, что в выборе связей до недавнего времени я был не разборчив.

Какой мне интерес теперь до смазливых шатенок, когда у меня есть Катя. Моя строптивница, которая бывает порой похлеще занозы в заднице.

— Хм, что же изменилось с тех пор? Или у вас вкусы поменялись? Хочу заметить, что в очень плохую сторону.

Интересно. Теперь я смотрел на Нину уже куда более заинтересовано. Не из-за этой особы Катя лепетала что-то про отношения на глазах у всех?

— Нина, вы вроде не глупая девушка. Ради какой-то интрижки вы готовы пожертвовать своим рабочим местом?

Кажется, мои слова возымели действие, девушка нахмурилась, поджала губы и даже отошла на шаг, позволяя мне, наконец, вздохнуть свободно.

— При чем здесь работа?

— Притом, что мне не нравятся ваши намеки, — Господи, и это говорю я? Тот, который еще месяц назад от такого предложения никогда бы в жизни не отказался? Вот что ты Катюша со мной делаешь, надеюсь, оценишь. — Если у вас ко мне нет других вопросов, касающихся непосредственно вашей работы, то позвольте пройти. Я спешу.

Нина отступила и я, не обращая внимания на ее недовольное лицо, покинул кабинет.

М-да, раньше мне такие особы не казались навязчивыми, теперь же лишняя минута в

компании других женщин неимоверно утомляла. Сколько из них из кожи вон лезли, чтобы обратить мое внимание на себя, в то время, как та, что была мне нужна ерепенилась, как ежик. То и дело закрывалась, едва мне удавалось пробиться под ее панцирь. Но я все равно добьюсь своего, покажу, как не нужно испытывать моего терпения.

Скоро, совсем скоро, девочка, ты будешь моей и новый город, только поспособствует нашему сближению.

— Ну, ты Дэн и аферист, — на парковке меня догнал Нат. — Если бы я не был так уверен в способностях Катерины достойно представить нашу компанию на тендере, то ни за что не согласился бы с твоим предложением.

Я улыбнулся, вспоминая наш вчерашний разговор и, как раз в Катерине на этот счет я тоже не сомневался.

— Она так хороша? Жаль, что мне не удалось познакомиться с ней поближе. — Усмехнулся друг в привычной шутливой манере.

— Если что, могу всегда тебя поближе познакомить с моим кулаком, — в тон ему ответил я.

— У-у-у, все так серьезно?

— Более чем.

— Только видно дама не спешит в твои распростертые объятия. — А тут он попал в точку, но как всегда без издевательств не может.

— А вот это уже не твое дело.

— Как знать, как знать, — ухмыльнулся он. — Ты же скоро уйдешь от нас. Катя останется, так что...

— Так что советую тебе даже не рыпаться в ее сторону.

Натан подмигнул мне, давая понять, что все прекрасно понял, и я превосходно знал, что он не рискнет лезть к Катерине. Да, и сказано это все было только, чтобы лишний раз поддеть меня. Я бы в принципе сделал тоже самое, будь он на моем месте. Все-таки многолетние привычки невозможно искоренить за один миг.

— Денис! — в нашу дружную мужскую компанию влилась Анжелика, которая только что выпорхнула из здания офиса и тут же поспешила в нашу сторону. — Дэн, ты мне нужен! — Выпалила запыхавшаяся Лика, едва поравнявшись со мной.

— Привет, сестренка! — Натан переключил внимание на нее и по удивленному взгляду брюнетки, я понял, что она не сразу заметила брата.

— А, и ты здесь, предатель. У меня к Денису дело, которое не терпит посторонних ушей. Так что шел бы ты. — Послав братцу убийственный взгляд, Лика снова повернулась ко мне. Ну, и что опять не поделили эти двое?

— Ай-ай-ай, как не вежливо, — пожурил ее Нат.

Да уж, презабавнейшая ситуация, ухмыльнулся я. Эта парочка определенно мне кого-то напоминала.

— Клушам своим это скажи, — фыркнула Лика и подхватила меня под руку. — Пойдем, Денисочка, а то ходят тут всякие личности, только настроения портят.

— И чем это тебе уже Нат не угодил? — поинтересовался я, когда мы уже отошли на безопасное расстояние и Натан не мог нас слышать.

— Тем, что он ж*па с ушами, — выругалась Лика, вызывая улыбку на моем лице. Вот уж если хочешь поднять себе настроение, то стоит пообщаться с этой неугомонной дамочкой и тоску как рукой снимет.

— А что за дело у тебя?

— Дениска, ты ведь мне должен, да? Ну, я ведь тебе помогла с Катей, ты теперь мой должник, правда?

— Допустим, — что-то мне перестает это нравиться.

— Что допустим? Не допустим, а так оно и есть.

— Так ты хочешь, чтобы я отдал тебе долг?

— Вот именно, — Лика согласно замотала головой, в глазах зажглись искорки азарта, она даже в руку мою вцепилась, боясь, что я сорвусь с крючка.

— И что конкретно желает твоя душа?

— У меня всего одна малюсенькая просьбочка. — Лика с мольбой смотрела мне в глаза. — Поможешь мне кое с кем встречу устроить и еще прикрыть меня перед братьями?

— Это уже две "просьбочки".

— Ну и что. Пожалуйста, Дэн, мне очень надо. А не то я скажу братьям, что мы переспали с тобой.

— Так не было этого.

— Это только мы с тобой знаем, а Кир разбираться не будет, да и Арсен тоже, живо покажут тебе, где раки зимуют.

— Ты вымогаторша. — Заключил я, хотя знал, что и без ее угроз соглашусь на любую ее просьбу.

— Я женщина, дурак, это у нас в крови.

— Ладно, женщина, выкладывай, что у тебя там, — ответил я, кивнув ей на пассажирское сидение, искренне надеясь, что ее "просьбочка" не вылезет мне потом боком.

Присев на дорожку, я еще раз прокрутила в уме все ли взяла, что планировала. На секунду взгляд задержался за прикроватную тумбочку, где я на всякий пожарный хранила презервативы. Ровно пять минут я размышляла над извечным вопросом — брать или не брать. Хотя, что это я, совсем тронулась? Ничем таким в рабочей командировке я заниматься не собираюсь. Тем более, как водится, выйдешь на улицу со своим зонтом, дождя по закону подлости не будет.

Ну да ладно. Впереди работа, я ж не развлекаться еду, верно? Мне в ответ, правда, никто одобрительно не закивал. Эх, печалька. Как-то даже грустно стало, что я одна живу. Так может быть все-таки... Не-не-не, все. Такси, наверное, уже ждет, пойду-ка я от греха подальше.

Я взялась за ручку своего чемоданчика, повесила сумочку на плечо, подошла к двери, задержавшись на секунду, а потом, бросив это все, стремительно понеслась назад в комнату. Достала заветный четырехугольник и со словами "авось пригодится", пошла навстречу судьбе.

Не буду вам рассказывать о прелести переезда из одного города в другой и о том, как я устроилась в гостинице, где и должен был проходить тендер, а перейду непосредственно к тому, что было после. Дениса я увидела только перед началом мероприятия. Он был по деловому занят и едва кивнул мне, когда увидел. А это ни разу не затронуло меня, ага. Игнорировать, что ли меня собрался? Я даже начала сомневаться, что мои подозрения на счет того, что командировка только лишь хорошо спланированная акция Дэна по моему совращению — это только плод моего воображения. И на самом деле он настроен только на продуктивную работу. Ну что ж, я тоже приняла правила игры и включилась в рабочий процесс.

Презентация нашей рекламы прошла без сучка и задоринки. И по сравнению с представителями других рекламных агентств, мы выглядели не хуже, а может, даже и лучше. По крайней мере, после — я слышала множество лестных отзывов о нашей работе. Да и Денис был доволен мной, а уж что говорить о начальстве. Правда, вместо генерального директора присутствовал его средний сын Арсен, с которым впервые я познакомилась только сегодня утром.

И этот кареглазый брюнет с замашками опытного соблазнителя, как впрочем, и его братец не упустил возможности пострелять глазками в мою сторону, что естественно кое-кому не понравилось. Ну, да ладно, о драконах ни слова. Я просто сделала вид, что мне ну ни капли не заметно, какие гневные взгляды он бросает в мою сторону. Эх, оказывается это так приятно, быть в центре внимания столь видных мужчин.

"Ты губу-то не раскатывай, Катюша", — напомнил надоедливый внутренний голос. — "А то так можно вообще без кавалеров остаться. Да и сдался тебе этот Арсен, вон лучше бы нашему красавчику пару раз подмигнула. Глядишь, и перепадет тебе что-нибудь сегодня ночью".

И противно так захихикал, как будто я сама не знаю, что мне надо. Да и не сильно я этому Арсену глазки строила, что ж мне теперь вообще ни на кого не смотреть и никому не улыбаться?

Вечером для участников тендера в ресторане гостиницы организовали фуршет, а о

результатах сегодняшней презентации представители ювелирной компании должны были сообщить завтра.

Собиралась к банкету, я очень тщательно. Хотелось быть как никогда красивой и понравиться Денису. Да-да, именно так. Умом то я понимала, что то, что между нами происходит рано или поздно должно перейти на новый уровень. Либо мы окончательно разойдемся, либо я соглашусь с его предложением. Несносный тип все никак не хотел покидать мои мысли, а еще я бесилась от того, что мне не у кого спросить совета. Как быть? Подпустить ли к себе человека, больше скажу — мужчину, которого много лет считала чуть ли не исчадием ада. Я ж вроде ненавидела его, терпеть не могла, или мне все это казалось? С тех пор много чего произошло. Денис поставил меня в тупик своим признанием и теперь я уже на многие вещи смотрю по-другому. В особенности на наши с ним отношения. Вот только, каков же будет мой ответ? Хм, думаю, он очевиден.

Оглядев себя с ног до головы во встроенное в шкаф зеркало, я подмигнула своему отражению. Хороша, что и говорить. Волосы я подняла, оголяя шею, позволив нескольким прядкам кокетливо спадать на спину. Для сегодняшнего вечера я приготовила свое любимое платье, нежно-золотистого цвета. Правда, был в нем один не недостаток, что б платье село, как влитое, под ним нужно было носить корсет. Фигура тогда становилась точеной и изящной, а золотые переливы в лучах света, делали струящуюся ткань похожей на жидкое золото.

Волнуясь как никогда до этого, я вошла в зал полный народа. Оглядевшись по сторонам, я разочаровано выдохнула. Несмотря на все эти заинтересованные взгляды присутствующих мужчин, нужного мне не обнаружилось.

Расправив плечи и подойдя к столику, я взяла бокал с шампанским.

— Красивая женщина — прекрасна во всем. Как в бизнесе, так и на отдыхе. Великолепно выглядите, Катя. — Обернувшись, я увидела рядом с собой Арсена с таким же бокалом шампанского, как и у меня в руках.

Ну, ни дать ни взять дьявол искустель на свободе. Обольстительная улыбка на губах и лукавинки в глазах, делали его очень похожим на младшего брата. Все-таки наследственность у Реймерсов на высоте, один лучше другого и все красавцы, просто глаз не оторвать. Женщины, небось, спят и видят их в эротических снах. Да что там женщины, я и сама бы раньше пицала от восторга, если бы такой красавец соизволил со мной заговорить, а теперь вот мечтаю поскорее от него отделаться. Ну, вот дожилась. Что этот невыносимый Денис со мной сделал? И где, кстати, его нелегкая носит?

— Спасибо, Арсен Георгиевич, вы тоже ничего, — вернула ему ответный комплимент.

— Можно просто Арис и давай на "ты".

— Давай. — Ага, если так дело пойдет, то я скоро со всеми братьями Лики буду по панибратски общаться. И тогда у Нинки будет еще больше поводов позлорадствовать.

Ну, я ж не виновата, что мне так подфартило со знакомыми. Ох, хоть бери и увольняйся.

— О чем задумалась? — вопрос Реймерса, вывел меня из состояния "блондинка шевелит мозгами" и я удивленно посмотрела на него. — Просто у тебя такой сосредоточенный вид.

— Извини. Все думаю, кого же объявят завтра победителем. — А отмазки придумывать я мастак, ага.

— Ну, на счет этого можешь не беспокоиться. Мне сам Аркадий Иванович шепнул по секрету, что выигрыш в наших руках. Так что можешь расслабиться, с поставленной задачей, ты справилась на отлично.

— Правда? Я так рада! — и я была действительно рада, столько времени и сил было потрачено на этот проект и если это принесло свои результаты, да еще и я приложила к этому руку, то есть чему гордиться.

— А уж как я рад, что в нашей компании работают такие самоотверженные работники. За тебя, Катюша. — Он приподнял бокал, давая понять, что этот тост он пьет в мою честь и залпом осушил его.

— Думаю, в победе большая заслуга принадлежит Денису. Он ведь все это придумал, я только преподнесла результат его работы слушателю. — Да уж, знал бы сейчас Вершинин, какие я ему тут дифирамбы распеваю.

— О, заслугу Дениса я нисколько не преуменьшаю. Думаю, он может гордиться собой.

— Арсен, Катя, добрый вечер! — а вот и явился не запыхавшись, как будто чувял, что о нем говорят. Денис кивнул Реймерсу, задержав пристальный взгляд на мне. — Не помешал?

— Да нет, — ответил Арсен. — Я только хотел предложить Катерине подарить мне танец и как раз появился ты.

— Вот как. Катя?

А что Катя? Катя чуть шампанским не поперхнулась, глядя то на одного, то на другого. Денис послал мне недобрый предупреждающий взгляд, Арсен протянул руку, вопросительно приподняв одну бровь.

— С удовольствием, — согласилась я.

Не, вот приди он вовремя, ничего бы этого не было. Хотя я сотню раз пожалела о своем решении, потому что прожигающий насквозь взгляд моего красавчика, не давал мне сосредоточиться на том, что говорил Реймерс. Правда тот все-таки заметил мой слегка рассеянный вид и ухмылялся краешком губ, скорее всего догадавшись об отношениях, связывающих меня и Дениса. У мужиков отчего-то была на это своя конкретная чуйка.

Еле выдержав этот злосчастный танец, я уже одна вернулась к столику с едой. Ужасно хотелось есть, а то от всех этих переживаний можно и в голодный обморок грохнуться. Да еще и Денис, как только Арсен оставил меня в покое, переключившись на партнеров, не спешил ко мне подходить.

Злился, наверное, или ревновал, а может и то, и другое вместе. Эх, коварное... коварное я создание.

— Что это было? — ага, я знала, что рано или поздно Дёничка придет высказать свое недовольство. И он меня не разочаровал, присаживаясь рядом за стол, где я устроилась, решив отведать местной стряпни.

— По-моему, у меня тут салат с куриным филе, но я не уверена, уж очень это мясо похоже на кальмаров и...

— Хватит, Кать. Ты знаешь, о чем я.

— Конечно, знаю, я ж умею мысли читать.

— Не иронизируй, юмористка. Что от тебя хотел Арсен?

— Он хотел жениться на мне, завести троих детей и собаку, — выдала, не раздумывая. Надеюсь, Дёню не очень это шокировало.

— Перестань паясничать. В очередной раз поиздеваться надо мной решила? Я же тебе ясно сказал...

— Да мало ли что ты сказал. Мне от него нужно было отбиваться, как от заразы? — задала я вполне справедливый вопрос. — И вообще, кто рано встал, тому и тапки. Я же не виновата, что он ко мне первый подошел, в то время как ты шатался неизвестно где.

&
&
&
&
&
&
&
&
&
&
&
&
&
&
&
&
&
&
&
&

— Ты уже приняла решение? — тихо спросил он, нагнувшись ближе, и оставил прикосновение от своих губ у основания моей шеи.

— Ну, более-менее.

— Как неопределенно.

— Все будет зависеть от...

— От чего, Катя? Ты хочешь поставить мне какие-то условия?

— Нет. Вообще-то я не думала об этом, но раз ты упомянул...

— Катя.

— Ну, что Катя. Я же должна быть уверена в серьезности твоих намерений. Помнишь, как там у классиков "сегодня "да", а завтра "нет" — в любви все мальчишки клянутся"...

— Разве это классик сказал? — улыбнулся Дэн.

— Не совсем, но слова поучительные.

— Поверь, то, что я затронул тему отношений, УЖЕ говорит о моих серьезных намерениях. И ты первая, кому я сделал подобное предложение. Зацепила ты меня, Катюша, так что не отпускает. Не могу ничего с этим поделать. Ты мне нужна.

В этот момент закончилась музыка, и нам пришлось вернуться к своему столику, но усаживаться за него я уже не собиралась. Было довольно поздно, о чем я тут же сообщила Денису и он как истинный джентльмен, проводил меня до самого номера.

— Спасибо. Такое впечатление, что я побывала на свидании.

— У нас обязательно еще будет свидание, — заверил Денис, целуя меня в щеку. — Спокойной ночи.

Он подтолкнул меня в уже открытую дверь моей комнаты и, подмигнув, зашагал прочь

по коридору.

"Так, и что это было? Это все, что ли? Или он ждал от меня приглашения на чашечку кофе?" — думала я, расхаживая туда-сюда по комнате. Нет, я все-таки не пойму, он обиделся что ли?

"А я говорю тебе — будь попроще! Ты ж не слушаешься, вот и получай" — как будто я и без этого голоса в голове не понимаю.

"Тогда иди к нему".

"Чего?"

"Что слышала. Ноги в руки и вперед, а то еще упустишь свою судьбу. Настал твой черед делать первый шаг".

Кто вообще так сказал? Мужчина должен делать первый шаг, я просто подожду тут, а если не придет, то... Да к черту все!

Поправив перед зеркалом волосы, я направилась к двери с твердым намерением, наконец-то, расставить все точки над "i". Но стоило мне взяться за ручку, как с той стороны раздался громкий стук. Я молниеносно открыла дверь.

На пороге, опершись плечом о дверной косяк, стоял Денис, держа в одной руке бутылку шампанского с двумя бокалами и небольшой пакет с эмблемой гостиницы. И по дивному запаху, который распространился из него по комнате, я поняла, что о хлебе насущном мальчик тоже беспокоился.

"Так, Катя, главное — веди себя прилично", — вякнул что-то внутренний голос, ну а я...

— Еда-а-а, — выхватила у слегка прифигевшего парня пакет с провиантом и, плюхнувшись на диванчик, стала выкладывать его съестное содержимое на журнальный столик, крикнув Денису на ходу, чтобы тоже проходил.

— Ух-ты, огурчики... суши... креветки... а это... че за фигня? — я достала их пластиковой коробочки штуку, очень сильно напоминающую осьминога. Бе-е-е, гадость какая.

— Это Фейжоаду из осьминога, — ответил Дэн.

М-да, ох и название, язык сломать можно. Не-е-е, я определенно это есть не буду.

— Дёнь, а там не было какой-нибудь не кошерной еды? Мяско, например. Я знаю, на фуршете были ребрышки в горчишно-медовом соусе.

— Кать, такое впечатление, что тебя не кормили. Ты же ела, я сам видел.

— Ага, поела как колибри. Знаешь, какой этот корсет тугой, я еле дышу.

Ох, господи, зачем я это сказала? Денис так на меня посмотрел, оглядев с ног до головы, что мне тут же стало жарко и невероятно тесно в этом корсете. Боже, вот бы поскорее его снять. Блин, что я мелю?

Но вместо того, чтобы сказать какое-то язвительное замечание, к которому, по правде сказать, я уже была морально готова, откуда-то из-за спины Дэна, появилось маленькое ведерко с...

— Мороженое! О, полцарства за мороженое. Я тебя обожаю, прям сейчас расцеловать готова, — выхватив ведерко я с энтузиазмом стала срывать крышку, попутно оглядываясь по сторонам в поисках ложки.

— Можешь, прям сейчас приступать, — довольный, словно мартовский кот, улыбнулся Денис.

Ага, прям щас! Неси седло... вернее, подставляй губы.

— Быстрый ты, а я, между прочим, люблю прелюдию. — Оповестила я, ничуть не

разочаровав своим ответам брюнета.

— Вот эта подойдет? — Денис достал откуда-то из кармана диск и повертел им прямо у меня перед носом. — Хочешь, кино посмотрим?

О, а это уже интересно.

— Какое? — поинтересовалась я, отправляя в рот креветку и запивая все это шампанским, которое мне любезно предложил мой личный на сегодняшний вечер официант.

— Красотку.

Я чуть не поперхнулась.

— Что? — вот уж не представляю Дениса, смотрящим какую-то мелодраму, он бы скорее боевик притащил.

— Красотку. Обожаю этот фильм.

— Да?

— Да. А ты разве нет?

— Ну... не знаю, как-то не задумывалась.

"Красотка", в принципе, классный фильм, чем не современная сказка о принце и Золушке. Только вот наша обстановка тоже чем-то напоминала сюжет из фильма. Мы вдвоем в номере, едим, правда, не клубнику, но все же. Теперь вот еще старые фильмы будем смотреть, а дальше что? Минет? Прямо как в кино?

Денис все-таки включил мой ноут, который я до этого выложила из сумки и вставил диск.

— Может, платье снимешь?

— Чего? — нет, он это серьезно?

Я ж приличная девушка, а мы даже фильм не посмотрели, че сходу-то платье снимать?

— Ты сказала, что корсет тебе мешает, — аргументировал свое заявление Денис. — Удобнее будет, если ты переоденешься.

Логично. Только вот во что мне переодеться? Не джинсы же снова надевать и кроме делового костюма и вечернего я с собой захватила две комбинации, которые мягко говоря, только название одно. Блин, что ж я не подумала взять свою пижамку с Микки Маусами? Сейчас можно было бы пижамную вечеринку устроить с Денисом.

"Пф, вот только не надо ля-ля, знаем мы для чего ты те комбинашки взяла, ага. Срам один, все ж видно".

"Цыц!" — Шикнула я на голос в голове и в ответ поинтересовалась у Дениса.

— А тебе самому не мешает...? — красноречивый взгляд на его ремень и Вершинин понял все без слов.

— Да, это и в самом деле мешает.

Денис, молча, поднялся с дивана. В пока еще абсолютной тишине комнаты звякнула бляшка ремня и с глухим стуком, пояс упал на пол.

— А теперь что ты делаешь?

— Снимаю рубашку, — ответил он, расстегивая маленькие пуговицы. — Так может тебе с платьем помочь? — и загребущие ручонки потянулись к моей молнии сбоку.

— Не-а, я сама.

И убегая от греха подальше, я ворвалась в ванную комнату, где на вешалке ждала меня моя "пижама", которую я успела уже к этому времени распаковать. Я взяла этот лоскуток ткани и тяжело вздохнула. Ну, что, Катя, кажется, у тебя будет сегодня секс. Поздравляю.

Я посмотрела на себя в зеркало. Умылась, смывая боевой раскрас с малюсенькой долькой надежды, что моя не покрашенная физиономия отпугнет претендента на тело.

"Ну, что ж ты страшная такая, ты такая страшная", — напевала себе поднос, пока не смыла с себя всю косметику. Используя всякие тоники, гели, скрабы (с этим лучше не усердствовать, а то вместо милого личика, можно добиться эффекта перезрелого помидора), я вытерла лицо.

Так, вроде ничего страшного, с перепугу Денис точно не помрет. Теперь надо бы платье снять.

Но через пять минут тщательного... эм... "секса" со змейкой, я поняла, что без посторонней помощи мне не справиться. Черт, кажется, придется идти к Денису.

Я застала его сидящим на полу, в одних брюках, рядом на подлокотнике дивана лежала аккуратно сложенная белая рубашка. При виде меня, Денис оторвал взгляд от экрана монитора, где Ричард Гир все также продолжал вкушать прелести жизни под чутким руководством Джулии Робертс.

Он вопросительно приподнял бровь и посмотрел на меня, Денис, конечно же, а не Ричард Гир.

— Поможешь? — я указала на злосчастный замочек, который ну никак не хотел поддаваться.

Что требуется сделать дальше, объяснить не пришлось, так как Денис поднялся и подошел ко мне, внимательно осматривая источник проблемы. А я, стоя рядом с ним, кажется, начинала медленно сходиться с ума. От него так обалденно пахло, что мои внутренние сенсорные каналы настроились на станцию — "Хочу!" А если к этому еще добавить потрясающий торс, сильные руки и кубики пресса на животе, так вообще можно пол слюной закапать. Я даже руку ко рту поднесла, чтобы убедиться, что веду себя адекватно, а не как голодная самка в период течки.

— Да уж, без подручных средств не обойтись, — оповестил меня Дёня.

А? Что? Вы что-то сказали? Опомнилась я.

— Все так плохо? — я крутила головой, как могла, чтобы разглядеть его действия, и толком ничего не разглядев, я бросила это неблагодарное дело.

— Все еще хуже, — обрадовал меня Денис. — Тебе очень дорого это платье?

— Ну, так... ой...

Не успела я договорить, как Вершинин, схватившись за два края легкой матери, разорвал ее с такой легкостью, как будто кусок бумаги в руках держал. Я даже понять ничего не успела, как легкая ткань уже лежала у моих ног желтым облачком. А я осталась стоять все в том же корсете и трусиках. Послышался шумный вздох Дениса и в следующую секунду его ладони легли на мои голые плечи.

— С корсетом помочь? — не дожидаясь ответа, он медленно повернул меня к себе спиной и, пройдясь кончиком пальцев по шее и лопаткам, опустил к шнуровке корсета.

Боже, Боже, только и могла проговаривать я. Нужно ли было упоминать, каких мурашек во мне вызвали его прикосновения, это не табун, это целая армия.

— Красота требует жертв, — усмехнулся он за моей спиной, расшнуровывая корсет, и я почувствовала, наконец, что могу снова дышать. Как же его носили бедные придворные дамы, в веке эдак восемнадцатом?

— Что не сделаешь, чтобы мужчины оценили нас по достоинству.

— Не до такой же степени, — Денис сантиметр за сантиметром стал освобождать меня

из тисков, поглаживая там, где тугой аксессуар передавил кожу.

Я придержала корсет на груди руками, продолжая млеть от нежных поглаживаний и возбужденного дыхания Дениса за спиной. Даже глаза прикрыла, откровенно балдея.

— Так лучше? — спросил, надавив на плечи и помассировав их.

— Угу, — только и смогла пробормотать.

Денис осторожно отвел мои руки в стороны и корсет упал к ногам, как до этого остатки некогда шикарного вечернего платья.

4-й закон Ньютона: тело прижатое к стенке не сопротивляется.

Денис осторожно отвел мои руки в стороны и корсет упал к моим ногам, как до этого остатки некогда шикарного вечернего платья.

— Ты сегодня заставила меня поревновать, — притворно сердито прошептал он мне на ухо, и я охнула, когда теплые ладони накрыли полушария моих грудей.

Мысли я растеряла еще пять минут назад, а потому протестовать и возражать, уже не было сил.

— М-м-м, правда? Я не хотела. — Невинный голосок не смог ввести его в заблуждение.

Пальцы Дениса сжали затвердевшие соски, ладони надавили, заставляя меня полностью откинуться на грудь мужчине. Дэн потянул меня к дивану, сел на него, усаживая меня к себе на колени.

А я уже совсем забыла, что практически голая, в то время как он все еще в брюках и мы в столь пикантной ситуации, что тут и дураку ясно — назад дороги нет.

— Знаешь, что за плохое поведение наказывают? — томно прошептал он мне на ушко.

— Угу, но я прошу прощения, — сбивчиво ответила я, дыша чаще. Денис бессовестно соблазнял меня и это ему превосходно удавалось.

— Это мне не подходит, Катюша. Ты заставила меня побегать за тобой и час расплаты настал, девочка моя.

Я даже не успела понять, к чему он клонит, да и не очень старалась, сильнее выгнувшись, как только его рука скользнула под ткань трусиков, и палец раздвинул уже влажные складочки моей плоти. М-м-м, восхитительно.

— Нравится? — его влажный язык лизнул чувствительное место за ушком, а потом зубы захватили в плен мочку, не сильно прикусив и тут же заливав укус.

— Ох... — только и смогла ответить, подаваясь вперед навстречу его пальцам, которые, то поглаживали, то надавливали, а мне хотелось еще больше, и сильнее, намного сильнее. Хочу почувствовать не только его пальцы, а и его самого, целиком и полностью.

Его член уже давно упирался мне в попу, Денис был возбужден до предела не меньше меня. Я улыбнулась и потерлась ягодицами о его восставшую плоть.

— Прекрати, — скомандовал он и не сильно сжал мою грудь. — Парадом командую я.

Его пальцы прекратили движения внутри меня и я чуть не завывала от разочарования.

— Денис...

— Что? — мой мучитель забавлялся, по крайней мере, нотки смеха, которые я слышала в его голосе, говорили об одном — ему ой как нравится то, что между нами происходит.

— На тебе слишком много одежды, — заканючила я.

— Я это исправлю, — пообещал он. — Но чуть позже.

— Мерзавец... ох...

Больше я уже ничего не смогла произвести, так как Денис снова продолжил свои манипуляции, надавил подушечкой среднего пальца на чувствительный комочек, провел вверх и вниз, скользнув пальцем вовнутрь.

— Хочешь? — шептал мне Денис, не переставая вырывать из моего горла протяжные стоны.

Он еще и спрашивает, да я на седьмом небе.

— Да... не останавливайся...

И он не останавливался... не остановился гад до тех самых пор, пока я чуть было не поднялась к небесам от экстаза. Господи, Боже мой!

Но этот засранец резко притормозил. И когда я хотела было возмутиться, Денис с легкостью приподнял меня, поставив на ноги. Теперь я стояла, сторающая от неудовольственного желания и смотрела на него сверху вниз, в то время как он продолжал сидеть. Но все мое возмущение сошло на нет, стоило только встретиться с его горящим взглядом. О, сколько там было всего намешено. Целый коктейль из чувственности, не прикрытой страсти и желаний. Еще чуть-чуть и он меня съест.

— Ты пялиться еще долго будешь? — наконец возмутилась я, лукаво приподняв одну бровку. — Или может, к делу перейдем?

— Если бы я знал, что ты такая нетерпеливая, то уже давно бы тебя соблазнил.

Я только фыркнула и тут же задохнулась от перехватившего горло дыхания, когда Денис притянул меня к себе за талию, чуть-чуть оттянул резинку моих трусиков и лизнул кожу под пупком.

— О, мой Бог, — я вцепилась в его плечи, чтобы не упасть, но мне бы и не дали этого сделать, Денис крепко держал меня за талию.

— Да, я такой, — прошептал он, поддев указательными пальцами обеих рук тонкие полоски белья и медленно потянул его вниз, окончательно освободив меня от одежды.

— Так не честно. Почему это я голая, а ты в штанах? — праведного гнева показать не получилось.

Я лишь ойкнула, когда Денис резко выпрямился во весь рост.

— Теперь твоя очередь.

— В смысле?

— В смысле, давай раздевай меня.

— Нет, я сейчас прибью тебя. Мало того, что оставил меня без оргазма, раздел, так я еще...

Договорить мне не дали, потому что Денис сделал то, что действовало на меня не хуже, чем его пальчики. Он меня поцеловал. Стреб в охапку, обхватив одной рукой мою талию, а второй — голову. Его язык толкнулся в мой рот, бесцеремонно покоряя и повелевая заткнуться. Мои руки, ведомые каким-то врожденным инстинктом, сами потянулись к его ширинке. Еле нащупав застежку молнии, я потянула ее вниз, как и ткань брюк, которая с легкостью сползла дальше.

На этом я не остановилась, погладила его выпирающий член через боксерки и запустила руку в его трусы, как несколько минут назад до этого делал он.

Денис хрипло застонал, когда я коснулась бархатистой кожи головки. Видать возбуждение дошло до своей точки кипения не только у меня.

— Чертовка, — прорычал он мне прямо в губы, а затем на ходу сделав всего лишь два шага, — благо номер был не большим и кровать стояла тут же, — толкнул меня на мягкий матрас.

Быстро избавился от нижнего белья и склонился надо мной, глядя прямо в глаза.

— Эй, так не честно. Я даже полюбоваться не успела.

— У тебя будет такая возможность, — пообещал он. — Чуть позже, ты обязательно все рассмотришь поближе.

Нет, ну на что он сейчас намекал, а?

Денис отстранился всего лишь на секунду, чтобы надеть презерватив, а затем аккуратно раздвинул мои ноги, поудобнее устраиваясь между ними.

— Прости... не могу больше... — хрипло прошептал он, овладев мною полностью, до самого конца, выбив из легких последний воздух и заставив меня выгнуться ему навстречу.

Да я и сама уже не могла. Подстроившись под его ритм, который с каждым толчком становился все быстрее, резче, хаотичнее. Я громко стонала, уткнувшись в его шею, целовала его, сжимая плечи и явно оставляя на них следы. Но думать еще и об этом я не могла.

Полностью отдалась его власти, с губ слетало хрипкое "еще" и каждая клеточка моего тела отвечала взаимностью на этот бешеный ритм страсти.

Денис поглощал почти каждый мой вздох, ловил мое дыхание своими губами, шепча какие-то бессвязные признания. И разгоряченная до этого его умелыми ласками плоть отзывалась во мне нарастающими волнами, спазмами, которые один за другим прокатывались по телу.

Я обхватила его бедра ногами еще сильнее, желая стать ближе как никогда до этого.

— Катя... — прошептал он прежде, чем я взорвалась на тысячи мелких осколков. Оргазм был сокрушительным и настолько мощным, что даже после него я ощущала вязкое томление между ног.

Через минуту ко мне присоединился и Дэн. Он рухнул на меня, уткнувшись в основание шеи, придавив всем своим немалым весом мое хрупкое тело. Но я не возражала, мне была приятна эта тяжесть.

— Охренеть можно, — выдохнул он, устраиваясь с боку и перетягивая меня на себя, так что теперь уже я лежала на нем сверху, все еще приходя в себя после пережитого.

Я улыбнулась и, наверное, не сказала бы лучше. В моей жизни такого потрясающего секса еще не было.

— Надо будет повторить, — запыхавшись, ответила я.

— Определенно, — Дэн улыбнулся и, притянув к себе, поцеловал. — Ты согласна?

— Ага, — дальше я могла только выдать не членораздельную речь.

Положила голову Денису на грудь, слушая, как потихоньку бешеный стук его сердца замедляется, то же самое происходило и со мной.

— Пошли в душ, — заманчивое предложение, только я пошевелиться не могла, мои конечности до сих пор подрагивали. Хотя липкость кожи доставляла дискомфорт. Вот это мы дали с Дёней жару.

— Отнеси меня, — лениво протянула я, широко зевнув.

— А ножки у тебя на что? — перебирая пальцами мои волосы, он взял меня за руку и наши пальцы переплелись.

— А ты мне на что? Сам напросился, вот и получай.

— Ну, раз ты настаиваешь, — хищно улыбнувшись, Денис приподнялся, сбросив меня с себя и, едва я догадалась о его намерениях, как была тут же перекинута через плечо, и этот гомодрил потащил меня в ванную комнату.

Брыкаться и лупить по заднице, кстати, очень классной такой задницей, упругой, с ямочками по бокам на бедрах... м-да, о чем это я? Ах, да. Сопротивляться, короче не было смысла, ровно до тех пор, пока меня не поставили в ванную, включив воду.

— Потереть тебе спинку? — Продолжая насмехаться, Денис прижал меня к себе, скользя руками по влажной коже спины и ягодиц.

— По-моему ты не спинку мне тут мыть собрался, — намекнула я на его внушительную

эрекцию, которую я отчетливо чувствовала животом.

— Совместим приятное с полезным.

Это Дениска верно подметил. Никогда еще не занималась сексом в душе, но находиться в ванной, где сверху на тебя струится теплая водичка, а сбоку прижимается нереально красивый абсолютно голый мужчина, возбуждало невероятно.

— Сначала потри мне спинку, а я, так и быть, подумаю над приятной частью совместного времяпрепровождения.

— Плутовка, — Денис нагнулся ко мне, не сильно куснув за плечо.

Я уж было, даже подумала, что дальше последует интимное продолжение, но Денис на удивление принялся превосходно исполнять роль банщика. Тщательно намылил губку и стал плавно водить ею по моему телу, так что я даже не поняла — он искупать меня тут собрался или совратить. Потому как вскоре губку заменили его пальцы, и через несколько минут тесных зажиманий, поцелуев и объятий, мы с Денисом с ног до головы, покрытые пеной, были снова готовы к дальнейшим подвигам.

А потом я уже смутно соображала о том, что происходило дальше и сколько раз за ночь мы с Денисом занимались любовью, но уснули мы только под утро, уставшие, но страшно довольные. Наверное, я сейчас была такой же счастливой, как и героиня Джулии Робертс, когда ее принц, наконец, пришел вызволять ее из самой высокой башни.

* * *

— Не честно первой сбегать из постели, — Денис присел рядом со мной за столик в ресторане гостиницы, где я преспокойно собиралась позавтракать этим утром.

— Ты так мило сопел, обнимая подушку, что я не захотела тебя будить, — ответила я, послав ему лукавую улыбку.

Он потянулся ко мне для поцелуя, но я не дала ему этого сделать, положив руку Денису на грудь.

— Тут куча народу, — предупреждая, отрицательно замотала головой я.

— Меня это должно волновать?

— Должно. Мы на работе.

— Ты моя девушка.

— Ты мой начальник, не хочу, чтобы нас не правильно поняли.

Денис нахмурился, приподняв одну бровь, но и свою попытку поцеловать меня прекратил. Он откинулся на спинку стула и, скрестив руки на груди, внимательно посмотрел на меня. Я же скрыла свое смущение за стаканом с соком.

— Я твой почти бывший начальник, в понедельник меня рассчитают.

— Но сейчас ты еще мой начальник, так что веди себя прилично.

Мои ответы явно не нравились Денису, а я, понимая, что мы едва придя к взаимопониманию, скоро опять поссоримся, поспешила разрядить обстановку.

— Но раз ты хочешь утреннего поцелуя, то вот... — и, приложив два пальца к своим губам, я накрыла ими рот Дэна.

— Кажется, кто-то нарывается.

— Обещаю искупить все натурой. — О, кажись, мои слова возымели действие, вон как в глазенках искорки зажглись, от предвкушения, наверное.

— Не плохо. — Ухмыльнулся он. — Но к этому разговору мы еще вернемся. А сейчас к нам идет Реймерс. Только не переусердствуй, — напомнил он, глядя, как я расплылась в улыбке.

Сегодня утром до оглашения результатов тендера прибыл наш генеральный директор. И сейчас вместе с сыновьями он приблизился к нашему столу.

— Денис, Катя, доброе утро! — поприветствовал нас Геннадий Васильевич и уселся напротив нас. — Надеюсь, вы хорошо выспались и готовы к оглашению результатов.

Нат хохотнул в кулак, глядя, как я покраснела. Наверное, покраснела, потому что мне вмиг стало жарко, едва шеф упомянул о "выспались". Ну, откуда ж ему было знать, что мы с Денисом практически не спали этой ночью.

— Всегда готовы, — бодренько ответил за обоих Дэн.

— Вот и отлично ребята. — Реймерс был явно очень доволен. Конечно, если Арсен мне вчера не врал, то победа за нами. — Поздравляю, Катюша, вы отлично справились с задачей. Стас может вами гордиться.

А вот тут возникла неловкая пауза. Я краешком глаза уловила, как напрягся Денис и взгляд его стал куда более холодным, чем до этого. Даже стало как-то не по себе, а предательский внутренний голос, в то время как я отчаянно нуждалась в слове утешения, предпочитал по-партизански отмалчиваться где-то в глубинах моего подсознания.

— Спасибо. — Только и смогла ответить, сразу же пропал всякий запал шутить.

— Да и начальник ваш не соврал, когда сказал, что вы отличный специалист и подаете огромные надежды. И я нисколько не жалею, что с его легкой руки получил натасканного сотрудника. Так что по возвращению домой вас ждет новая должность, Катюша. Именно та, на которую вы претендовали изначально.

— Благодарю, — о, неужели жизнь налаживается, причем по всем статьям.

Теперь уже я не смогла сдержать довольной улыбки, и по фиг, что я таки оказалась права и командировка дело рук Дениса. Не обошлось без него родимого, меня не проведешь. И сейчас я готова была расцеловать его, ведь вдобавок ко всему меня переведут в другой отдел и недовольное лицо Нины я смогу теперь увидеть только в обеденный перерыв. Ну, или в тех редких случаях, когда нам придется столкнуться по работе.

На радостях я даже забыла про Дениса, который все это время внимательно наблюдая за мной, немного хмурился. Но как только этим вечером мы вновь оказались наедине, как он тут же поспешил высказать свое недовольство.

— Что у тебя со Стасом?

— А что у меня со Стасом? — не сразу въехала я.

— Он устроил тебя на работу, вы с ним часто созваниваетесь, встречаетесь. Что вас связывает?

Ого, ничего себе поворот, это куда тебя мил человек понесло.

— Откуда такие сведенья? Следишь за мной что ли? Да и к чему этот вопрос? Раньше тебя это как-то не заботило.

— Теперь заботит. Просто ответь. — Устало потирая переносицу, Денис стоял передо мной, глядя сверху вниз, в то время как я сидела на диване, скрестив руки на груди.

— Я его люблю, — вот выдала, а выражение на лице брюнета нужно было видеть. Кажется, таким злым он не был даже в те незапамятные времена, когда мы терпеть друг друга не могли.

— Ты что? Любишь его?

— Ага, очень трепетной и нежной любовью, прямо как ты любишь Марину, ну или Женю. — Но даже подобное сравнение не успокоило Дениса. Он продолжал недоверчиво смотреть на меня, сжимая руки в кулаки, на скулах заходили желваки, а глаза метали

МОЛНИИ.

— Ты... ты...

— Что я? — Я встала, уперев в него не менее сердитый взгляд, чем он в меня.

— Ты, Катя...

— Да, я Катя. А ты придурок, раз решил, что я могу со Стасом крутить, и к тебе в постель прыгать, — да уж, а вот и первая ссора у милых, которые бранятся, только тешатся.

— То есть ты врала, когда сказала, что любишь его? — Денис приблизился ко мне на шаг.

— Нет, не врала. Вы мужчины, когда ревнуете, такие тугодумы. Я сказала, что люблю его, так как ты любишь Маришу.

— И? — он сделал еще один шаг, приблизившись почти вплотную.

Не, ну ей-Богу, он что, совсем не догоняет?

— Он мне, как брат, который является таковым `nbsp`; "Красотка", в принципе, классный фильм, чем не современная сказка о принце и Золушке. Только вот наша обстановка тоже чем-то напоминала сюжет из фильма. Мы вдвоем в номере, едим, правда, не клубнику, но все же. Теперь вот еще старые фильмы будем смотреть, а дальше что? Минет? Прямо как в кино?

особенно после того, как моя мама вышла замуж за его отца, так что...

Я даже закончить не успела, как меня тут же прижали к твердому телу. Денис облегченно выдохнул, уткнувшись мне в шею.

— Это что и весь скандал? Раньше у нас как-то погорячее было, — сыронизировала я.

— Сейчас будет тебе погорячее. Кто-то обещал мне сегодня утром натурой расплатиться за надуманные глупости. — Вершинин отстранился, чтобы подтолкнуть меня к кровати, хлопнув при этом по попе.

— Эй, вообще-то я ничего не надумываю...

— Кать. — Денис сделал паузу, красноречиво давая понять, чтоб я заткнулась. — Раздевайся.

— Нас ждут на банкете. — Напомнила я, облизав губы, готовая наплевать на любой банкет, лишь бы этот красавчик не переставал так сексуально стягивать с себя деловой костюм.

— Там и без нас справятся, а я не могу ждать. Мне нужно стресс снять. — Узелок галстука ослаб и Вершинин ловко стянул его с шеи.

Денис подошел к постели, на которой я полулежала, опершись на локти. Вслед за галстуком последовала и рубашка, затем пояс от брюк. Брюнет нагнулся, чтобы приняться и за мое раздевание, но я остановила его, вскинув ногу, уперлась ступней прямо ему в грудь.

— Только чур — я сверху.

— Я только за, — Денис погладил меня по ступне и отвел мою ногу в сторону.

Назад в Киев мы с Денисом вернулись уже вместе, официально считаясь парой. Хотя как официально, кроме нас двоих еще никто из наших близких не знал, что мы теперь встречаемся. И я надеялась, что еще долго не узнают. Нет, отношений с Денисом я совсем не стыдилась, но вот если или вернее сказать, когда об этом узнает мама, то тут уж ничего не поделаешь, придется Дёнечке жениться. Потому как со стороны мамы в ход пойдет все — и причитания, что одной жить не безопасно, и что здоровье ее не берегу, а ей еще внуков хочется понянчить. В общем, хорошего мало. Хорошее у нас только одно — я была счастлива.

Мы с Денисом проводили каждую свободную минутку вместе. Утром начиналась моя работа, чем в это время занимался Вершинин — я не знала, ведь вскоре после нашего возвращения он забрал расчет и больше в агентстве не появлялся, что с одной стороны несказанно меня радовало, а с другой — на второй день я поняла, что безумно по нему скучаю. Правда, иногда в обеденный перерыв мы с ним встречались, ездили на ланч в какое-нибудь кафе и, остаток рабочего дня я летала, словно на крыльях.

И все эти ночи мы проводили у меня. Однако вчера, едва завидев непонятно откуда взявшиеся тапки в моей прихожей, я вдруг осознала, что так и до совместного проживания не далеко. Но окончательно меня добил вид Дениса на моей кухне. Он готовил! Представляете? Как будто мы с ним давно женаты и вот так он встречает меня с работы каждый день, все так мило и по-домашнему, что я реально испугалась. Уж очень все быстро развивается, я ведь абсолютно не готова к тому, чтобы жить с мужчиной, да еще и не приспособлена к этому никак. Ну, нет у меня желания пока стирать его белье и грязные носки, хотя за ту неделю, что мы вместе я ни разу таковых не наблюдала. Даже после бурного секса я ни одного носка, в порыве страсти заброшенного на люстру не заметила, только мой лифчик. Да-да, случился с нами и такой конфуз.

А потому, едва закончилась наша ночь любви, как я сразу же выставила Дениса за дверь. На что он сердито заявил, что я глупая девочка и хватит всякой чушью голову забивать, и если я его не впущу, то он выломает эту дверь и весь дом перебудит, а оно мне типа надо? В общем, такое мне не надо, и я его впустила, после чего меня еще очень долго, с душой наказывали. Хотя, я была совсем не против.

Сегодня на всеобщем собрании объявили о переводе меня в другой отдел и на другую должность, от чего я испытала гордость за себя и невероятное облегчение, потому как сверлящие взгляды Нины уже невозможно было выносить. Да еще и господин Туманов, руководящий нашего отдела, место которого не так давно занимал Денис, не упускал возможности пофлиртовать со мной или состроить глазки. И как назло в такие моменты моя коллега оказывалась где-то неподалеку. Ее красноречивый взгляд буквально твердил мне, что я принялась к соблазнению очередной особи мужского пола. Слава Богу, теперь я на своей любимой должности, да и к тому же на этаж выше от неприятных мне личностей.

Эх, жизнь, кажется, налаживается!

Вечером того же дня, припарковавшись у подножья ступенек здания, где находилось агентство, меня ждал Денис. С букетом цветов, прислонившись к боку своего черного брабуса, он улыбнулся, как только увидел меня, спускающуюся по ступеням. А так ведь можно и привыкнуть — красивый мужчина, цветы, кто-то еще сегодня обещал ресторан в

честь моего повышения. Ну и, конечно же, поцелуй, при воспоминании о котором сладко засосало где-то в груди. Ответно улыбнувшись своему красавцу, я быстро сбежала по ступеням и была тут же поймана в крепкие объятия.

— Соскучилась? — Денис провел ладонью по моей щеке и, как я и предполагала, поцеловал, да так что на несколько минут мы с ним выпали из реальности.

— Нет, ты мне еще утром надоел, — приходя в себя после такого сногшибательного приветствия, я кокетливо подмигнула ему, вспоминая наше сегодняшнее утро и то, как я чуть не опоздала на работу из-за этого любвеобильного самца.

— Поехали ко мне, — предложил Денис, оторвавшись от меня для того, чтобы раскрыть перед дамой двери своего стального зверя.

— Прямо вот так сразу? — шутливо нахмутив брови, я села в авто. — А кто-то мне свидание обещал. Да и не готова я у тебя ночевать.

— А я тебе ночевать и не предлагаю, мне нужно кое-что дома забрать. Я вообще-то планировал с тобой сегодня в ресторан пойти, но ход твоих мыслей нравится мне куда больше.

Вот, черт! Это ж надо было так лохануться! Денис усмехнулся, заводя мотор, а я от стыда не знала, куда деть пунцовые щеки. Но, как оказалось позже, зря я так нервничала, ведь сказала-то я правду.

В новой квартире Вершинина мне как-то еще не приходилось бывать, пока мы с ним успели облюбовать кровать только у меня дома.

Припарковавшись у подъезда, Денис любезно предложил мне подняться вместе с ним и моя любопытная натура, конечно же, не смогла отказаться, хотя на задворках подсознания мелькнула мысль, что из этой квартиры мы можем выбраться только утром. И в некоторой степени я оказалась права: как только мы переступили порог в прихожую, тут же начали целоваться. Причем на этот раз инициатором была я. Для чего Денису нужно было вернуться домой, так никто и не вспомнил, как впрочем, и то, что я хотела посмотреть на "берлогу" холостяка, а он обещал провести экскурсию. Но... какая уж теперь разница...

— Денни-и-ис, — заныла я, лежа под боком у мужчины и уже пять минут, как разглядывавшая натяжной потолок в его спальне.

— М, — промычал в ответ Дёня, прикрыв глаза и поглаживая меня по протянутой поперек его тела руке.

— Я есть хочу, мы вроде в ресторан собирались.

— Угу, — этот верзила даже глаза не разлепил и с места не сдвинулся, еще чего доброго и храпеть тут начнет. Нет, в принципе он не храпел, по крайней мере, я ни разу не слышала.

— Дёнь, ты спать, что ли собрался? Только девять часов. — Но в ответ мне было все тоже бессменное "угу" и сильная рука еще крепче прижала меня к горячему мужскому боку. Отпраздновали, называется, мое повышение.

Я заерзала, пытаясь освободиться, от чего Денис притянул меня к себе еще ближе.

— Подожди пять минут и я тебя накормлю, — ответил он.

— Ты не выспался что ли?

— Нет, — Денис улыбнулся и, наконец, открыл глаза, пристально заглянув в мои. — Ты, чертовка, мне не даешь уснуть.

— Я? — моему возмущению не было предела, я даже пнуть его попыталась, правда рукой не получилось, зато я не хило съездила ему по ноге своим коленом.

— Ай, не дерись, кошка. — Он быстро усмирил меня, навалившись сверху и выбивая

весь воздух из легких. — Конечно, ты виновата, то ноги на меня во сне закидываешь, то попу подставляешь, ну как тут сдержаться?

— Вот угораздило меня с гребаным извращенцем связаться, — я начала крутиться, кое-как пытаюсь столкнуть его с себя, но куда там мне, маленькой и хрупкой, спихнуть этого двухметрового бугая весом под центнер.

Да еще засранец такой начал меня щекотать, и куда только его сонливость делась.

— Перес... перестань... Денис... ха-ха-ха, — я просто заливалась от смеха, да так что сердце готово было остановиться, а из глаз брызнули слезы. Нет, я сейчас реально съезжу ему в какое-нибудь чувствительное место. Наши игры сейчас не до чего хорошего нас не доведут, как пить дать. — Ну, сколько можно... Денис! Я есть хочу!

— Я тебя сейчас накормлю, — замерев на месте и тяжело дыша, он взял меня за руку и положил ее поверх своего готового к бою члена.

— Дурак, — рыкнула я и наконец-то ускользнула из его цепких пальцев.

Не обращая внимание на свою наготу, шустро скрылась за дверью спальни и пошла искать ванную наугад. Гнаться за мной Денис не спешил, от чего я заключила, что он таки решил дать нам передышку, а то ей-богу, мы с ним были, как дорвавшиеся друг до друга кролики. Семейство грызунов, ёперный балет.

Чуть позже главного кролика я застала на кухне, оборудованной по последнему слову техники. Он что-то нарезал у разделочного стола, ну а я, укутавшись в его халат, который нашла в ванной, протопала босыми ногами по холодному полу. Усевшись за стол, я стала с интересом рассматривать стоящий около меня кухонный комбайн и, судя по тому, что некоторые его детали все еще упакованные лежали тут же — им еще даже ни разу не пользовались.

— Надеюсь, бутерброды с красной рыбой тебе понравятся? — повернувшись ко мне лицом, Денис поставил на стол тарелку, затем еще одну — с нарезанными помидорами, на десерт передо мной появились две чашки с чаем. Блин, и когда только успел?

— В самый раз, — кивнула я, которая сейчас и мамонта проглотила бы вместе с бивнями, а это вообще на один зуб только.

— У меня еще есть клубника, но знаю ты ее не очень любишь, — однако запасливый какой. Он уселся напротив меня и, подмигнув, стал уплетать свой собственный не хитрый ужин.

Ага, про клубнику он помнит, не мог забыть, особенно после того, как я нечаянно ее в десерте съела и мое лицо потом было похоже на помидорчик, такое же красное и такое же круглое. М-да, все-таки столько лет знакомства — это вам ни хухры-мухры.

— В следующий раз ужин готовишь ты, — откинувшись на спинку стула и удовлетворенно поглаживая живот, осчастливил меня Денис.

— Бутерброды я могу тебе в любое время суток приготовить.

— Э, не-е-ет, так не пойдет. Я хочу полноценный ужин, приготовленный твоими заботливыми ручками. Стас говорил, ты здорово готовишь. — Ага, надеюсь, при этом Стас не ржал, как конь, вспоминая, как именно я неплохо готовлю.

Нет, ну что это я на себя наговариваю. Я вполне прилично готовлю. Мне не удаются только очень сложные блюда, а все остальное — пожалуйста, кушайте — не обляпайтесь.

— Ты значит, бутерброды мне готовишь, а я тебе теперь должна ужин?

— Угу, — пережевывая последний бутерброд, промычал Денис. — Только через недельку, хорошо?

— А что так? Я уже завтра смогла бы тебя порадовать каким-нибудь стейком, ну или гаспачо на худой конец, а хочешь, могу и то и другое сварганить?

— Очень заманчиво, — улыбнулся красавчик. — Пусть это будет сюрприз. И я еще хотел сказать тебе, что мне придется уехать до конца недели из города, — огорошили меня новостью, из-за чего я даже жевать перестала и кусочек помидора так и замер в моей руке, не дойдя до цели, тобишь в мой рот.

— Хорошо, — уже как-то совсем не весело ответила я.

Ну, подумаешь, уезжает, что в этом такого. Но почему тогда так сердце екнуло, как будто предчувствуя что-то не очень приятное. Может, таким образом он пытается меня отшить? Ну, порезвились мы несколько дней, ну что в этом такого. Вот же ж, опять всякие бредни в голову лезут.

— Ка-а-ать, — Денис пытался поймать мой взгляд. — Вот только не надо.

— Что не надо?

— У тебя сейчас такой несчастный вид, как будто я минимум сказал, что у меня есть жена и я навсегда улетаю на Майорку. Мне нужно уехать по делам, это касается моей будущей деятельности. Насколько ты помнишь, я ведь теперь безработный.

— Ну да, безработный, — автоматом повторила я. — По делам едешь. А куда? Что у тебя за дела?

— Мне нужно решить некоторые вопросы относительно открытия своего собственного дела. Больше пока ничего сказать не могу, извини.

— Ага, — на автомате кивнув, промямлила я.

Отложила в сторону бутерброды и чай, и села, уставившись на свои ногти, попутно думая, что надо бы освежить маникюр. Денису такое положение вещей явно не понравилось. Он встал, подошел ко мне и теперь вместо своих пальцев, я смотрела на его крепкие волосатые ноги.

Вершинин присел около меня на корточки, обхватил ладонями мои бедра, просунув руки под халат, и с улыбкой на губах заглянул в мое лицо.

— Мне конечно приятно, что ты уже жить без меня не можешь, но, котенок, давай без драматизма? Я на выходных уже буду дома и весь в твоём полном распоряжении.

— Ага, помечтай. Жить я без него не могу, — заворчала я и несильно ударила по его рукам, чтобы убрал от частной собственности, хотя мысль о Денисе в моей полной власти пришлась мне по душе.

Но куда там, меня только еще больше прижали и через секунду ладони Дениса легли на мои ягодицы.

— Не можешь, — прошептал он, приподнимаясь и целуя меня в щеку. — Ты от меня без ума, — какой самоуверенный, вы только посмотрите. — Я тебе до чертиков нравлюсь, — лукаво улыбнувшись, он поцеловал меня в нос. — И ты меня хоче-е-ешь, — протянул Денис и теперь уже коснулся моих губ.

Да ладно, я что, еще и возмущаться хотела? Не, пусть лучше целует, у него так здорово это получается, тем более, что я вообще забыла о чем спорить то хотела. Ну и пусть, завтра вспомню, а пока...

* * *

В эти выходные, я решила устроить Денису сюрприз. Мы накануне созванивались, и он сказал, что в полдень будет в городе. Недолго думая, я решила удивить его и, признаться, сюрприз таки удался. Ага, особенно для меня. В общем, я надела самое сексуальное белье,

которое уже давно купила, но, ни разу так и не пришлось его поносить. Красненькое с чулочками и подвязками — все как в лучших традициях роковой женщины. Сверху накинула только плащ и ничего больше, образ завершили черные туфельки на шпильке.

Я вызвала такси и, плотно кутаясь в свой плащ на заднем сидении, заметила удивленный взгляд таксиста, который опасливо косился в мою сторону, поглядывая в зеркало заднего вида. Да уж, пассажирка в плаще, когда на улице бабье лето, и ни единой хмурой тучки на небе, чтобы можно было вырядиться так — это небывалое зрелище. Чудачка, да и только! В этом смысле он был бы прав, но, по крайней мере, я надеялась, что Денис оценит. От предвкушения даже губы покусывала, с сомнением поглядывая на телефон. А вдруг нужно было предварительно позвонить, может, он уставший, а я как снег на голову. Вот же ж, кто бы мне сказал, что еще несколько недель назад я буду так лететь к этому неугомонному типу — я бы первая рассмеялась этому глупцу в лицо. А теперь, кажется, я соскучилась за брүнетиком.

"О, да, Катюша, ляму-у-ур!" — пропел ангельский голосок в моем сознании. — "Ты, деточка, попала по крупному".

"И без тебя знаю. Кажется, не так уж он и плох".

"Пф, не прибедняйся. Он ве-ли-ко-ле-пен!"

"Ну, может если самую малость".

"И целуется классно!"

"Чуть-чуть лучше остальных".

"Он от тебя без ума, дурочка!"

Да, признаю, знать такое очень приятно. Эх, скорее бы его увидеть.

Оказавшись на нужном этаже, я нажала на кнопочку дверного звонка три раза, после чего отвернулась, в предвкушении ожидая, когда передо мной откроется дверь. Пальцы уже легли на поясик и развязали его. Лица коснулась улыбка, едва послышался щелчок замка. Я резко повернулась, готовая распахнуть полы плаща, но, Слава Богу, что я этого так и не успела сделать.

— Сюрпри... з... — выдохнула я, но последняя буква прозвучала шепотом, а меня саму накрыла краска смущения, потому что передо мной стоял вовсе не Денис, а его... папа.

— Ой, здрастье, дядь Кирилл. — Смущенно дергая пояс, я потупила взгляд.

Отец Марины, Женьки и Дениса смотрел на меня с усмешкой, а потом предложил пройти в квартиру.

— А мы тут всем семейством приехали в гости к Денису.

— А, ясно, — только и смогла произнести я, потому как в голове у меня уже вертелся план скорейшего отступления.

Вершинин-старший провел меня на кухню, где расположилось почти все семейство с Денисом во главе стола. Миленько так все, чаек пьют, Мариша печенье наминает, Дёня заулыбался, увидев меня.

— Катюша, здравствуй. Какой приятный сюрприз. — Приветствовала меня тетя Таня. — Дёничка, ну что же ты сидишь, поухаживай за Катюшей. Давай я возьму твой плащ, Кать.

— Нет! — резче, чем следовало, ответила я, от чего на меня все удивленно уставились. — Я на минутку заскочила, — начала оправдываться я. — Уже убегая.

— Так уж на минутку, — сыронизировала Маринка, хитро улыбнувшись и поглядывая на нас с Денисом поверх чашки.

— Катюш, да ладно, — дядя Кирилл подтолкнул меня вовнутрь. — Присаживайся, ты же нам, как родная.

Ага, роднее не куда. И чего это Денис так заулыбался.

— Давай свой плащ, — Вершинин потянулся к поясу, я же мертвой хваткой вцепилась в него и даже на шаг отскочила. И дался им всем этот плащ.

— Нет-нет, я лучше пойду, а вы тут посидите, в семейном кругу, не часто, наверное, собираетесь.

— Глупости, Кать, — отмахнулся Денис. — Как сказал папа, ты же, как родная. Мам, пап, Марина, мы с Катей теперь вместе.

На мгновение за столом образовалась тишина, а я сейчас даже думать не могла о том, что Денис представил меня, как свою девушку перед родителями. Грубая ткань плаща на голое тело не очень-то нежно терлась о мою кожу.

— Правда? А я думала, вы и так встречаетесь. — Произнесла вдруг мама Дениса и наши удивленные взгляды добавила. — Ну, вы ведь так ругались бурно, что я ничего другого и предположить не могла. Думала у вас роман.

Марина хихикнула, мы с Денисом переглянулись, причем, если он был явно рад, то я только и могла, что искать пути к отступлению. Наконец, он, сообразив, что что-то не так, извинился перед родителями и увел меня из-под пристального внимания своих домочадцев в другую комнату.

— Катюш, с тобой все в порядке? — обеспокоенно спросил он, взглядом исследуя мое слегка рассеянное состояние.

— Ага, — только и смогла кивнуть.

— Уверена?

— Ага.

— Почему ты не сказала, что приедешь?

— Хотела сюрприз устроить, — даже смутилась, понимая всю абсурдность ситуации, в которой оказалась. — Дёнь, я, наверное, домой пойду.

— Ты расстроилась, что я родителям о нас с тобой рассказал? — бли-и-ин, он был сейчас таким милым.

— Родителям? А, да нет, никто, похоже, не удивился. А дамой мне все равно пора.

— Кать, ну со мной то можешь не юлить. Сюрприз это хорошо, но я не хочу, чтобы ты уходила. Останешься?

Я даже губу закусилась, борясь с соблазном уйти и остаться. Однако, второе все-таки взяло вверх, не буду же я щеголять перед его родителями в одном белье.

— Денис, мне, как бы... переодеться надо.

— А что не так? — на этот раз Денис оглядел меня с ног до головы уже более пристально. — Да, я еще хотел спросить, зачем ты плащ надела, тепло ведь еще?

Ох, знал бы ты, что у меня под этим плащом, то уже десять раз пожалел, что сейчас не время и не место, и родители за стенкой. Не, ну прям как в студенческие года, ей-богу. Но просто так меня все равно никто не собирался отпускать, так что пришлось сознаваться, в чем подвох. Конечно, при виде меня глаза у Дениса загорелись, как новогодняя гирлянда и мое имя сорвалось с его губ на выдохе.

— Катя, я... черт, — он ругнулся, притягивая меня к себе, но я не дала ему себя поцеловать, ударила по рукам и отстранилась, застегивая плащ и завязывая тугой узел.

— Дёнь, тут твои родители!

— Черт, — вырвалось еще раз, он только обнял меня, прислонившись лбом к моему лбу. — Умеешь ты сюрпризы устраивать.

Ага, я вообще очень изобретательна.

— Что делать будем?

— Поедешь домой, — и прежде чем я успела обреченно вздохнуть, протянул мне ключи от авто, — возьмешь мой брабус, переоденешься и вернешься.

Ух-ты! Неужели он доверил мне самое ценное? Какой бы мужчина на это согласился? Посадить блондинку за руль своего шикарного авто, видать совсем от возбуждения мозг помутился.

Провожая меня и целуя у двери, Денис прошептал:

— Белье оставь. Останешься сегодня у меня? Я так соскучился.

Когда он так говорил, ну разве ж ему откажешь? Тем более, что я тоже скучала, а тут еще возможность прокатиться на его черной красавице, что я чуть ли не бегом спускалась вниз.

Да и вообще, все так замечательно складывалось, что поневоле меня стали одолевать сомнения. Быть может, они и были надуманными, но предчувствие того, что не может быть все так гладко и хорошо, портили иногда мне все настроение.

Ну что ж, интуиция не подвела меня и на этот раз.

После работы я стояла у парадного входа, ожидая Марину, с которой должна была пойти поужинать. Денис вот уже десять минут назад, как должен был ее доставить. Хотя, может, подружка уже рожать поехала, а то все-таки срок последний, со дня на день ждут, а ей взбренилось пойти со мной прогуляться, так сказать девчачьи посиделки устроить. Ну да ладно, разве ей откажешь.

В общем, стояла я и ждала с моря погоды, как подошел ко мне Натан. Слово за слово и мы разговорились, хоть какое-то скрашивание моего одиночества. Тем более, когда Реймерс не включал мачо-обояшку, то с ним можно было неплохо пообщаться на самые разные темы. Одной из них стал прошедший тендер. Как обычно я слышала похвалу в свой адрес. Не скрою, было приятно, но все равно в большей степени это заслуга Дениса и его проект, который он вел от начала и до конца, о чем я сразу же напомнила.

— Я не спорю, Денис в этом вопросе спец, — ответил Нат, щелкнув зажигалкой и прикурив. — Его знания пригодились нам, есть к чему стремиться. Жалко только, что он покинул нас, такие специалисты очень бы пригодились агентству, но раз уж он возвращается в Лондон...

— Что? — знаю, перебивать людей не красиво, но... че за дела? — Он уезжает?

Я даже челюсть от неожиданности уронила. Может я ослышалась и пора покупать слуховой аппарат? Или это мы не про моего Дениса сейчас говорим? Но нет, про него родимого. А после того, как Натан подтвердил мои слова, я вообще буквально на несколько минут впала в ступор.

— О, а вот и он.

Мой яростный взгляд устремился на припаркованную неподалеку машину, из которой показался улыбающийся Денис. Он помог выбраться из машины Марине и, отыскав меня взглядом, направился прямо в нашу с Натаном сторону.

Ох, что сейчас будет...

— Да. Я слышал, ему предложили какой-то выгодный контракт. — Натан продолжал свой рассказ, пока я следила за приближением этого смертника к нам. — Одно из рекламных агентств Лондона, где он проходил практику, приглашает его к сотрудничеству на постоянной основе. Так что думаю, скоро о достижениях нашего общего друга узнает весь мир.

Вас когда-нибудь окатывали из ведра ледяной водой? Вот так внезапно, когда ты ни о чем не подозреваешь, а тебе раз — почву из-под ног выбили. Это что ж такое получается? Этот говнюк вешает мне лапшу на уши, что-то там о чувствах зудит над ухом, а сам на дорожку просто решил поиметь меня. Вот я ему...

— Привет! — радостно поприветствовал нас, ни о чем не подозревающий Денис и обнял меня, привлекая к себе для поцелуя.

Ага, размечтался. Я отвернулась, от чего он лишь скользнул губами по моей щеке. Он сразу же напрягся, развернул меня к себе и спросил:

— Это что такое сейчас было?

— Ничего не было. — Пожав плечами и состроив невинные глазки, ответила я.

— Не понял.

— Куда уж тебе.

Реакция последовала незамедлительно. Денис отпустил меня, недовольно поджав губы, и нахмурился. Натан, заинтересовано следивший за нами, удивленно приподнял брови, наверное, уже догадался, что наши с Денисом отношения не так просты и он сболтнул лишнее. И только Марина, придерживая свой большой живот, недовольно переминалась с ноги на ногу, очевидно, стоять ей было уже нелегко.

— Черт, вы скоро? Я есть хочу. — Заныла она, переводя взгляд с меня на Дениса и обратно. — Свои семейные дела будете решать потом.

— Я, пожалуй, пойду, а то вижу, у вас тут разборки намечаются. — Натан поспешил ретироваться, почувял гад, что дело пахнет керосином.

— Стой! — потребовал Денис. — И что тут уже произошло? Никто не хочет мне объяснить?

Сложив руки на груди, я продолжала молчать. Натан послал виноватый взгляд в мою сторону и ответил:

— Ничего такого, Дэн. Мы просто разговаривали.

— Хорошо, спрошу по-другому. О чем вы разговаривали?

Вижу, что Денис начинает терять терпение, а я не спешила облегчать ему задачу, продолжая от досады закусывать губу. Хотя реально хотелось кого-нибудь покалечить, желательно одну высокую брюнетистую голову. Так бы и треснула. Господи, а неприятно-то как, прямо плакать хочется.

— Ну, я сказал Кате, что ты...

— Ты куда это намьлился? — нет, ну че я как дура молчу? Пускай хоть оправдается, дам ему шанс и не посмотрю, что он засранец такой не потрудился поставить меня в известность о большом предложении работать за границей.

— Катя, я загадками разговаривать не умею. Ты можешь толком объяснить, что происходит?

— А что, мысли читать ты еще не научился? Как жалко.

— Та-а-ак, отлично. — Совсем спокойно ответил Денис.

Ой, что-то таким я его еще не видела. На лице прямо каменная маска, холодный взгляд и такое впечатление, что это меня сейчас наказывать будут, а не наоборот.

— Блин, че вы как дети! — подала голос не на шутку разволновавшаяся Марина. — Катя, мой братец хоть и не ангельского племени, но чтобы он не сделал, я уверена этому есть объяснение.

Эх, даже родная подруга не на моей стороне, ну ладно посмотрим, что сейчас Денис скажет.

— Тебе работу предложили в Лондоне? — Господи, пускай он хоть оправдывается правдоподобно, а то не выдержу, вмажу ему своей же сумкой.

— Да, — все еще не понимая в чем подвох, согласно кивнул головой Вершинин.

Вот же гад! Были бы у него серьезные намерения, давно бы мне все рассказал. Теперь и объяснение всем его поездкам по делам нашлось. Да еще тон такой, как будто в том, что он уезжать собрался, не поставив меня в известность, ничего такого нет. Слава Богу, я влюбиться в него даже не успела.

"Ага, не успела. А глаза тогда чего на мокром месте?" — подлил масла в огонь неугомонный внутренний голос.

"Неправда..." — прозвучало очень жалко.

Всё, мыслей больше нет. А сознание того, насколько оказывается дорог мне этот человек, наступило так внезапно, что я даже толком все осмыслить не успела. И когда же это меня угораздило втюриться?

— Так ты из-за этого рассердилась? — Денис смягчился, это было видно по тому, как спало напряжение с его плеч. Он усмехнулся и попытался притянуть меня к себе.

— Отвали, говорю! И когда же эту великолепную новость должна была узнать я?

— Вообще-то я сам только сегодня узнал, тебе хотел вечером сообщить.

— А чего тогда он, — ткнула пальцем в Натана. — Узнал обо всем раньше меня?

— Понятия не имею, я только со Стасом виделся, как раз, когда мне позвонили. Как об этом узнал Нат, не имею ни малейшего понятия.

Мы с Денисом синхронно повернули головы в сторону Натана, а тот, смутившись под моим убийственным взглядом, выпалил все, как на духу.

— Я Стаса случайно встретил, вот он мне и рассказал. Откуда же я знал, что у вас все так серьезно и ты, Катя, ни о чем не знаешь.

— Видишь, Кать, он бы тебе все сказал, может, пойдем где-нибудь присядем? — взмолилась Марина. — А то с вами тут и родить не долго.

Ладно, значит, поставить меня в известность все же собирались. Ну, а как быть с тем, что он теперь уезжает? А как же, в конце концов, я?

Но спросить об этом мне не удалось, потому что на сцене появился еще одно действующее лицо, вернее, как вихрь, к нашей дружной компашке подлетел Арсен. И вперив в Дениса яростный взгляд, протянул ему клочок бумаги.

Теперь уже народ в недоумении переводил взгляд то на Вершинина, то на Реймерса-старшего. Хотелось крикнуть — "Подождите! Сейчас моя очередь и доступ к телу продолжится, как только я закончу с расчлененкой своего мужчины". Но здравый смысл подсказывал мне, что сейчас даже рта не стоит открывать.

— Это как понимать, черт возьми?! — взревел Арсен. — Ты не хочешь мне кое-что

объяснить.

Господи, что там еще? Я посмотрела на Дениса, тот читал содержимое записки, а я уже и не знала, что делать, то ли за компанию наехать, то ли дожждаться развязки сего действия и наехать потом.

— Лика, блин, я ее убью, — пробубнил Дёня, но я расслышала.

— И что эта неугомонная опять выдала? — Вау, Нат прямо мои мысли читает. Хотела бы и я это знать.

— Она сбежала из дома, только вот... — он указал на записку, что держал сейчас Денис. — Оставила записку, мол нервничать не надо и если что, то Денис ни в чем не виноват.

— Охренеть, — в отличии от брата, Натан рассмеялся, но весело было только ему одному.

— Да, вернется ваша Лика, куда денется. Ка-а-а-а... — Марина как-то жалобно посмотрела на меня, а я только кивнула ей в ответ, давая понять, что сейчас разберемся и пойдем.

— Что ты об этом знаешь? — Арсен сердито потребовал ответа от Дениса, ему явно было не до шуток. — Родители места себе не находят, ушла вчера в клуб и не вернулась, засранка. Узнаю где прячется, месяц на задницу не сядет.

— Ох, как это мне знакомо, — усмехнулась Марина.

— Арсен, подожди, у меня к этому товарищу претензии свои имеются, — встряла я между мужчинами. — Лике не впервой устраивать спектакли.

— Успокойся, Арис, — игнорируя мои слова, ответил Денис, передавая записку Натану. — Где бы она ни была, с ней все хорошо и я уверен она скоро объявится.

— Ты знаешь, где она?

— Нет, не знаю. И вообще-то у меня тут другие проблемы, помимо твоей неугомонной сестрицы.

— Тогда, что значит "Денис ни в чем не виноват"?

— Ну, это она погорячилась, конечно, хотя... прости Лика, — было сказано на тон тише. — Твоя сестрица недавно попросила меня об одной услуге...

— А-а-а! — воскликнула вдруг Марина, так что мы все посмотрели в ее сторону.

— Что такое? — я не на шутку испугалась, глядя на ее побледневшее лицо.

— Нам пора, Кать. Бросай этих мужиков, пусть сами разбираются, — отмахнулась подруга.

— Подождите, я еще не выяснил всей правды, — возмутился Арес.

— Все потом, — ответила я, беря Марину под руку.

— Кать, подожди, мы еще не договорили, — Денис придержал меня за локоть, но тут уже не выдержала Марина.

— Да задолбали уже! Потом поговорите! А то, мать вашу, я сейчас тут рожу. — И протяжный стон заставил всех без исключения засуетиться. — Скорую лучше вызовете.

Денис молнией подхватил Марину на руки, направляясь к своему брабусу.

— Я тебя отвезу, скорую ждать придется не известно сколько, сейчас час пик.

— Дурак, он же у тебя двух местный. Я за вами следом буду бежать? — возмутилась я.

— Поехали на моей, — предложил Арсен, направляясь в сторону уже своего огромного внедорожника.

И мы все последовали за Реймерсом старшим, один только растерянный Натан остался

там, где и стоял.

— Нику позвоните, — уже более страдальческим голосом заныла Марина, спустя минуту, как только авто тронулось с места.

— Уже звоню, — ответил Денис, прикладывая трубку к уху.

— Ты как? — Я держала Марину за руку. Временами ее лицо хмурилось, и она сильнее стискивала мою ладонь, но потому, что это стало случаться все чаще, я не могла не спросить. — Давно это у тебя?

— С утра.

Е-мое, и молчала, партизанка.

— Ты что совсем того! — выкрикнул Денис, услышав наш разговор. — Вот только роди мне, я тебе такое устрою, а Ник еще сверху добавит.

— Не виновата я. У меня и раньше такое бывало, думала пройдет, — вымученно ответила Марина, ну как тут на нее сердиться.

— Каким, интересно, местом ты думала? Черт не могу Нику дозвониться.

— Я забыла, у него же сегодня совещание. У-у, мы приехали?

— Едем, — ответил не менее взволнованный Арсен.

— Да что ж ты так медленно, я тебе сейчас в машине рожу.

— Мариш, все будет хорошо, ты главное... это... дыши, — выдала я, чем заслужила гневный взгляд подруги. Ну, это по крайней мере все, что я помнила из подобных ситуаций в кино. — Денис, позвони на офис Никите, — предложила я, пытаюсь разрядить обстановку.

Потому как подружка моя ругала весь род мужской на чем свет, да еще и на Арсена накричала, когда он остановился, чтобы переждать возникшую на дороге пробку. Правда ему в последствие пришлось разворачиваться и искать объездные пути. Под таким мозгодроблением, которое может устроить только Марина, еще попробуй не сорваться.

— Ай, я уже не могу терпеть. Мы приехали-и-и?..

Вот, что называется — день не задался.

В приемном покое нас уже ждали врачи. По просьбе Марины, Денису удалось дозвониться доктору, который должен был принимать роды у Марины. Тут же маячила и Женька, которая, как раз в этот день была на дежурстве. И пока Маришу вели к лифту, на весь коридор только и были слышны причитания доктора Вершининой о том, что мозги у сестрички совсем с беременностью испарились и когда об этом узнает Ник... Что было дальше, дослушать так и не удалось, потому что дверь лифта за ними захлопнулась, оставив в коридоре только нас троих.

— Вот кто должен был сопровождать Марину в роддом. Покой в машине был бы гарантирован, — ухмыльнулся Арсен.

— Не факт, — ответила я. Мне лучше знать. Хуже одной Вершининой, может быть только две.

— Кто отец? — вопрос медсестры заставил мужчин обернуться.

— Не я! — хором ответили оба, активно качая головами.

— Отец семейства приедет позже, — ответила я, дав мужчинам возможность окончательно расслабиться. Бедняги, такого натерпелись за время поездки, Марина дала словесного жару, так что у обоих уши горели. И как только ее увезли, оба отошли в сторонку, чтобы переговорить на счет Лики.

Правда мне было тоже интересно узнать, во что вляпалась эта барышня, однако, на это уже не оставалось сил. Сейчас мне ужасно хотелось кофе, домой, принять душ и завалиться

спать, с головой накрывшись одеялом. Как поговаривали в одной рекламе — "и пусть весь мир подождет". Но мир ждать не хотел.

Я распахнула глаза, почуяв где-то рядом соблазнительный аромат эспрессо. Передо мной стоял Денис, протягивая одноразовый стаканчик с ароматным напитком и, когда я с благодарностью приняла его, Вершинин сел рядом.

— Устала? — спросил он, положив ладонь на мою шею и слегка помассировав.

Подлизывается гад. Знает, что между нами еще не все сказано. Хотя на время мы позабыли обо всех разногласиях, так как очень сильно испереживались за Марину. Теперь главное, чтобы все благополучно завершилось, а четвертовать Дениску я всегда успею.

— Устала, — согласилась я.

Рабочий день вымотал меня, плюс еще и эта нервотрепка. Но все равно, так было приятно рядом с ним. Я млела от нежных прикосновений и поглаживаний, как же все-таки я его люблю...

Стоп! Что?

"Ага, попалась, деточка!" — внутренний голос ликовал.

Господи, как же так. Меня угораздило влюбиться в Дениса именно тогда, когда он решил помахать мне ручкой и укатить в туманную столицу Великобритании. А-а-а, жизнь несправедливая штука.

И что теперь делать? А вдруг он меня не любит. Вдруг я ему не нужна. Ни разу мне ничего не говорил такого. Ну, называл иногда любимой, но это же еще ничего не значит, правда?

"А спросить не проще?" — последние остатки здравого смысла дали о себе знать. Значит, не все еще со мной потеряно. Правильно, нужно спросить, и займусь я этим прямо сейчас.

— Катя... — опередив меня всего лишь на две секунды, первым заговорил Дёня.

Но стоило и мне приоткрыть рот, как в приемную ворвалась целая делегация во главе с Ником, его отцом и родителями Марины с Костиком на руках. Бабушка и дедушки успели вовремя. Разговор опять обломался.

— Ну, как она, Денис? — все ринулись к нам.

Тетя Таня взволновано заламывала руки. А Константин бросился ко мне на руки, налетев так, что я еле успела отставить стаканчик с кофе в сторону.

— Нормально. Сейчас с ней Женя и врач.

Пока Денис рассказывал, что и как, Никита поднялся в роддом. Родители расселись по диванчикам для посетителей, но через два часа ожидания по настоятельным рекомендациям медперсонала половина родственников разъехалась. Ник не появлялся, а мы с Денисом наконец-то остались вдвоем, не считая Костика, который закапризничал, заявив, что хочет дождаться рождения сестренки. Пришлось оставить его с нами, но через некоторое время, вымотанный ожиданием, этот боец пал, сраженный здоровым крепким сном.

— Тебе не тяжело? Может, давай я его возьму? — предложил Денис, когда Костя уснул у меня на руках.

— Нет, все нормально, — отрицательно качнув головой, я улыбнулась, погладив мальчугана по коротким темным волосам. — Совсем скоро ему вряд ли удастся так спокойно спать, как сейчас.

— Да уж, — согласился Денис, но через несколько секунд молчания, вдруг добавил. — Катя, я никуда не собирался уезжать. — О, вот так сразу? Хотя чего ходить вокруг да около,

пусть говорит. — Мне сегодня предложили место в офисе, где я начинал практику. Правда, все это время я летал в Лондон. Хочу с одним своим английским другом открыть компанию по организации развлекательных мероприятий. Одна такая будет в Лондоне, другая здесь.

— А почему ты раньше не говорил об этом?

— Можешь называть меня суеверным, но я смог сказать тебе об этом только сейчас, когда, наконец, последние документы подписаны и нам открыли зеленый свет.

— И всего делов? А я уже страсти всякие понапридумывала, — ну честно, он же меня знает, и громкий смех Дениса был тому подтверждением.

— Я уже догадался. О твоей фантазии осведомлен из первых уст. Кать, ну нельзя же быть такой мнительной, за кого ты меня принимаешь? Разве за все это время я хоть раз давал тебе повод усомниться во мне?

Он обнял меня, привлекая к себе, насколько это позволил спящий ребенок между нами. А я наконец-то смогла облегченно выдохнуть. Хотя, не скрою, он немного пристыдил меня. Господи, и как он еще терпит мои закидоны, такую мнительную, такую воображалу, хотя...

— Кать, переезжай ко мне, — выдохнул он мне в волосы, так что я даже подумала, что ослышалась.

— Денис, а не рановато еще?

— Нет, не рановато. Если посчитать сколько мы уже друг друга знаем, то мы по меньшей мере должны быть уже женаты. Так что все очки в пользу совместного проживания. Так долго вообще никто не встречается.

— А мы с тобой и не встречались.

— За то у нас были все предпосылки к этому. Ну, так как?

Как? Не знаю, не могу я жить с мужчиной, который мне не признался в любви, а вдруг у него это не серьезно. Хотя нет, я уже давно и очень наглядно убедилась в обратном. Все-таки у него это чертовски серьезно. Но я не буду отличатся оригинальностью и как все барышни любовных романов и мыльных опер жду, когда мой мужчина произнесет те самые заветные три слова.

— Нам ведь хорошо вместе? — поинтересовался Денис, растолковав мое молчание по-своему.

— Хорошо, — согласилась я.

— Даже очень, — улыбнулся он, поглаживая меня по щеке.

— Это ты пока еще не пробовал мой шоколадный торт и творожную запеканку, — ухмыльнулась я.

— Поверь, я проживу и без шоколадного торта с твороженной запеканкой, если они такие ужасные. И сам тебя кормить ими буду, собственного приготовления.

— Офигеть, а ты умеешь? — я даже отпрянула, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Научусь. — Ого, если он научится, тогда я тоже, он и так слишком идеальный получается.

— Я иногда забываю, куда ложу предметы, так что если доверишь мне стирку своих носков, можешь их потом и не найти.

— Переживу и куплю новые.

— Ну, а как на счет...

— Ты у меня упрямая девочка, до сих пор не понимаю, за что я тебя так люблю.

— Что-что-что?

Не, вы это слышали? Вы точно все слышали? А-а-а!!! Он сказал это!

— Ты упрямец, — повторил он, лукаво улыбнувшись, и ведь догадался засранец, каких именно слов я от него жду.

— Побью, — пригрозила я.

— Я люблю тебя, неугомонная.

— Сойдет и без неугомонной. Я же белая и пушистая, — сияя от радости, я прильнула к Денису еще ближе.

— Ну, а мне ты ничего не хочешь сказать?

— Хочу. Я согласна к тебе переехать.

— Чертовка, — обхватив мое лицо ладонями, Денис нагнулся, чтобы поцеловать, но моих губ достать так и не смог, нам помешал спящий мальчуган на моих руках, потому что мы его чуть не придавили.

Наша возня разбудила Костика и, сонно приоткрыв веки, он недовольно пробормотал.

— Ну, целуйтесь узе, наконец, вы мне спать мешаете.

Мы не смогли сдержать смеха. Вот до чего людей доводит счастье, что обо всем на свете забываешь.

— Отвезем его домой? — предложил Вершинин.

— Давай, я тоже спать хочу, — и в подтверждении этого, я широко зевнула.

— Пошли, моя хорошая.

Подхватив Костю на руки, Денис пошел к выходу, я последовала за ними.

Вот он — такой родной и близкий, а главное любимый. Но хорошо, что мы пришли к этому только сейчас. Не будь всей этой вражды — было бы совсем не интересно и мы, возможно, тоже не были бы сейчас вместе. Не знаю, кого там свыше благодарить за ту нашу случайную встречу в офисе, но страшно даже подумать, что ничего этого могло бы и не быть. Мы бы продолжали оставаться незримыми врагами, не подозревая, какое счастье упускаем.

— Я тебя тоже люблю, — шепнула я Дёне, когда мы поравнялись.

По глазам было видно, как он хочет в сию же минуту стиснуть меня в объятьях. Прямо искорки запылали. Блин, никогда и никому его не отдам. А я глупая, не верила умным людям, говорившим, что от ненависти и до любви всего один шаг.

И пока красавчик укладывал мальчугана на заднем сидении в машине Ника, где специально для него было оборудовано детское кресло, я услышала, как Костя тихо шепнул Денису.

— Она плизналась?

— Ага, — так же тихо ответил Вершинин.

— Она класивая и мне нлавится. Ты тепель зенися на ней?

— И мне тоже, — улыбнувшись, Денис посмотрел на меня и, глядя теперь уже мне прямо в глаза, добавил. — И я всем сердцем надеюсь, что она когда-нибудь согласится и на это.

Два месяца спустя.

— Что скажешь, детка?

— Нет. — Последовал резкий ответ.

— Нет?

— Это как "Да", только наоборот.

— Когда женщина говорит "Нет", она подразумевает "Да".

— Надо же какой умный. А что подразумевает женщина, когда говорит — иди в

задницу, а?

— Приятно знать, что я равнодушен тебе до такой степени, милая. — Ухмыльнулся он.

— Помечтай.

— Ну, так как?

— Да, черт с тобой. Я согласна.

— Вот так бы и сразу. — И обратившись к облаченному в нарядную рясу бородатому мужчине, он кивнул. — Ну, можете продолжать, Отче.

— Слава Богу, я уж думала, они никогда не заткнутся. — Послышалось из толпы.

— Тш-ш-ш. — Мгновенно зашикали и все стихло.

Вот так вот незатейливо и неожиданно, я вдруг стала невестой Дениса. Но у нас же все ни как у людей, так что на менее оригинальное предложение руки сердца можно было и не рассчитывать.

Счастливая улыбка не покидала моего лица всю церемонию крещения. Моя крестница проспала "всю дорогу", приоткрыв один глаз, когда ее искупали и даже "слова" протеста не выдала.

Около машины, я передала драгоценную ношу Никите и мечтательно вздохнула, поправляя малышке кружевной чепчик.

— Может и нам такого, бебика завести, — обнимая меня со спины, предложил Денис.

— Давай, — сходу согласилась я. — Только чур, ты отвлекаешь Королева, а я незаметно вынесу малышку.

Вершинин рассмеялась, целуя меня в губы.

— Кать.

— М? — млея в его объятьях, я сильнее прижалась к своему красавчику.

— Скажи еще раз.

— Я люблю тебя.

— И?

— Что?

— Кать, иногда мне кажется, что ты и святого готова вывести из себя. — Ухмыльнулся Денис, чем заслужил, пинок локтем в бок.

— И ты с такой реально хочешь прожить до конца своих дней? — ну, а что? Никто ведь не обещал стать паинькой.

— Я не только хочу, я уже живу с ней каждый день и, как видишь, до сих пор живой. Значит, не все еще потеряно.

— Пф, — фыркнула я и отвернулась, но через секунду, была снова развернута к Денису.

— Помнишь, когда-то давно я сказал, что с тобой может связаться только придурок, потому что нормальный мужчина тебя вынести не способен?

— Ага, — конечно, я помнила и очень хотела отомстить ему за те слова. — Но ты сказал не так, скорее это было — "недоразвитый имбицил, у которого напрочь отсутствует чувство самосохранения..."

— Все-все, я понял. Не напоминай, — Денис не смог сдержать улыбки, а все-таки веселые времена были. — Ну, так вот. Я теперь признаю, что был этим придурком, пока не решил завоевать тебя. Я люблю тебя, и это самое верное решение, которое я когда-либо принимал в жизни. И я уже не мыслю будущего без тебя, так что... Эй, Кать, ты плачешь что ли?

Ну, а как тут не разрыдаться, если мне еще никто и никогда не говорил таких слов. Блин, я честно обещаю, что не буду доставать его в ближайшие несколько недель. Во всяком случае, постараюсь.

— Ты такой хороший, — я спрятала лицо на его груди. — Я не буду больше вредничать.

— Катя, мне не нужна тихоня, оставайся такой какая есть. Главное ты будешь моей, ну разве я не самый счастливый мужчина на свете?

А кто бы с этим спорил? Только не я, потому что люблю его и тоже не мыслю себя без своего Дениски. Теперь можно с уверенностью сказать — жизнь удалась!

Год спустя.

Звук первого вальса молодожен приятной мелодией разлился по залу. Жених и невеста прильнули друг к другу, кружась в такт музыки, и гости с восхищением и умилением на лицах не сводили с них зачарованных глаз.

Светловолосый высокий парень, стоя около своей собеседницы и попивая шампанское, тоже не смог сдержать улыбки. Никто и не сомневался, что эта парочка таки обретет свое счастье в лице друг друга.

— Что такой довольный? — поинтересовалась брюнетка, стоящая рядом с ним. Она лукаво изогнула бровку и так же, как и он, перевела взгляд на счастливых новобрачных.

— Здорово, все-таки, что мы вмешались, а то эти двое так бы и не поняли, что любят друг друга. — Мужчина обнял девушку за плечи, притянув ближе.

— Ага, я же говорила, что интуиция меня ни разу еще не подводила.

— Ну, ты вообще в этом вопросе самая лучшая, Жека.

— Не называй меня Жекой, а то я придумаю рифму к имени Стас. И поверь, она тебе не понравится, — прищутив глаза в притворной угрозе, коварно улыбнулась девушка. — И вообще, если бы не я, то не видать Дёне Кати, как собственных ушей.

— Ну, вот, начинается. Только ты не забывай, кто организовал им встречу.

— Конечно, не забуду, век воли не видать, — приложив руку к сердцу, ответила Женя. — Только ты и про свой косяк не забывай. Кто сболтнул Реймерсу про предложение Денису работать в Лондоне? Не подоспей мой брат во время, то все было бы насмарку.

— Ничего страшного не случилось, — продолжал веселиться Стас, отпив глоток шампанского из бокала.

— Ничего страшного, — передразнила его девушка. — Вот женю тебя и скажу — "ничего страшного".

— Побойся Бога, Жень, смерти моей хочешь? — в притворном ужасе, Стас даже отступил на шаг. Еще чего доброго, эта идея даст свои плоды в хорошенькой головке его подруги, а оно ему надо?

— А чего сразу смерти? Глянь, как твой друг счастлив, глядишь и тебя за поворотом, ждет удача. От судьбы не уйдешь. — Они одновременно посмотрели в сторону молодожен, которые как раз в этот момент под громкие аплодисменты и крики "Горько" целовались. — Не бойсь, найдем тебе достойную спутницу. Я ж постараюсь, для тебя любимого ничего не жалко.

— Нет, Жень, уволь, я родился холостым и таковым им и останусь, может лет эдак в пятьдесят и одумаюсь, — отрицательно замахав руками, Стас отступил еще на шаг. — Мне моя жизнь и такой нравится.

— А мы в нее внесем чуточку разнообразия. К тому же холостые долго не живут, можешь до пятидесяти и не дожить. Эй, куда собрался?

— Курить, — отступая назад, Стас старался как можно скорее ретироваться, пока эта неугомонная дамочка не решила и в самом деле его на ком-нибудь женить.

Вон как по сторонам оглядывается, не иначе, как в поисках жертвы, то есть его будущей жены.

— Вернись, Стас. Я тебя в покое не оставлю. — Забавляясь еще больше, бросила ему

вдогонку девушка.

— Господи, люди, меня женить хотят, — непонятно к кому обратился мужчина.

— От меня бегать бесполезно. Ты же шафер и у тебя на свадьбе определенные обязанности есть. Кстати, вон какая у невесты подружка хорошенькая. Вот на ней тебя и женим.

В спину Стаса раздался веселый смех, а он сам, облегченно выдохнул только тогда, когда вышел на террасу. Достал сигарету, но так и не закурил. Черт бы побрал Женьку с ее наполеоновскими планами. Обломала ему весь секс с подружкой невесты сегодняшней ночью. А ведь девчонка ему действительно приглянулась, и он собирался за ней приударить. Но Женькин расчет ой, как ему не понравился. Жениться? Да ну на фиг! Лучше в клетку со львами. Черт, весь настрой испортила, неугомонная. Кто бы ее замуж взял.

— Простите? Свадьба Вершининых здесь? — прозвучал за спиной незнакомый мужской голос с явным иностранным акцентом.

Стас обернулся. Поднимаясь по ступенькам, к нему направлялся незнакомый мужчина. Высокий брюнет с голубыми глазами, смотрел прямо на Стаса и ждал ответ. Одет с иголки, в руках он держал шикарный букет цветов. Отчего-то лицо этого индивида, показалось Станиславу знакомым. Но он никак не мог вспомнить, где же его видел. Однозначно — это не опоздавший гость. Стас знал, практически всех присутствующих родственников и друзей молодоженов. Но этого видел впервые, кажется...

— Да, вы не ошиблись, — наконец ответил он.

Незнакомец послал в сторону распахнутых дверей тревожный взгляд, как будто собирался с мыслями.

— А вы со стороны невесты или жениха? — на всякий случай решил уточнить Стас.

— Я? — мужчина смерил его долгим задумчивым взглядом. — Мне нужно увидеть Евгению, она здесь?

А вот это уже интересно.

— Да, проходите. — Стас любезно повел рукой в сторону дверей. — Увидите ведьму в красном, не ошибетесь.

Незнакомец кивнул, решительным шагом направляясь в здание ресторана. Шутку на счет ведьмы не оценил, серьезный какой. Стас ухмыльнулся, вернув так и не прикуренную сигарету назад в пачку, пошел следом за мужчиной. Он не должен пропустить этого зрелища...

* * *

Счастливый Денис со своей обожаемой ношей на руках, вошел в помещение гостиничного номера, оставив позади гостей, продолжающих веселиться где-то на первом этаже гостиничного комплекса, где они праздновали свадьбу. Все уже дошли до нужной кондиции и с чистой совестью отпустили жениха с невестой, выкрикивая напоследок им напутствия и пожелания бурной ночи. Денис даже не дал невесте полюбоваться на красивое убранство номера-люкс, как ее уже бросили на белоснежную кровать, усыпанную лепестками красных роз. По всей комнате стояли зажженные свечи, разных размеров и форм, придавая всем очертаниям некой интимности и волшебства.

— Вершинина Екатерина Александровна, разрешите поцеловать вашу ручку? — под ее кивок и улыбающееся личико, Денис стянул с руки девушки длинную кружевную перчатку без пальцев и поцеловал ладонь с внутренней стороны.

— Мне нравится, как это звучит, — ответила девушка, когда Денис, продолжая целовать

ее руку, добрался до плеча, а затем запечатлел короткий поцелуй на шее.

— Ты не представляешь, как нравится это мне.

Он приподнялся, разглядывая свою невесту... хотя нет, не так... разглядывая свою жену, затуманенным от желания взглядом.

— Так бы и съел тебя.

— Не подавись, красавчик, — засмеялась Катя, когда ее потянули за руку и, принимая позу сидя, Денис усадил девушку к себе на колени, оказавшись в ворохе свадебного платья. Ему так хотелось поскорее избавиться от него, и пальцы в нетерпении стали шарить по спине в писках застежки.

— Подожди, — Катя оттолкнула его, поднимаясь на ноги.

Она прошла к середине комнаты и замерла, стоя к супругу лицом. В предвкушении зрелища, Денис откинулся назад, упершись локтями в мягкий матрас. Катя послала ему соблазнительную улыбку и отвернулась. Рука скользнула вдоль тела, слегка приподнимая невесомую ткань юбки. И показавшаяся стройная ножка в белых чулках и на высокой шпильке, заставила Дениса нервно сглотнуть и ослабить узел галстука.

Тоже самое Катя проделала и со второй ногой, а затем плавно провела обеими руками по ягодицам, поднимаясь к талии. Повернувшись к мужчине лицом, погладила свой живот и обхватила ладонями грудь, не сильно сжимая.

Денис стянул галстук полностью и принялся за пуговицы на рубашке, а девушка тем временем взялась за шнуровку платья на боку и указательным пальцем потянула ее, заставляя единственную деталь, державшее ее платье, ослабнуть. И под удивленный взгляд Дениса, платье упало к ее ногам, оставляя Катерину в одних белоснежных кружевных стрингах и чулках в сеточку.

— Только не говори, что это платье снималось так легко, — мужчина еле сдерживался, чтобы в тот же миг не подскочить к теперь уже жене и не повалить ее снова на кровать, чтобы продолжить начатое. Хотя вид упругой голой груди заставил всю его кровь сосредоточиться сейчас в районе только одного определенного места.

Терпеть было просто не выносимо.

— Сам видел, — улыбнулась соблазнительница и медленно стала приближаться к нему. — Для тебя старалась, знала же, какой ты нетерпеливый.

Она подошла к нему вплотную и, Денис тут же обнял ее бедра, сжал ягодицы и, погладив их, обеими руками взялся за резинку трусиков.

— Это ты хорошо постаралась, девочка моя, — улыбнулся Дёня и, приспустив кружевную ткань, лизнул горячую кожу.

Катя не смогла сдержать вздоха, но пока еще было рано придаваться любви. Она кое-что запланировала для Дениса на сегодняшний вечер и, игнорируя возмущенный возглас красавчика, девушка отстранилась.

Под непонимающим взглядом Дениса, она сбросила с ног туфли и плюхнулась рядом на живот. Но стоило ему протянуть к ней руки, как он незамедлительно получил по ним довольно ощутимым шлепком.

— У меня для тебя сюрприз, — забавляясь, ответила она. — Вернее он для меня, так что ты уж постарайся. — Заинтриговав любимого еще больше, Катя продолжила. — Иди в ванную и надень то, что найдешь в серебристом пакете.

— Я надеюсь, сюрприз приятный? — борясь с искушением плюнуть на всякие там сюрпризы и навалиться на девушку, овладев ею прямо в этой позе, Денис все-таки

решил поддаться жене.

Сильная эрекция уже не давала передвигаться нормально, особенно в этих чертовых брюках, и особенно после месячного воздержания, которое устроила ему Катя перед свадьбой. И кой черт дернул его согласиться с ее требованием?

Когда за мужчиной закрылась дверь ванной комнаты, Катя заулыбалась еще шире. Сюрприз у нее для него был припасен еще один, но об этом позже, а пока девушка предвкушала результаты своей маленькой шалости. Ну, кто сказал, что невозможно воплотить сон в реальности?

Через каких-то пятнадцать минут к ней в комнату вошел слегка озадаченный Денис.

"Я была права, — усмехнулась про себя девушка. — Этот цвет ему к лицу".

Перед ней, в ярко-оранжевом комбинезоне сантехника, стоял Денис. Ох, как же он был хорош, у девушки даже дыхание перехватило. Немного сконфужен, но, черт возьми, обнаженная грудь, сильные накаченные руки, в объятьях которых она так жаждала очутиться — все это ни одну девушку не оставило бы равнодушной. И как приятно осознавать, что все это великолепие теперь принадлежит ей по закону.

Сейчас и она не прочь, чтобы он поскорее устроил ей стриптиз и перешел непосредственно к выполнению супружеских обязанностей. А тем более гордо выпирающая некоторая часть его тела, оттопыривала ткань комбинезона, давая понять, что он и сам уже на взводе.

— Ох, мой сантехник пришел чинить кран? — пошутила она.

— Я и не знал, что наша первая брачная ночь начнется с ролевых игр.

— Я мечтала увидеть тебя в этом костюме уже очень давно. Поздравляю, одну из моих мечт ты уже осуществил.

— Ну, если твои мечты подобны этой, то я готов их хоть всю жизнь воплощать в реальность. — Игриво подмигнув, Денис приблизился к постели.

Катя приподнялась, став на колени. Провела ладонями по сильным рукам, плечам, схватив за ляжки, потянула их вниз, сантиметр, за сантиметром открывая великолепный вид на мужскую грудь. По очереди лизнув то один, то второй сосок, Катя улыбнулась, услышав приглушенный рык.

— Моя очередь, — больше не желая ждать, Денис повалил жену на кровать, снятые до этого ляжки, с легкостью позволили избавиться и от остального костюма.

Он завел руки девушки за голову и стал с упоением ласкать податливую женскую грудь. Катя тихонько стонала под ним, выгибаясь от будоражащих тело прикосновений влажного языка к соскам. От легких покусываний и горячих губ, которые то и дело смыкались на чувствительных вершинках грудей.

А когда Денис отстранился и поднял голову, то встретился с довольным и улыбающимся личиком супруги.

— Чему ты улыбаешься? — спросил он, приподнимаясь выше, продолжая руками сминать грудь.

— Просто так кое-что вспомнилось. — Она погладила его по голове.

— Что же?

— Ты классно целуешься. Если бы не это, я бы в тебя не влюбилась.

Денис усмехнулся и прильнул к губам девушки в долгом поцелуе, а затем снова приподнялся и на полном серьезе сказал.

— Ты влюбилась в меня еще до того, когда в первый раз назвала меня дураком и дала по

голове своим портфелем с Микки Маусами.

Катя рассмеялась, вспоминая тот случай, ох как же она его ненавидела.

— Ладно, а когда же ты в меня влюбился?

— Ну, наверное, когда ты зареванная, упала с велосипеда, а потом дула на свои сбитые коленки.

— Неправда, — Катя шутливо ударила кулаком его в плечо. — Не мог ты тогда в меня влюбиться. Мне только десять лет было.

— А может я влюбился и не знал об этом?

— И когда же до тебя дошло? — сердце забилось чаще, неужели они и в самом деле провели столько лет порознь, совсем не прислушиваясь к себе?

— Когда ты треснула меня той сумкой.

— Боже, я сделала тебя дурачком?

— Нет, мне захотелось треснуть тебя в ответ.

— Ну, так ты и треснул, — вспомнила Катя.

— А ты что, поговорку не помнишь — бьет, значит любит. — Денис увернулся от нового пинка и, поймав запястья девушки, снова завел их ей за голову. — Вот видишь, опять меня лупишь, значит, любишь.

— Надеюсь, на этот раз ты моему примеру не последуешь?

— Нет, — он прислонился лбом к ее лбу, и у самых губ прошептал, — на этот раз и все последующие в нашей жизни, я намерен делать тебя счастливой...

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net